ЖИЗНЬ ПРИ ЛУКАШЕНКО: В ОДНОЙ СТРАНЕ СОЦИАЛИЗМ УЖЕ РЕСТАВРИРОВАН Стр. 30

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 17 НОЯБРЯ 1998

Итоги

ВМЕСТЕ С Newsweek®

ЕГО БОРЬБА

Стр.12-19

№45 (130)

Подписка на журнал **«Итоги»** принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве и Московской обл., Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Барнауле, Брянске, Владивостоке, Владимире, Волгограде, Вологде, Воронеже, Выборге, Екатеринбурге, Златоусте, Иванове, Ижевске, Иркутске, Казани, Калуге, Кинешме, Кирове, Костроме, Краснодаре, Красноярске, Мончегорске, Мурманске, Нерехте, Н.Новгороде, Н.Тагиле, Новгороде, Новокузнецке, Новосибирске, Обнинске, Омске, Оренбурге, Орле, Пензе, Петрозаводске, Перми, Пскове, Ростове, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Рязани, Самаре, Саратове, Смоленске, Сочи, Ставрополе, Сыктывкаре, Тамбове, Твери, Томске, Туле, Тюмени, Ульяновске, Ухте, Хабаровске, Челябинске, Шуе, Элисте, Ярославле; в странах СНГ: **Азербайджане, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Украине.** Журнал можно приобрести также в **Австрии, Великобритании, Венгрии, Германии, Италии, Испании, Польше, США, Финляндии, Швейцарии.**

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Все, что осталось за президентом и его администрацией, — это выполнение главой государства функций гаранта Конституции. В канун ноябрьских праздников оказались нарушенными две статьи Конституции: статья 19, гарантирующая «равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка...», а также статья 29: «Каждому гарантируется свобода мысли и слова... Гарантируется свобода массовой информации. Цензура запрещается». Однако **последние события показали, что для решительных действий по защите Конституции ни у самого президента, ни у его свиты нет ни сил, ни, видимо, желания.** **Стр.12-19**

За последние два месяца стало очевидно: страна зависит от импорта продовольствия. Поставки из-за рубежа сократились почти в семь раз, но **чиновники из правительства успокаивают: «калорийность питания не уменьшится, сократится только ассортимент». Это значит: еды хватит всем, но она будет невкусная.** **Стр.30**

С начала кризиса отечественные авиакомпании на большинстве направлений стали возить воздух: пассажиров катастрофически не хватает. Однако многие из них **готовы летать себе в убыток, лишь бы сохранить свой бизнес.** **Стр.50**

На обложке фото **ЮМИНА-ПРЕСС**

День примирения и согласия с милицией

«Дядя Степа» был и остается лучшим и талантливейшим произведением про милицию. Это подтвердил министр внутренних дел Сергей Степашин, в канун Дня милиции врučивший премию создателю стихотворения, впервые опубликованного в 1936 году. С тех пор в отечественной словесности так и не появился новый стопроцентно обаятельный герой в сизой форме — друг детей, защитник старушек, гроза хулиганов, помощник шоферов. Спортсмен, красавец и всеобщий любимец. Незабвенный Глеб Жеглов был слишком угловат, а Шарапов — чересчур задумчив. Кстати, литературный первоисточник знаменитого телесериала назывался «Эра милосердия».

Иные нынче времена. Хотя на днях руководство МВД сообщило о некотором снижении уровня преступности, почти одновременно было принято решение: в связи с обострением криминальной ситуации в стране сотрудникам милиции разрешается носить личное оружие во внеслужебное время. Прорабатывается вопрос о выдаче им автоматического оружия — на период осложнения оперативной обстановки. Очевидно, предпраздничные рапорты не совсем согласуются с реальным положением дел. В 1991 — 1997 годах при исполнении служебных обязанностей погибли 2759 милиционеров. За 10 месяцев этого года — 326 человек.

Заместитель министра внутренних дел генерал-полковник милиции Валерий Федоров недавно заявил, что качественные характеристики личного состава МВД оставляют желать лучшего. На начало года милиционеров с высшим образованием было 26%, а 27% — со средним специальным. При этом в уголовном розыске доля юристов с высшим образованием составляет только 20%. В следственных подразделениях дипломированных юристов больше — 45%. Зато среди участковых инспекторов только 6 процентов — знатоки права.

Откуда берутся милиционеры? Сначала за праздничным столом вдруг возникает странное затишье. Потом будущий дядя Степа может поступить в один из 25 вузов, 15 школ милиции и 153 учебных центров. Но возможности учебных заведений позволяют заполнить чуть более половины ежегодно высвобождаемых вакансий. Впрочем, по мнению генерала Федорова, общая численность российской милиции вполне достаточна «для выполнения возложенных задач». Например, в Германии один страж порядка приходится на 318 человек, во Франции — на 240, в Италии — на 215, а в России один милиционер приходится на 198 далеко не законопослушных граждан.

Милицейский произвол стал печальным знаком нашей немилосердной эры. Но глупо мечтать, что в общероссийском водовороте лихого беззакония милиция станет островком корректности и уважения прав человека. По данным ВЦИОМ, «неправомерные действия правоохранительных органов» стоят лишь на седьмом месте в перечне бед и обид населения. Но при этом почти половина граждан в случае ущемления своих прав предпочитает не обращаться за помощью к служителям закона: себе дороже. Еще дороже обходится взаимное остервенение общества и власти. Власть в лице своих вооруженных представителей должна сделать первый шаг к взаимопониманию. ■

Давлат Дадашев

Евро еще нет, но ими уже расплачиваются

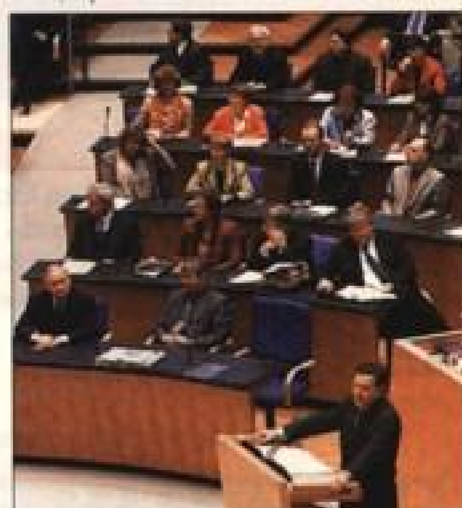
По сравнению с гражданами других европейских государств британцы более настороженно относятся к идее введения единой европейской валюты евро. Возможно, поэтому лейбористский кабинет решился на эксперимент, призванный продемонстрировать, что опасения граждан Соединенного Королевства преувеличены. В прошлый вторник жители городка Ротерхэм, графство Саут-Йоркшир, стали первыми в Великобритании, кто столкнулся с евро. Здесь началась неделя под лозунгом «Ротерхэм готов к евро». В город были доставлены специально отпечатанные ваучеры, призванные «изображать» евро (по-настоящему эта валюта должна начать хождение в следующем году), желающие могли обменять на них старые добрые английские фунты и попробовать, какова будет жизнь через несколько месяцев. В магазинах цена на все товары указывалась в евро, ими же можно было расплатиться и за различные услуги.

В Ганновер через Москву

Всю прошлую неделю лучший российский теннисист Евгений Кафельников сражался за высокое место на Кубке Кремля. 157 400 долларов, вручаемых победителю, на этот раз не были основной мотивацией для Евгения. Зато 230 рейтинговых очков, которые получил обладатель первого приза, гарантировали бы Кафельникову участие в чемпионате мира в Ганновере даже в том случае, если его основные соперники в борьбе за последний билет в Германию — Крайчек, Хенман и Руседски — удачно закончат турнир в Стокгольме. В прошлом году именно победа на Кубке Кремля-97, последнем соревновании перед чемпионатом мира, позволила сочинцу попасть в заветную восьмерку лучших теннисистов мира. С тех пор Евгений с удовольствием играет в Москве, набирая растерянный на предыдущих турнирах рейтинг и сражаясь со слишком сухим для него московским воздухом. ■

Проститутки получат законную пенсию

То, о чем так долго мечтали и говорили немецкие труженицы сексуального фронта, наконец-то осуществилось при социал-демократическом кабинете Герхарда Шрёдера. По законопроекту, который в ближайшее время должен быть вынесен на рассмотрение парламента (на снимке), проститутки начнут пользоваться всеми социальными благами, которые являются общепринятыми в ФРГ, — пенсиями,

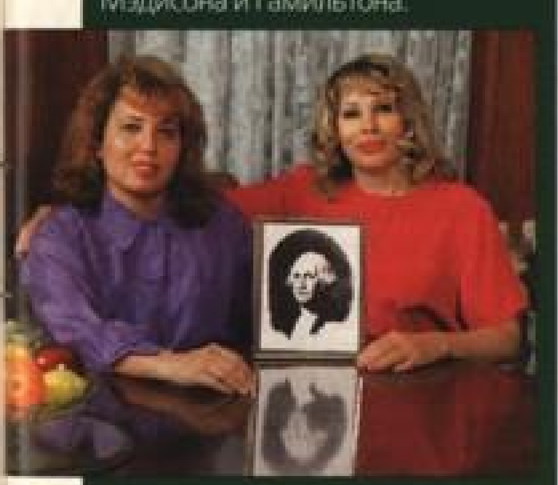
пособиями по безработице и т.д. Основным лоббистом законопроекта стала министр по делам семьи Кристина Бергман. Проституция в стране не запрещена законом, услуги проституток пользуются высоким спросом (только по официальным данным, в ФРГ насчитывается около полумиллиона женщин, регулярно торгующих своим телом), и поэтому, считает министр, дальнейшее отсутствие у них социальной защищенности просто недопустимо. ■

Внебрачные дети отцов-основателей

Видимо, сыновья и дочери лейтенанта Шмидта с большим опозданием, но все же добрались до Америки. Распределив сферы влияния — то есть отцов-основателей Североамериканских Соединенных Штатов, — их внебрачные потомки требуют медицинской экспертизы. Профессор Юджин Фостер обнаружил генетические доказательства того, что президент Томас Джефферсон имел внебрачных детей (уж одного сына, это точно) от своей рабыни Салли Хемингс. Теперь Дженет Эллен (слева) и Джой Эллен-Стоун (справа) настаивают на том, что происходят от Джорджа Вашингтона, состоявшего в интимной связи с 16-летней(!!!) кареглазой рабыней по имени Венера. Странно будет, если американцы обойдут вниманием Франклина, Мэдисона и Гамильтона.

Папа римский поможет коллегам материально

В декабре по указу папы Иоанна Павла II все служащие Ватикана — от кардинала до дворника — получат денежную премию 1 млн. лир (около 600 долларов) каждый. Всего в Ватикане служат Богу и работают по найму 4 тысячи человек, так что ватиканской казне это обойдется в солидную сумму. Папа приурочил премию к двадцатилетию своего избрания на Святой престол в знак благодарности за плодотворную совместную деятельность. Такой рождественский подарок придется весьма кстати, поскольку работающие в Ватикане получают по итальянским меркам довольно мало.

«Титаник» для слепых

В одном из центральных кинозалов Хьюстона режиссер Джеймс Кэмерон представил версию своего увенчанного «Оскарами» фильма, предназначенную для незрячих. По сути дела это напоминает радиоспектакль: помимо диалогов героев и всей остальной звуковой начинки, демонстрация сопровождается подробным описанием всего, что происходит на экране, вплоть до выражения лиц персонажей. Пояснения дает сам режиссер. Это первый фильм из глобального проекта Theater Vision, в рамках которого для людей, лишенных зрения, будут адаптироваться многие из выходящих в США картин. «Киноискусство, — считает Кэмерон, — должно доходить буквально до всех». ■

Джексон простил клевету

Иск Майкла Джексона к британской газете Mirror закончился мировым соглашением. Дело тянулось давно: в 1992 году Джексон подал в суд на Mirror, обвинив газету в диффамации. В одной из своих публикаций Mirror опубликовала ряд фотографий певца, сопроводив их словами о том, что его внешность «ужасно обезображена» в результате пластических операций. Адвокат газеты признал в суде, что «хотя фотографии и были сделаны аккуратно и без ретуши, в результате личного знакомства с истцом мы смогли убедиться, что они не точно изображают его внешность». Условия примирения не разглашаются, но адвокат певца отметил, что его клиент и газета отныне будут стараться поддерживать хорошие отношения.

В Таиланде появилось поросячье топливо

Жителям Таиланда не страшен энергетический кризис. Все больше фермеров присоединяются к новой программе правительства «Золотые свиные экскременты» по извлечению из вышеозначенного сырья метана — газа, который можно использовать как обычный природный. Так что теперь владельцы свиней, выгребающие навоз из-под своих питомцев, чтобы высушить его на солнце, а затем продать для переработки в горючее, знают, что их обоняние страдает во имя научно-технического прогресса. ■

Погреться можно в Сибири

В первой половине ноября такие морозы бывают на европейской части России примерно раз в 20 — 25 лет. По ночам в междуречье Волги и Вятки температура понижалась до 19 — 26°. А вот в Сибири случилась погодная аномалия другого рода. С южными ветрами в этот регион пришло тепло из Средней Азии. В Новосибирске и Абакане 10 ноября было +9°, в Красноярске и Кемерове +11°, в Новокузнецке +15°, а в Горно-Алтайске +20°. Нынешняя неделя в большинстве районов России будет по-зимнему морозной, на севере европейской территории — с частыми снегопадами. В средней полосе по ночам снова -10, -15°, днем -10°, иногда небольшой снег. Юг европейской России циклоны как следует польют дождем и вынесут туда теплый воздух. В отдельные дни там до +10°. ■

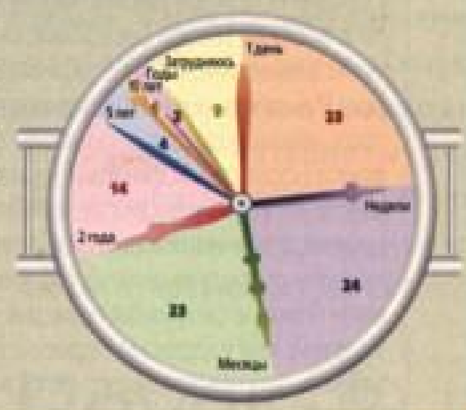
А дальше — как получится

Что день (неделя, месяц, год) грядущий нам готовит? Как показывают опросы ВЦИОМ (общенациональная репрезентативная выборка, 1700 респондентов), большинство российских граждан считают, что могут ответить на этот вопрос. А вот перспективы на годы ясно представляют себе только 7% опрошенных.

НА КАКОЙ СРОК ВЫ МОЖЕТЕ ПРЕДСТАВИТЬ СЕБЕ БУДУЩЕЕ — СВОЕ И СВОЕЙ СЕМЬИ?

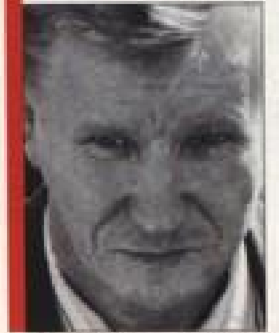
(ответы даны в процентах)

НЕ БОЛЕЕ ЧЕМ НА ОДИН ДЕНЬ **23**
НА БЛИЖАЙШИЕ НЕДЕЛИ **24**
НА БЛИЖАЙШИЕ МЕСЯЦЫ **23**
НА 2 ГОДА **14**
НА 5 ЛЕТ **4**
НА 10 ЛЕТ **1**
БОЛЕЕ ЧЕМ НА 10 ЛЕТ **2**
ЗАТРУДНЯЮСЬ ОТВЕТИТЬ **9**

По информации «Итогов», REUTER, ИЦ «Метео», Интерфакс, ИТАР-ТАСС
ФОТО REUTER, AP, AFP, EPA, В. Дьячкова

Еще немного, еще чуть-чуть

Разные должностные лица уверяют, что он жив. Генпрокурор Юрий Скуратов сообщил даже некоторые подробности: мол, Валентин Власов, полпред России в Чечне, похищенный 1 мая и до сих пор разыскиваемый российскими и чеченскими спецслужбами, болен и находится сейчас в очень плохом состоянии. **Одно время о Власове вообще, казалось, забыли: в июле—сентябре его имя почти не упоминалось в СМИ. Похитители обычно этого и дожидаются: когда утихает шум вокруг именитого заложника, они вылезают со своими предложениями. Видимо, так было и на этот раз. С середины октября периодически стали возникать слухи: то его местонахождение известно, но освободить невозможно, то завтра вроде бы освободят.**

Недавно прозвучало изумившее общественность заявление министра Степашина, что МВД вот-вот должно было освободить представителя президента, но некий зловредный тип заплатил огромные деньги за то, чтобы это освобождение не состоялось. И совершилось сие злодейство вроде бы потому, что тип этот сам хотел освободить Власова и присвоить всю славу. Первое, что приходит в голову: Степашин имеет в виду Бориса Березовского. Но тогда трудно объяснить недавние слова благодарности министра в адрес Бориса Абрамовича.

В последние недели выход на свободу российских пленников приобрел, если можно так выразиться, массовый характер. Дней двадцать назад Березовский привез нескольких солдат, за что удостоился горячей благодарности Салмана Радуева и столь же горячего осуждения Казбека Махашева. Последний явно предпочитает сотрудничать с официальными представителями российского МВД, а не с Березовским, обладающим в данном вопросе не вполне ясными полномочиями. Однако 12 ноября десять человек доставили в Москву тот же Березовский в компании с заместителем Степашина Владимиром Рушайло. (Еще одно свидетельство того, что между степашинским ведомством и Борисом Абрамовичем если и существует конкуренция за звание освободителя, то не настолько сильная, чтобы мешать сотрудничеству). На это последовала и вовсе безумная реакция чеченских властей: масхадовский пресс-секретарь заявил, что никто никого не освобождал, а просто «российские официальные лица, преследуя собственные политические цели, выдали этих беглецов за людей, находившихся в чеченском плену».

Разобраться в этой хитрой внутрироссийской и внутричеченской дипломатии, а также во взаимоотношениях наших правоохранителей с ичкерийскими полевыми командирами чрезвычайно трудно. Ясно одно: раскручивающаяся интрига не сулит Валентину Власову ничего хорошего. ■

Г.К.

На черный день

Восьмого декабря должен наконец решиться вопрос, кто возглавит Российский футбольный союз. Месяц тому назад у ныне действующего президента РФС Вячеслава Колоскова появился серьезный конкурент, тоже президент, но на этот раз целой Калмыкии — Кирсан Илюмжинов.

Захватывающая борьба за право порулить нашим многострадальным футболом объяснялась исключительно честолюбием соискателей высокого поста. Но недавно открылись обстоятельства, позволяющие утверждать, что дело далеко не в одном престиже. Неожиданно выяснилось, что руководители РФС, постоянно жаловавшиеся журналистам на нищету, вовсе не такие «бедные родственники», какими прикидывались. Деньги, оказывается, у наших футбольных функционеров водились, вот только держали они их не в России, а в Швейцарии, что, конечно, удобнее. Во-первых, возникает приятное ощущение, что денежки вроде как и не казенные, а свои; во-вторых, там они не мозолят глаза всяким тренерам всяких молодежных сборных, вечно рыскающим в поисках средств на всякие сборы; в-третьих, в стране надежных банков денежки будут целее. Причем целее на вполне определенное число процентов — не надо платить налоги в российскую казну.

Доступ к секретным счетам имели только два человека: сам г-н Колосков и его верный (а другому не доверишь) заместитель — г-н Тукманов. Уже год назад налоговая полиция все эти безобразия обнаружила и вынудила РФС заплатить кругленькую сумму в виде штрафа. В Россию вернулось около двух с половиной миллионов долларов. Что, впрочем, никак не сказалось, к примеру, на повышении зарплаты ни бывшего тренера сборной Бориса Игнатьева, ни нынешнего — Анатолия Бышовца: 500 долларов, и ни цента больше. А еще удивляемся — почему это Россия блистательно продувает все матчи.

Пока же президент РФС развил бурную деятельность и дома, и за рубежом: в Нижнем Новгороде выступил с предвыборной программой, а в Цюрихе добился того, что Кубок УЕФА, за который он отвечает как вице-президент комитета клубных кубков, сохранил свое прежнее название и представительство российских команд. Спасет ли такая активность Колоскова? Пока неясно. Ведь его соперники тоже не дремлют — вряд ли финансовый скандал не первой свежести случайно всплыл за несколько дней до выборов. ■

А.Р.

Экс-премьера не пускают в президенты

За бортом предстоящих в январе 1999 года президентских выборов в Казахстане оказался ведущий оппозиционный деятель Акежан Кажегельдин. На прошлой неделе Центризбирком Казахстана отказал ему в праве на регистрацию, сославшись на то, что тот привлечен к административной ответственности и потому «не соответствует требованиям, предъявляемым к кандидату в президенты».

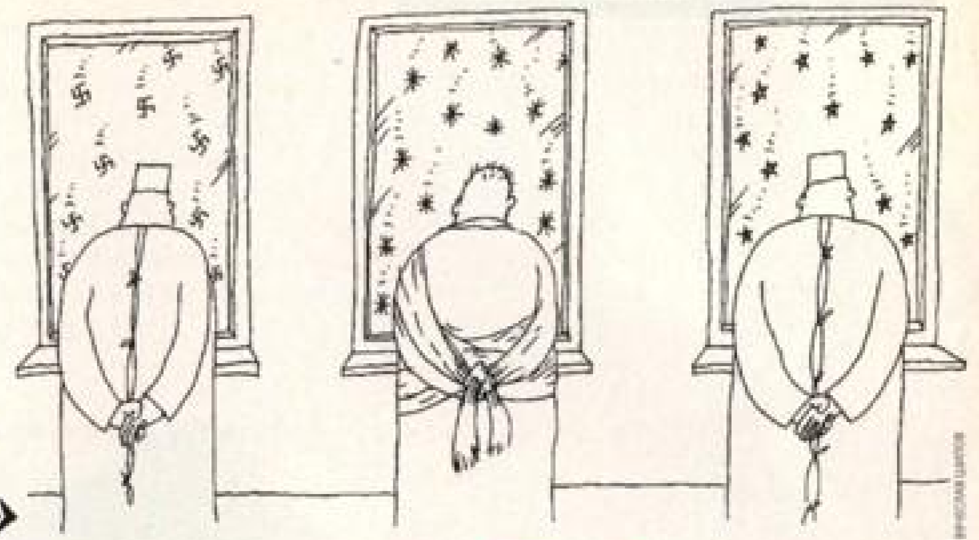
Акежан Кажегельдин некогда считался соратником Нурсултана Назарбаева и в 1994 году даже стал премьер-министром. Но в сентябре 1997 года он подал в отставку и обвинил Назарбаева в диктаторских замашках и в том, что он стремится стать пожизненным президентом. После этого Кажегельдин мгновенно превратился в фактического лидера оппозиции. Популярность его стала расти, как на дрожжах, поэтому, когда Кажегельдин заявил о намерении выдвинуть свою кандидатуру на президентских выборах, его стали рассматривать как главного соперника Назарбаева.

В середине октября Казахстан облетело сообщение, что на Кажегельдина совершено покушение: по заявлению опального политика, неизвестный произвел в его сторону два выстрела, правда, не попал. А вскоре Медеуский суд Алма-Аты привлек экс-премьера к административной ответственности «за участие в деятельности незарегистрированного объединения» — Кажегельдин присутствовал на собрании оппозиционной организации «За честные выборы». На прошлой неделе Центризбирком зарегистрировал четырех кандидатов в президенты, но Кажегельдина среди них нет, ему предложено добиваться отмены административного наказания в суде высшей инстанции. Противники Назарбаева уверены, что шансы на это равны нулю, и заявили о намерении объединиться в ближайшее время в сильную оппозиционную партию. ■

Е.П.

«Некоторая часть нашей публики считает возможным как угодно ковыряться во всех аспектах деятельности человека»

Юрий Маслюков

«Никаких намерений включить станок и за счет него обеспечить на первом этапе выплату заработной платы, пенсий, пособий, льгот, привилегий и всего остального, чем богата наша история, мы не предполагаем совершенно».

Юрий Маслюков

«Моя политическая красота — это вопрос относительный. Я могу быть сегодня красивым и на радио, и на телевидении. А завтра я буду политическим уродом, потому что на мне будет лежать вся эта ответственность за то, что мы наворочали, не договорившись».

Олег Морозов, депутат Госдумы, «Российские регионы»

«Я думаю, через полтора-два года где-то мы возьмем какое-то направление более-менее для того, чтобы решить проблемы экономические России».

Владимир Хубиев, глава Карачаево-Черкесской Республики

«Я говорю это как человек, которому и просто, и который знаю и не очень понимаю, я это не только и, это не позволительно и части любого человека, так, или группы».

Виктор Черномырдин об обвинениях Явлинским правительства в коррупции

«А есть хотят все. Причем многие хотят есть — не просто есть, а так, как ели когда-то или как им рассказывали, что кто-то ел когда-то».

Виктор Христенко, первый заместитель министра финансов РФ

«Раньше мы стеснялись даже говорить о том, что мы работаем в водопроводе, в канализации, детям своим стеснялись говорить. Теперь мы об этом говорим открыто лишь потому, что люди должны знать, куда девается сточная вода после ее употребления».

Станислав Хроменков, генеральный директор «Мосводоканала»

«Я не могу быть антисемитом, потому что я член арабо-российской дружбы».

«Я жду, что люди, честным трудом которые живут сегодня в России, придут и помогут прояснению мозгов».

Альберт Макашов

«Для того чтобы снять премьера, большого-то здоровья не нужно на самом деле».

Алексей Подберезкин

«Не соответствует статусу президента его пляски, исполнение песен, похлопывание окружающих, в том числе особ женского пола, несуразные ответы на простые вопросы и так далее».

Виктор Илюхин

«Мы имеем сегодня возможность в первый раз в истории нашей страны попытаться законно избранному президенту добыть свой срок до конца».

Никита Михалков

«Мне очень хочется сделать какой-нибудь горшок своими руками, так. Может быть, ночной даже горшок, неважно».

Юрий Лужков о гончарном деле

«Самая главная идея — что я должен быть человечней к вам или вы ко мне человечней, а я должен в два раза к вам человечней быть».

Василий Маяцкий, заместитель председателя Ставропольского отделения «Движения в поддержку армии»

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

ВЕХИ ВЕКА

Джонстаунский кошмар

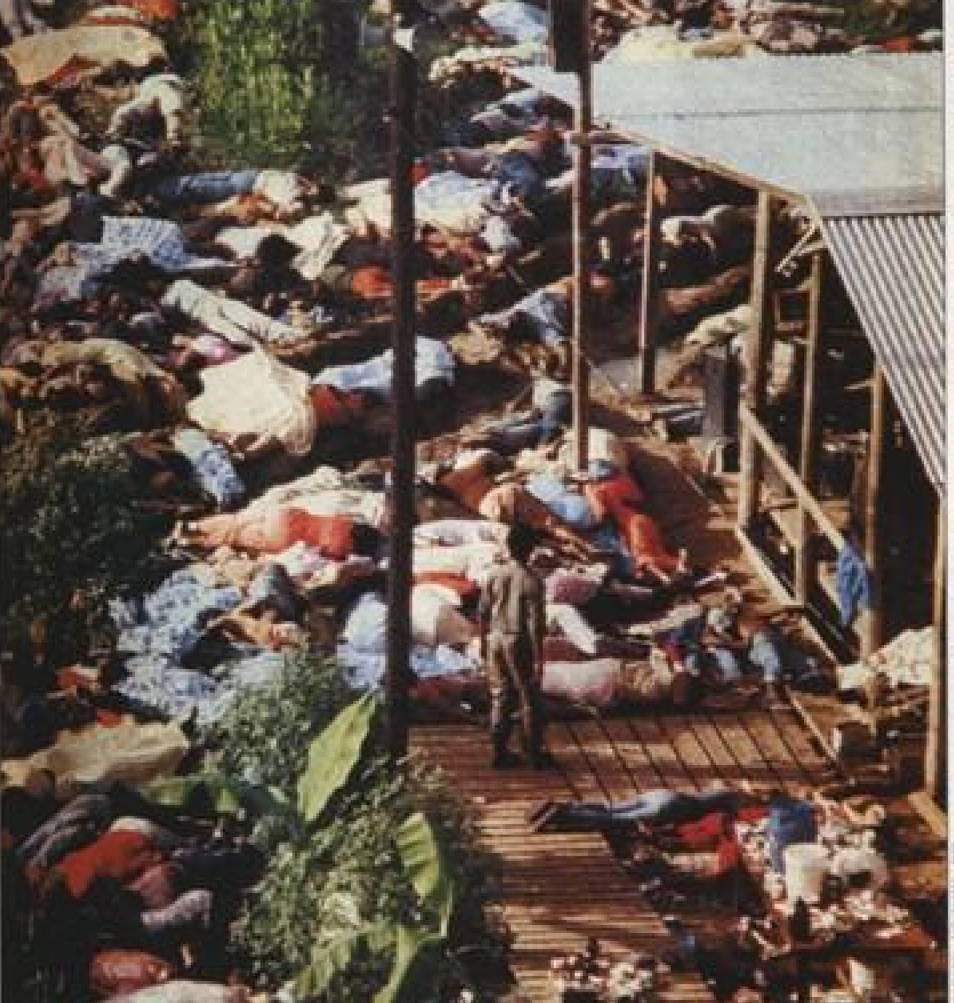
Сергей Иванов

РОВНО ДВАДЦАТЬ ЛЕТ НАЗАД, 17 ноября 1978 года, в затерянный среди латиноамериканских джунглей лагерь секты «Народный Храм» прибыл в сопровождении семнадцати помощников член палаты представителей от штата Калифорния республиканец Лео Райен. Уже давно родственники сектантов, оставшиеся в США, жаловались ему, что глава «Народного Храма» Джим Джонс препятствует своим последователям в возвращении домой, и конгрессмен решил лично проинспектировать странный «город» фанатиков, называвшийся Джонстауном.

Глава секты, сорокасемилетний Джонс, бывший священник из Сан-Франциско, принял Райена, но решительно отрицал, что в Джонстауне чинится какое-либо насилие. Тем не менее около двадцати сектантов подошли к конгрессмену с просьбой забрать их с собой в США. Вся группа отбыла в близлежащий городок Порт Кайтума, откуда на следующий день они собирались вылететь в столицу Гайаны Джорджтаун. Однако во время посадки в два маленьких самолета появились охранники «Народного Храма» и открыли стрельбу. Райен и еще четверо были ранены и потом дострелены в голову, но остальным удалось взлететь.

Когда Джонс понял, что вмешательства со стороны внешнего мира не избежать, он отдал приказ о всеобщем самоубийстве всей секты. К этому акту Джонстаун приготовился загодя. Сектанты выстроились в длинные очереди за смертью. Каждый получал свой стаканчик освежительного напитка с разведенным в нем цианистым калием. Тем, кто отказывался пить, насильно вводили инъекцию цианида. Сам Джонс то ли застрелился, то ли был застрелен собственным охранником при попытке к бегству. В тот день погибло 911 сектантов, в живых осталось несколько десятков человек.

Такого массового самоубийства история человечества не помнит с 1535 года, когда покончили с собой члены анабаптистской коммуны Иоанна Лейденского в Мюнстере. Между двумя этими трагедиями были десятки случаев коллективных суицидов более мелкого масштаба. Все они были связаны с нетрадиционными религиозными формами (вспомним раскольнические самосожжения). Несмотря на то что после Джонстауна власти относятся к «тоталитарным» сектам с повышенной подозрительностью, они не смогли предотвратить новых самоубийств. Например, в 1993 году в Техасе покончили с собой более восьмидесяти членов секты «Ветвь Давидова», в 1994 году в Швейцарии и Канаде — сорок восемь членов «Ордена Солнечного Храма», в 1997-м в Калифорнии — более двадцати членов «Небесных Врат».

ТАК ВЫГЛЯДЕЛ ДЖОНСТАУН — «ГОРОД ФАНАТИКОВ» — ПОСЛЕ МАССОВОГО САМОУБИЙСТВА СЕКТАНТОВ 18 НОЯБРЯ 1978 ГОДА

Христианство недаром осуждает суицид. Да и в самом деле, самоубийство, особенно если кончает с собой молодой здоровый человек, — это акт индивидуализма и гордыни. Но с другой стороны, именно поэтому суициденту должна претить массовость. Допустим, есть что-то шикарное в том, чтобы самому открыть ту дверь, к которой все боятся даже подойти, но нет ничего более нелепого, чем устраивать в этой двери давку. Разгадка данного парадокса — в особенностях функционирования религии в светском обществе. Когда религия начинает утрачивать тотальный контроль над всеми сферами жизни, когда ее загоняют в специальную резервацию, она неизбежно лишается своего фундамента. В веротерпимом, индифферентном обществе религия (как система коллективных представлений) обречена превратиться либо в политическую идеологию, либо в практическую мораль, либо в клуб любителей фольклора. Тот, кто предпочитает всему этому «тоталитарную» секту, по-своему остается более верен изначальному, эсхатологическому посылу религиозности. Смерть — единственное религиозное действие, на которое безрелигиозному миру нечего возразить. ■

ОПЫТЫ

Большое ограбление банкомата

Мария Кузькина

ПООБНИЩАВШИЙ СРЕДНИЙ КЛАСС сидел за домашней наливкой и прошлогодней водкой. Хозяин с тоской ковырял вилкой в салате «Столичный», который еще в апреле не считал за еду. Разговор крутился около денег, которых стало мало, правительства, от которого хорошего ждать не приходится, и прочих актуальных мотивов. Бизнес-леди, сохранившая от лучших времен старую японскую машину и толстую цепь на шее поверх свитера, между прочим рассказывала, как народ до недавнего времени боролся с блокировкой кредиток. Ведь это только теперь, говорят, наступают благословенные времена, и каждый опять может получить свою зарплату, застрявшую на карточке.

Прием первый. У некоторых банков есть акции магазинов. Поэтому в магазине, указанном банком, клиент может купить в день товара на штуку рублей. Однако магазины эти такие, что меньше чем с двумя штуками там делать нечего. Некоторые с горя отовариваются продуктами, но сочувствующие продавцы нашли выход лучше. Они рекомендуют клиенту взять любой товар — свитерок, юбку, сумочку, в общем, всё, кроме белья и колготок, которые обмену и возврату не подлежат. Такая покупка обычно укладывается в лимит, даже с лихвой. На следующий день свитер сдается обратно, а деньги возвращаются покупателю, но — уже наличкой. Можно с ними, конечно, отправиться на оптовку за макаронами, но у клиента бутика другие приоритеты. Так, одна женщина неделю брала и сдавала мелочи, а потом на все — то есть баксов на семьсот — здесь же купила пальто. И его уже обратно не принесла. Так что стратегия продавцов, видимо, базируется не на одном только гуманизме.

Прием второй. Чтобы поймать деньги в момент наполнения банкомата в столице, надо быть ясновидящим. Если даже засечь выгрузку и позвонить своим, пока доедут, будет пусто. Карточка авторизуется, она не заблокирована, но денег нет. Поэтому делают так. Отслеживается инкассаторская машина, отвозящая нал в другие города. Дальше представьте такую криминальную картину.

По мокрому осеннему шоссе в сторону какого-нибудь Новгорода движется броневичок с зеленой полосой. На приличном удалении, но так, чтобы не терять его из виду, едет «Вольво» (или «Мерс», или другая надежная тяжелая машина), в которой сидят люди с мешком кредитных карт, пачкой документов и с оружием. К вечеру оба автомобиля доезжают до места разгрузки инкассатора. Столичный броневичок загрузил провинциальный банкомат и отбыл. Теперь из «Мерса» (или «Вольво») вылезают люди с мешком и встают к банкомату. Карта за картой снимают они суммы, положенные в день на каждого клиента. Это все кладется в мешок. Потом они выходят и садятся в «Мерс». И сидят. Наступает полночь. Полпервого эти странные люди опять отправляются к банкомату... Но мимо уже едет бдительная ПМГшка. Раз едет, два едет, а они всё суют и суют карточки в банкомат. На третий раз их-таки берут с поличным.

И вот они сидят уже в местной ментовке и выкладывают как на духу гражданину начальнику, что: а) да, с пушкой, но вот на нее разрешение, а это, видите удостоверение, охранник нашей конторы; б) да, мешок карточек, и к ним коды, все они — сотрудников нашей конторы, которые иначе никакой зарплаты не увидят никогда; в) после полуночи, потому что в одиннадцать получили за вчера, а в час ночи за сегодня, не два же раза машину гнать. Кстати, г) машина одного из нас, ей, правда, уже девять лет, но ездит как новенькая...

Милиционеры просветленно улыбаются и ставят чайник. Все присутствующие, перенервничавшиеся, продрогшие и голодные, пьют чай. Всё хорошо. ■

РАЗГОВОРЫ ЗАПРОСТО

СООБРАЖЕНИЯ

Про важнейшее в кино

Юрий Гладильщиков

ТЕПЕРЬ УЖЕ ЯСНО, ЧТО ЗВУКОВАЯ революция, происшедшая в кинематографе так давно, что о ее факте мало кто помнит, была явлением бессмысленным. Кино вполне может обойтись и без слов.

Известно, что мудрый Анатолий Эфрос если и смотрел фильмы или спектакли по ТВ, то только без звука. На недоуменные вопросы отвечал: интересное я пойму и так, а глупое и понимать не стоит. В эффективности подобного подхода я впервые убедился лет пять назад, когда попал на китайский фильм с французскими субтитрами, (французского не знаю, китайского тем более). А недавно окончательно осознал эфросовскую правоту.

Лечу рейсом ненашей авиакомпании. Сижу в большом кресле и приятной расслабленности. Между тем, как водится, крутят кино — успевший добраться до Москвы (но мной пропущенный) «Город ангелов». Надо бы надеть наушники, но даже на новейших лайнерах сквозь наушники пробивается гул моторов. Значит, надо вслушиваться, то есть напрягаться, а лень. Смотрю так. И что? Все ясно.

Короче: всех нас по жизни сопровождают ангелы-хранители. Это такое мрачное полувоенное формирование типа зондеркоманды — все ангелы в черном, в кожаных плащах, а по утрам выстраиваются на поверку на берегу океана. Лица ангелов суровы и бесстрастны. Но у одного из них очень болезный вид — слишком соболезнует происходящему в земной юдоли. Понятно, это Николас Кейдж. Сразу видно: среди ангелов он не жилец. Что еще? Ну да: Америка есть Америка, главный ангел-компаньон Кейджа — негр. Этакий бритый рэп-танцор. Однако же замечаешь и упущение: а где ангел — желтый, где ангел — красный? Расизм у них там в небесной тверди.

Ага, вот героиня — ее играет блондинистая Мег Райан. И опять-таки все улавливаешь без словесных пояснений. Мег в этом смысле молодчина: на лице ее героини написана вся ее трудная судьба. Значит, так: она много раз надеялась на лучшее, но постоянно разочаровывалась. Однако упорно цепляется за жизнь. Но подошло время последнего шанса. Жди-жди, женщина, уж близок твой суженый! Не мужик, а ангел! Ради тебя он отринет ангельские льготы и станет простым смертным!

У бессловесного просмотра свои плюсы. Замечаешь детали, на которые иначе, возможно, не обратил бы внимания, отвлекаясь на титры или трескотню перепалок. Например, если ты бестелесный ангел — нож спокойно проходит сквозь ладонь кейджевского героя, а сам он проходит сквозь стены, — то почему песок продавливается под твоими ногами?

Или: видя, как обретшая счастье героиня, раскинув руки, отпустив руль и закрыв глаза, несется на велосипеде по шоссе с горы, моментально догадываешься, что ей хана (на звуковом просмотре тревогу, небось, заглушают лирические закадровые скрипки). Вообще: вдруг высвобождается уйма времени для оперативного анализа увиденного. С одной стороны (размышляешь), голливудский фильм не должен завершиться гибелью главной, полюбившейся зрителям героини. Но с другой стороны, ни один голливудский режиссер не может позволять своим, даже сверхположительным, героям кататься с гор, отпустив руль и закрыв глаза. Вдруг глупые зрители, выйдя из кинотеатра и сев на велосипеды, в романтическом порыве поступят так же? А ведь это смертельно опасно. Коли уж режиссер разрешил героине подобное, то очевидно, что она сейчас врежется. Чтобы зрители, с одной стороны, конечно, расстроились, но, с другой, усвоили, что *так кататься нельзя!* Даже когда очень хорошо на душе.

И ведь врезалась, дуреха! В грузовик с бревнами! Впрочем, преобразовавшийся в человека (и мужа) бывший ангел поспел вовремя, чтобы выслушать ее прощальные напутствия. Судя по светло-трагическим взорам обоих, пронзительные и проникновенные.

Бывший ангел остается один. В тоске сидит на диване, тупо глядя в телевизор. Какого, собственно, черта он стал смертным, коли любимая столь скорехонько погибла? Однако же постепенно разглаживаются трагические морщины на его голливудском лице. Герой выходит на утреннюю росу. Померла и померла! Все равно ценнее земной жизни ничего нет. Пройдя через испытание смертью любимой, бывший ангел осознает это еще полнее, ведь все — опыт. *Надо жить.* С оптимизмом глядеть в будущее. На прошлом, на печалях зацикливаться не стоит. Время становиться позитивным членом общества.

Если я что понял не так, пусть те, кто смотрел со звуком, не постесняются меня поправить. ■

В стране не без уродов

Если КПРФ и «дрейфует», то не к социал-демократии, как считали до последнего времени некоторые оптимисты, а к национал-социализму

Дмитрий Хитаров

ПОНЕСЛО

Триумф коммунистов был недолог. Походить в победителях им удалось всего каких-то два месяца. И главное, вину свалить не на кого, сами же и облажались. А как все было хорошо! Думу не разогнали. Президент, дернувшись между Черномырдиным и Кириенко туда и обратно, фактически капитулировал. Его советники, напуганные ходом и результатами «битвы за премьера», готовы были практически на любые уступки. Новый председатель правительства гостеприимно распахнул двери белодомовских кабинетов перед представителями оппозиции. Губернаторы, обычно соблюдавшие «вооруженный нейтралитет с легким проправительственным уклоном», стали внимательнее прислушиваться к братьям своим из «меньшей» палаты. Короче, полная виктория на всех фронтах, по всем направлениям. И угораздило же генерала Макашова вылезти со своими «разоблачениями»! Как с горечью сказал один из умеренных членов КПРФ, пожелавший (естественно) остаться не названным: «Мы пахали, мы сажали, мы поливали, а этот старый сапог взял все и растоптал».

Кстати, к вопросу о «сажали» и «поливали».

Егор, ты был прав!

Более 4 лет назад, а точнее 23 февраля 1994 года, Государственная дума с подачи Сергея Шахрая одобрила пакет документов, в который входили «Меморандум о согласии», а также постановления «Об амнистии в связи с принятием Конституции Российской Федерации» и «Об амнистии за некоторые преступления, совершенные в сфере политической и хозяйственной деятельности». Последнее постановление готовилось фактически специально «под» гэкачепистов и участников первомайских и октябрьских событий 1993 года.

Против принятия этого пакета выступил только «Выбор России». Егор Гайдар заявил тогда с думской трибуны, что амнистия «не только освободит «мучеников» Руцкого, Хасбулатова и других, но и явится подготовкой почвы к возрождению темы ответственности президента и его импичмента». Однако окончательное и полное поражение «политзаключенных» было настолько очевидно, а выглядели они так жалко, что казалось — Егор Тимурович дует на воду.

Большинство депутатов идею помилования поддержали. Не вызывает сомнения, что амнистия вовсе не являлась знаком примирения и, тем более, актом милосердия, а была лишь платой за роспуск парламентской комиссии, исследовавшей законность действий президента в октябре 1993 года. Не менее очевидно, что условия сделки соблюдаются сторонами неодинаково. Борис Ельцин с тех пор ни разу не заговаривал о том, что всех лефортовских сидельцев надо бы снова отправить в кутузку, а вот получившие тогда свободу товарищи (все, за исключением одного генерала Варенникова, добровольно согласившиеся на «размен») снова собрали свою комиссию. Теперь она называется «Специальной комиссией Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по оценке соблюдения процедурных правил и фактической обоснованности обвинения, выдвинутого против Президента Российской Федерации», а события октября 93-го рассматриваются как один из пунктов того самого обвинения в ряду прочих.

ДО НАСТОЯЩЕГО ФЮРЕРА ГЕННАДИЙ ЗЮГАНОВ НЕ ДОТЯГИВАЕТ. ЕМУ НЕ ХВАТАЕТ «ОТМОРОЖЕННОСТИ» АЛЬБЕРТА МАКАШОВА И МОРДОВОРОТОВ, ВООРУЖЕННЫХ АВТОМАТАМИ, С КОТОРЫМИ БРАВЫЙ ГЕНЕРАЛ ШТУРМОВАЛ В 1993 ГОДУ МЭРИЮ

Непримиримый революционер Виктор Анпилов, кроющий сегодня президента с трибуны чуть ли не матом, забыл уже, как в 1993 году драпанул после штурма Останкино в деревню и как мало походил он на своего кумира Че Гевару, когда его арестовывали на чьем-то чужом сеновале. У борца за чистоту нации Альберта Макашова стерлось из памяти, что в 93-м, когда надо было спасать свою шкуру, он не брезговал услугами адвокатов отчетливо еврейской национальности. (Один из журналистов заметил автору этих строк: «Это не аргумент. У нацистов тоже были врачи евреи». Замечание более чем уместное и нисколько не нарушающее целостности образа генерала.)

Нет, товарищи не страдают амнезией, просто теперь не страшно «забыть». Это в «их» времена быстро бы «напомнили» и про партийную дисциплину, и про интернационализм.

НА СЛОВАХ ЛИДЕР КОММУНИСТОВ ЛЮБИТ ПОДЧЕРКНУТЬ РАЗНИЦУ МЕЖДУ СОБОЙ И РАДИКАЛ-БОЛЬШЕВИКАМИ ВРОДЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ МГК КПРФ АЛЕКСАНДРА КУВАЕВА, НО ПРОЙТИСЬ С НИМ ПЛЕЧОМ К ПЛЕЧУ ПО КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ ЗАЗОРНЫМ НЕ СЧИТАЕТ

... То у генерала на языке

На вопросы об отношении КПРФ к антисемитским выходкам ее члена большевистские вожди отделываются ничего не значащими фразами типа: «Наша позиция по национальному вопросу очень четко изложена в программных документах партии, следование которым обязательно для каждого коммуниста». Такая уклончивость объясняется просто. С одной стороны, оставить без внимания подобные высказывания нельзя — в противном случае придется забыть о всяких европарламентах, обменах делегациями с депутатами разных сладких стран и об имидже «конструктивной оппозиции социал-демократической направленности», создававшемся с таким трудом. С другой стороны, решительное осуждение генерала-антисемита может плохо сказаться на положении партии накануне выборов, ведь немалая часть коммунистического электората и думает, и изъясняется, как Макашов. Поэтому-то большевики, как водится, пошли другим путем. Лидеры КПРФ позволяют Макашову кричать все, что ему заблагорассудится («введение квоты на представительство евреев в правительстве» — это только начало), и сами же разводят руками: мол, на каждый роток не накинешь платок. Впрочем, на некоторые «ротки» у большевиков «платки» уже припасены.

СМИтение в рядах

Коммунисты не были бы коммунистами, если бы не попытались извлечь выгоды даже из собственного позора. С момента возникновения скандала Геннадий Зюганов и его товарищи на разные лады начали говорить о том, что «сделанные сгоряча необдуманные и оскорбительные высказывания нельзя множить через СМИ, раздувая пожар в стране, которая и так похожа на лес, залитый бензином». В самом деле, если бы журналисты не «растиражировали» высказывания Макашова, никто бы никогда и не узнал, что никакой он не интернационалист, каким положено быть коммунисту, а самый обыкновенный черносотенец. Стремление думской оппозиции «законодательно прищучить распоясавшихся писак» превратилось в навязчивую идею. Получив же еще один повод (и какой!) для «конструктивной критики» СМИ, большевики надумали добиться окончательного решения «журналистского вопроса». Но собственных силенок для этого маловато, нужны союзники. Их поиск коммунисты начали с правительства. Отправляя в минувшую среду свое знаменитое письмо Евгению Примакову, парламентарии, очевидно, исходили из того, что свобода слова — не самая высокая цена за утверждение антикризисной программы, бюджета-99 и договора СНВ-2. Так что правительство, по их расчетам, должно быть довольно условиями предлагаемого ему торга. Кроме того, Евгению Максимовичу, по слухам, эти критиканы с микрофонами и самописками надоели не меньше, чем депутатам.

Президент, в отличие от премьера, пусть нескладно и с опозданием, но заступился и за евреев, и за журналистов. Главное, чтобы завтра ему не пришлось снова договариваться с коммунистами полюбовно. ■

ДОСЛОВНО

«За это еще и приплачивать надо»

Секретарь ЦК КПРФ по идеологии Александр Кравец благодарен Борису Березовскому за «подарок к 7 ноября»

— Вы не были готовы к тому, что встанет вопрос о запрете партии? Этот удар был для вас неожиданным?

— Я бы иначе посмотрел на это. Березовский и компания сделали коммунистам подарок к 7 ноября, они очень сильно сработали на КПРФ. Выступили наиболее одиозные фигуры — Березовский, Чубайс и тем более Гайдар. Если самые неприятные для большинства россиян люди говорят: «КПРФ — это плохо», они получают совершенно обратный эффект. В этом плане они нам подыграли. По-хорошему за это еще приплачивать надо. Другой вопрос, что вся эта компания нанесла этот, по вашему выражению, «удар», не подготовившись, и сейчас они могут нарваться на ответный удар общественного настроения. Сегодня КПРФ удерживает протестные процессы в рамках, запрет же партии сделает их неуправляемыми, и тогда сметены будут все. К проблеме запрета мы готовились, к подобным атакам готовы всегда.

В 1996 году жупел коммунизма сыграл определенную роль, но сейчас ситуация другая. Люди доведены до такой крайности, что сегодня запугивание нами — очередями, гулагами и так далее — не работает. Пещерный антикоммунизм сохранялся до 1996-го.

— А вы не думаете, что высказывания вроде тех, что позволил себе коммунист Макашов, могут его реанимировать?

— Мне очень жаль, когда не очень удачные высказывания моих товарищей по партии могут использоваться для дискредитации партии. Все должны подчиняться программным документам, и плохо, когда коммунист подыгрывает проявлениям бытового национализма. И КПРФ, и лидер партии уже выступили по этому поводу.

— Почему же тогда фракция КПРФ не поддержала даже вполне щадящее постановление «по Макашову»?

— Мы с вами живем в многонациональной стране, где существует тот самый бытовой национализм, где существуют десятки народов, у которых сегодня огромные претензии по этой части. Проблема русских есть? Есть. Проблема Кавказа есть? Есть. Занимаясь только одним народом, каким-то одним высказыванием, мы сразу даем кому-то приоритет. Если мы говорим, что у нас все равны, давайте этим и займемся. Мы за дружбу народов, за интернационализм, но выпячивать кого-то искусственно, делать его наибольшей жертвой ни к чему. Конечно же, такие высказывания, которые допустил Макашов, не должны иметь места со стороны членов КПРФ, но давайте действовать осторожно. Потому что те, кто акцентирует внимание на фразе, сказанной в запале тем или иным известным деятелем, должны задуматься, не подтолкнет ли попытка осудить этого человека к еще большему разжиганию самых негативных тенденций в национальном вопросе. Мы руководствуемся этим, а не тем, в чем нас пытаются обвинить господа Березовский, Чубайс и так далее. Я бы на их месте, кстати, задумался, что такая атака фактически превращает Макашова в национального героя, а это уже страшно.

— Но если скандал с Макашовым послужил только поводом для атаки на КПРФ, что, по-вашему, было ее причиной?

— Атака на КПРФ — это как раз атака, как мы их называем, радикальных либералов, мечтающих о реванше за поражение, которое они потерпели при формировании нынешнего правительства. Они-то и пытаются натравить на партию журналистов (повод всегда можно найти: закон о СМИ, высказывания Куваева), обвинить ее в национализме.

КПРФ — это та сила, с которой сегодня приходится считаться ради стабилизации в стране. Вывод: стабилизация этим господам не нужна, они готовят новый кризис, они не хотят тех мер, которые предлагает правительство и которые в какой-то степени ущемляют корпорации, интересы которых они представляют. Они боятся, что начнется согласованная работа, потому что тогда правительство будет вынуждено считаться с позицией Думы, а это предполагает серьезную корректировку курса. Того курса, за который эта компания ратовала, ради продолжения которого они так старательно пропихивали Черномырдина.

Дмитрий Хитаров

Утраченные гарантии

Кремль побоялся решительно выступить в защиту прав и свобод, зафиксированных в Конституции

ВСЕ, ЧТО ОСТАВИЛО БОРИСУ ЕЛЬЦИНУ ЕГО ОКРУЖЕНИЕ, — ВЫПОЛНЕНИЕ ФУНКЦИЙ ГАРАНТА КОНСТИТУЦИИ. ОДНАКО ВАЛЕНТИН ЮМАШЕВ И ТАТЬЯНА ДЬЯЧЕНКО БОЯТСЯ НАРВАТЬСЯ НА ДРАКУ С ЛЕВЫМИ, И КРЕМЛЬ ВЫДАЕТ СВОЮ НЕРЕШИТЕЛЬНОСТЬ ЗА ХИТРОУМНУЮ ТАКТИКУ ПОСТЕПЕННОГО ДАВЛЕНИЯ

Дмитрий Пинскер

СИСТЕМА

Борис Ельцин окончательно выпал из политической жизни. Словно гениалиссимус из романа Владимира Войновича «Москва-2042», который из космоса пристально следил за строительством коммунизма, он лишь наблюдает за происходящим из своих дальних и ближних резиденций, изредка приезжая в Кремль для проведения крупных мероприятий. Но это скорее для протокола. Политическая элита и пресса, в свою очередь, наблюдают за этими перемещениями больше по привычке, нежели в ожидании очередного сюрприза — громких заявлений или кадровых решений, которыми раньше сопровождалось едва ли не каждое его возвращение в рабочий кабинет после болезни.

Место Кремля в большой политической игре окончательно занял Белый дом. Правительство самостоятельно решает экономические проблемы, само ведет диалог с губернаторами и напрямую договаривается с Думой. Премьер не советуется и не отчитывается перед главой государства, как это делали его предшественники. После возвращения Бориса Ельцина из Сочи в воскресенье 8 ноября до прошлого четверга личных встреч у президента с премьером не было. Они не увиделись даже на приеме, данном по случаю официального визита японского премьер-министра.

Упущенная возможность

Потеряла свою ключевую роль в большой политике и некогда могущественная президентская администрация. Глава кремлевского аппарата Валентин Юмашев с целой армией заместителей, курирующих все и вся, с собственными надзорными спецслужбами и бесчисленными управлениями оказался не у дел. Все, что осталось за президентом и его администрацией, как утверждали и продолжают утверждать чиновники, — это выполнение главой государства функций гаранта Конституции. «Я могу вас уверить, что, если возникнет реальная угроза этим институтам, Борис Ельцин свое веское слово скажет», — предупредил корреспондента «Итогов» две недели назад Олег Сысуев, первый заместитель главы кремлевского аппарата. И в канун ноябрьских праздников такая угроза возникла: для начала Дума отказалась поддержать заявление, осуждающее антисемитские высказывания генерала Макашова, а затем радикальный коммунист Куваев объявил войну средствам массовой информации. Нарушенными оказались две статьи из второй главы Конституции: статья 19, гарантирующая «равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка...», а также статья 29: «Каждому гарантируется свобода мысли и слова... Гарантируется свобода массовой информации. Цензура запрещается».

Маловероятно, чтобы левые сознательно решили посягнуть на Конституцию. Скорее всего они просто не сразу поняли, в какое болото втянула их «сладкая парочка» радикалов. У Кремля возникла реальная возможность продемонстрировать, что в России есть по-прежнему дееспособный президент, а его аппарат в состоянии эффективно работать даже при ослабевшем шефе. И первый шаг — заявление Ельцина с осуждением «агрессивных высказываний ряда коммунистических лидеров, касающихся национального вопроса и ограничения прав журналистов», — был сделал незамедлительно, аккурат 6 ноября. На следующий день, в годовщину Октябрьской революции, президент развил эту тему в телеобращении.

Естественно было ожидать, что Кремль организует и возглавит мощное наступление на подставившихся коммунистов с обвинениями в нарушении Конституции, в национализме, в посягательстве на свободу слова и попрании их собственных идеалов, в числе которых традиционно фигурирует интернационализм. Левые впервые за все последние месяцы оказались бы в положении обороняющейся стороны. Так что шанс одержать серьезную политическую победу был. А на волне этой кампании могла бы пробить себе путь и идея-максимум о запрете компартии. Опять-таки при правильной постановке

дела можно было бы и не доводить до запрета, а ограничиться, например, подачей заявления в суд о приостановлении деятельности, что предусмотрено законом «Об общественных объединениях». Главное — поставить коммунистов на место, как это было сделано после октябрьских событий 1993 года.

Тогда президент поначалу запретил КПРФ, затем смилостивился: разрешил-таки допустить партию до выборов. Но предпринял символическую акцию — отдал распоряжение о ликвидации «поста номер один» у мавзолея Ленина «в связи с изменением ритуала», что повергло в ужас коммунистических шаманов. Полученного заряда страха хватило надолго. Ощущение полной безнаказанности вернулось к левым лишь нынешней осенью, когда оппозиционеры наотрез отказались утверждать Виктора Черномырдина премьер-министром, убедившись в том, что у Кремля просто нет никаких политических инструментов для реализации конституционной процедуры роспуска Думы.

Последние события показали, что для активных действий по защите Конституции ни у самого президента, ни у его свиты нет на самом деле, ни сил, ни, видимо, желания. Многочисленным антисемитским высказываниям Альберта Макашова и решительному наступлению коммунистов на свободу слова ничего серьезного противопоставлено так и не было. За кремлевской стеной попросту испугались обострить и без того сложную политическую ситуацию. По мнению чиновников, открытая жесткая позиция непопулярного президента может привести либо к активизации процедуры импичмента, либо к тому, что Дума утвердит-таки закон о медицинском освидетельствовании главы государства.

Прошла целая неделя после заявления главы государства, прежде чем из Кремля пришло сообщение о президентском поручении силовикам «принять незамедлительные и кардинальные меры по пресечению фактов национального и политического экстремизма, участившихся в последнее время». На этой неделе должно состояться заседание Совета безопасности. Там также планируется обсудить проблему борьбы с экстремизмом. Однако несложно догадаться, чем закончится мероприятие: пространными заявлениями о том, что раскачивать лодку недопустимо, и указаниями правоохранительным службам усилить работу по выявлению и пресечению экстремистской деятельности (генерал Макашов может спать спокойно).

В президентском лагере боятся драки с левыми и выдают это за хитроумную тактику постепенного давления. Этакую работу под девизом «Важны не слова, а дела».

В итоге Кремль потерял темп, а вместе с ним и инициативу. Несогласованность действий на правом фланге привела к тому, что Борис Березовский сделал несвоевременное заявление, поддержанное, правда, Анатолием Чубайсом и Егором Гайдаром, о запрете КПРФ. Похожая история случилась летом 1997 года, когда Борис Ельцин решил начать кампанию по захоронению тела Ленина с «кульминации», сразу заявив, что тело должно быть предано земле. Пропагандистски неподготовленная затея, естественно, немедленно провалилась.

В прошлые годы медлительность Кремля компенсировалась не слишком внятными и не всегда понятными, но эмоциональными и решительными заявлениями Виктора Черномырдина. Однако новое правительство явно не настроено «прикрывать» президента в его стычках с парламентом. Во-первых, потому, что кабинет нынче левый. Во-вторых, потому, что министры слишком озабочены принятием налоговых законов и утверждением проекта бюджета на будущий год. А в обмен на одобрение парламентом своих экономических предложений они готовы пожертвовать чем угодно, лишь бы не испортить отношения с депутатами. И установка, сформулированная Евгением Примаковым своему окружению, звучит приблизительно так: правительство в политических дрязгах не участвует, правительство состоит не из политиков, а из менеджеров.

Все тот же сон

Лишившись важнейшего своего элемента, экосистема «Кремль—Старая площадь» пытается теперь нащупать новое равновесное положение. Сработал инстинкт самосохранения аппарата: раз никто из существующих кандидатов на престол не внушает бюрократам уверенности в завтрашнем дне, надо выдвинуть своего кандидата. Виктор Черномырдин как ельцинский преемник уже давно всерьез никем не рассматривается. Все согласились и с тем, что его движение «Наш дом — Россия» политической ценности более не представляет. По мнению ряда кремлевских мыслителей, ставка должна быть сделана на нынешнего премьера Евгения Примакова. Другие склоняются к созданию новой праволиберальной силы. И здесь звучит уже фамилия Сергея Кириенко. Боевое крещение новая партия должна получить на парламентских выборах в будущем декабре.

В последнее время на совещаниях рассматривается возможность объединения разных крупных, средних и мелких правых партий. В первую очередь речь идет о «Выборе России», НДР и «Яблоке». Предполагается, что активную роль в новом блоке будут играть недавние министры. В частности, оставшийся не у дел Борис Немцов уж несколько недель носится по Москве с идеей партии «Россия молодая», избирательный список которой могли бы украсить он сам, бывший премьер Сергей Кириенко и Григорий Явлинский (предварительно обсуждать инициативу с Григорием Алексеевичем Борис Ефимович, впрочем, не стал). Довольно активно включился в партийное строительство и Анатолий Чубайс. По некоторым данным, он намерен возглавить «Выбор России» и реформировать движение силами команды, работавшей с ним на президентских выборах, а также при поддержке администрации президента ввязаться в борьбу за депутатские мандаты. Наконец в недрах кремлевской администрации родилась и серьезно обсуждается идея создания монстра под рабочим названием «Блок трех премьеров» во главе с Егором Гайдаром, Виктором Черномырдиным и Сергеем Кириенко. Серьезно настолько, что в прошлую среду бывшие главы кабинетов встретились с руководителем президентского аппарата Валентином Юмашевым для обсуждения перспектив нового правого движения.

При этом некоторые президентские аналитики с пеной у рта доказывают, что правые либералы уже сегодня могут смело рассчитывать как минимум на 10 процентов голосов, и категорически отказываются верить данным социологических опросов, из которых следует, что ни одна демократическая партия, кроме «Яблока», не в состоянии преодолеть пятипроцентный барьер на парламентских выборах. И следовательно, после выборов 1999 года Григорий Явлинский с полным правом сможет утверждать, что правее него в Думе только стенка. Как это ни парадоксально, но девяносто лет назад эту фразу с гордостью произносил ультранационалист, вождь «Союза русского народа» Владимир Пуришкевич.

Справедливости ради стоит отметить, что пока все эти попытки создать в пробирке еще одну партию, лояльную Кремлю, — самодеятельность чиновников. Ни президент, ни глава его администрации соответствующую задачу перед аппаратом не ставили. Но присутствие Юмашева на встрече с потенциальными прокремлевскими партийцами можно расценивать как серьезное отношение высших начальников к затеям своих подчиненных. По классическим бюрократическим правилам, если какая-то идея слишком долго муссируется аппаратом, руководители начинают ею проникаться, размышлять над этим вопросом и в конце концов дают добро на воплощение задумок в жизнь. Чтобы довольно быстро убедиться в провале очередной затеи.

Дальше — тишина

У президентского окружения и раньше редко получалось грамотно организовать сложную операцию. Теперь же, когда это окружение само решило «законсервировать» патрона, ситуация только усугубилась. Спустя четыре дня после возвращения Бориса Ельцина из Сочи в подмосковную резиденцию «Русь» Кремль так и не сумел внятно объяснить причины очередного переезда. Глава администрации Валентин Юмашев и советник президента по имиджу Татьяна Дьяченко все не могли выбрать, как лучше представить дело: Ельцин вернулся для акклиматизации перед встречей с японским премьером; Ельцин вернулся и готовит серьезное выступление или программное заявление; наконец, он вернулся просто потому, что и не планировал дольше отдыхать и лечиться от астении у моря. В итоге решили, что лучше не говорить ничего. Когда вечером во вторник Борис Николаевич перелетел с дальней дачи в ближнюю, чтобы из «Горок-IX» отправиться в четверг на встречу с японским премьер-министром, кремлевская администрация опять же решила ничего и об этом не сообщать. Так спокойней. ■

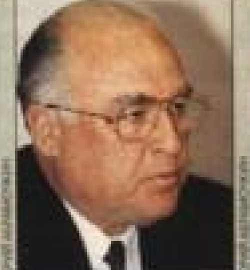
КРЕМЛЬ ВНОВЬ ОХВАТИЛА ТЯГА К СОЗДАНИЮ «ПАРТИИ ВЛАСТИ» НА ПРАВОМ ФЛАНГЕ. ОНА ДОЛЖНА ОБЪЕДИНИТЬ ВСЕХ ДЕМОКРАТОВ: БОРИСА НЕМЦОВА И СЕРГЕЯ КИРИЕНКО (НА ФОТО СЛЕВА), ЕГОРА ГАЙДАРА И ВИКТОРА ЧЕРНОМЫРДИНА. НЕМЦОВ УЖЕ ПРЕДЛОЖИЛ НАЗВАНИЕ — «РОССИЯ МОЛОДАЯ». В ЭТОМ СПИСКЕ МЕСТА НЕ НАШЛОСЬ АНАТОЛИЮ ЧУБАЙСУ, КОТОРЫЙ НАМЕРЕН ИДТИ НА ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ САМОСТОЯТЕЛЬНО. ВО ГЛАВЕ «ВЫБОРА РОССИИ»

ИЗ ПРОБИРКИ

Богу троицы мало

За восемь лет политическая элита новой России так и не смогла сформировать сильную «партию власти», способную защищать интересы этой самой власти в парламенте, а к моменту окончания полномочий Бориса Ельцина и выдвинуть из своих рядов достойного ему преемника. Трижды верхи пытались сотворить нечто в этом роде и каждый раз терпели полное фиаско.

Первым такую попытку предпринял зампред Верховного Совета Сергей Филатов. В мае 1992 года он подписал обращение с призывом создать объединение в поддержку демократии и реформ. После чего выступил инициатором образования «Форума сторонников реформ». Спустя полгода, перебравшись в Кремль и возглавив администрацию президента, Сергей Александрович принял активное участие в организации движения «Выбор России». И хотя в январе 1994 года лидер партии Егор Гайдар ушел из правительства, ДВР до начала чеченской войны с полным основанием считался «партией власти». Движение обладало всеми ее родовыми признаками — располагало серьезным представительством в правительстве, пользовалось симпатией Кремля и было ориентировано преимущественно на аппаратные методы политической борьбы. Его судьба вполне типична для такого образования: «Выбор» поддерживал исполнительную власть по всем принципиальным вопросам, а утратив влияние на власть, рассыпался. Главное, что отличало его от партий, появившихся впоследствии, — Демвыбор все-таки создавался по инициативе снизу, а не по указанию сверху.

Новый этап кремлевского партийного строительства начался 25 апреля 1995 года. В этот день Борис Ельцин сообщил, что поручил создать два политических блока, правоцентристский и левоцентристский, соответственно премьер-министру Виктору Черномырдину и спикеру Думы Ивану Рыбкину. Примечательно, что некоторое время после этого между Виктором Степановичем и Иваном Петровичем шла скрытая борьба за название: премьер, всю жизнь полагавший, что «правый» — синоним чего-то плохого и недемократического, утверждал, что именно ему поручено строить «левый центр». Вскоре, однако, Черномырдину объяснили, что теперь именно «правый» — хорошо, а «левый» — плохо, и на свет появился «Наш дом — Россия».

Черномырдинской партии достались любовь Кремля, лучшие аналитические мозги и имиджмейкерские конторы. В результате НДР обрел известный логотип «ручки домиком» и поддержку провинциальных руководителей (в члены движения в добровольно-принудительном порядке были записаны министры и большинство губернаторов). Впрочем, это не спасло партию от провала. НДР, по планам кремлевских мыслителей, должен был занять от трети до половины мест в Думе, а в результате на выборах 1995 года собрал чуть больше 10%, пропустив вперед КПРФ и ЛДПР и получив лишь 66 мандатов.

До марта нынешнего года «Наш дом» чувствовал себя более или менее уверенно, однако после отставки Виктора Черномырдина с поста премьера движение рассыпалось. Оно стало терять главный капитал — поддержку губернаторов. И сегодня мало кто верит, что после грядущих парламентских выборов в Думе вновь появится фракция НДР.

Век левоцентристского блока был и вовсе краток. Бесформенное политическое объединение, раздираемое бесчисленными противоречиями (даже пристально наблюдавшие за происходящим журналисты без конца путались, какая структура вошла в спикерский блок, а какая его покинула), запомнилось лишь телерекламным бычком Ваней, размышляющим о порядке, законности и справедливости.

Объявив о создании партии, Кремль по сути бросил ее на произвол судьбы. Денег Ивану Петровичу, конечно, дали, но на этом все и закончилось. Даже названия нормального не придумали. Так и пошел он на выборы во главе «Блока Ивана Рыбкина» и с треском провалился, заняв 17-е место и собрав 1,11% голосов.

В преддверии президентских выборов была предпринята новая попытка создать что-то свое слева. На этот раз был призван спикер Совета Федерации Владимир Шумейко. У него получилось еще хуже, чем у спикера нижней палаты. После учредительного съезда, состоявшегося 22 декабря 1995 года — через неделю после парламентских выборов, — о движении «Реформы — новый курс» не вспоминали даже в Кремле. А Владимир Филиппович в конце концов ушел с партийной работы и вернулся к хозяйственной деятельности, возглавив аукционно-биржевую корпорацию «Русь».

Д.П.

Много нас, нерусских, у России

Антисемитизм страну не развалит. Потому что «жиды» — вовсе даже не евреи. А черносотенцы — мразь вовсе не потому, что угрожают единству Российской Федерации

МАЙСКИЙ МАРШ МОСКОВСКИХ АЗЕРБАЙДЖАНЦЕВ, ПРОТЕСТОВАВШИХ ПРОТИВ НАГЛОГО УБИЙСТВА СРЕДИ БЕЛА ДНЯ ИХ СОПЛЕМЕННИКА, БЫЛ ПЕРВЫМ БУНТОМ ПРОТИВ СТОЛИЧНОЙ КАВКАЗОФОБИИ

Галина Ковальская

КСЕНОФОБИЯ

Помнится, лет пять назад мне довелось ехать дальним поездом с шахтерами на какой-то их профсоюзный слет. Народу ко мне в купе набилось столько, сколько могло уместиться. Это был мой первый контакт с отечественным рабочим классом, поэтому при первом же удобном случае я громко сказала, что я еврейка: ждала реакцию. Реакция последовала незамедлительно. «А я татарин», — сказал мой визави. «А я немец», — откликнулся его правый сосед. «А у меня отец азербайджанец», — произнес из угла самый молчаливый мужик. «А у меня вообще четыре крови, — разбитной малый с татуировками, тот, что больше всех ко мне клеился и, собственно, и затеял сборище именно в моем купе, наконец дождался своего триумфа. — У меня одна бабка русская, одна таджичка, один дед украинец, а другой туркмен. А жена у меня, как и ты, еврейка, она с Украины». Пришлось срочно выпить «за Россию», которая всем нам, уж не помню, то ли мать родная, то ли дом родной.

Всякое приходилось слышать по поводу еврейского вопроса — и от рабочих, и от колхозников, и от «трудовой советской». И с русскими бывало, и с нерусскими. Но вот и такая микромодель единой многонациональной России — хоть сейчас в какой-нибудь елейно-рекламный журнал вроде прежнего «Советского Союза»! — в памяти застряла.

Почему вспомнилось? Потому что те, кто сегодня срамит КПРФ и Госдуму за неспособность поставить на место зарвавшегося черносотенца генерала-депутата Альберта Макашова, в основном апеллируют именно к этому образу едино-многонациональной, где задень один народ пострадавшими почувствуют себя и другие. Другими словами, макашовские «жиды», оставленные без внимания его коллегами-законодателями, — реальная угроза целостности страны.

Не случайно журналисты бросились за оценкой и выходки Макашова, и бездействия депутатов не к кому-нибудь, а к президентам Татарстана Шаймиеву и Ингушетии Аушеву — пусть, мол, подтвердят, что думцы поставили под угрозу российские мир и согласие. Те и подтвердили, разумеется. Каждый высказался в соответствии с внутриреспубликанской ситуацией и личным темпераментом: Аушев жестко в отношении Думы, не пытающейся пресечь межнациональную рознь, — между прочим, в телеэфире не уместилась его фраза о том, что и президент России как гарант Конституции и прав граждан в данной ситуации должен был бы высказаться более решительно. Шаймиев помягче — все больше о том, что народы должны жить в мире и согласии. Конечно, оба решительно осудили макашовское хулиганство. Хорошо бы они выглядели, если бы не осудили! Конечно, оба были при этом абсолютно искренни. Известная натяжка лишь в том, как преподносятся эти высказывания. Нас как бы подталкивают к выводу, что все национальные меньшинства России примеривают макашовских «жидов» на себя, отчего неизбежно усиливается национальный сепаратизм.

Неправда это. Во-первых, одно дело — настроения республиканских лидеров, а другое — местных националистов, а настроения большинства населения в республиках — это уже совсем третье. Во-вторых, даже и лидеры относятся к «макашовскому делу» неодинаково. «Итоги» связались наугад с несколькими республиканскими пресс-службами и везде задавали один и тот же вопрос: последовала ли реакция ответственных лиц или влиятельных сил на отказ Госдумы осудить выступления генерала Макашова? В пресс-службе президента Бурятии нам лаконично ответили: «Никакой реакции». Пресс-секретарь президента Карелии тоже ответила, что никаких заявлений не последовало и вообще никакого смятения в умах это событие не произвело.

АЛЕКСЕЙ ЛЕБЕДЬ, ГЛАВА ПРАВИТЕЛЬСТВА ХАКАСИИ, НЕДВУСМЫСЛЕННО ВЫСКАЗАЛСЯ ПО ПОВОДУ МАКАШОВСКОЙ ИСТОРИИ: «Я НЕ ПОНИМАЮ, ПОЧЕМУ ДУМА ДЕЛАЕТ ВИД, ЧТО НИЧЕГО НЕ СЛЫШАЛА. ЛОЯЛЬНАЯ ПОЗИЦИЯ ПАЛАТЫ НЕ ДЕЛАЕТ ЕЙ ЧЕСТИ, И ДЕПУТАТЫ ДОЛЖНЫ ПУБЛИЧНО ОСУДИТЬ СВОЕГО КОЛЛЕГУ»

Председатель Госсовета Дагестана Магомедали Магомедов передал через свою пресс-службу следующий текст: «Я осуждаю заявления, сделанные Альбертом Макашовым. Практика давать ярлыки по национальному признаку не способствует становлению межнационального мира в России и, в частности, в Дагестане. Следует, безусловно, исходить из приоритета прав человека и уважения к личности. В то же время не могу не напомнить, что в средствах массовой информации часто используется термин «лица кавказской национальности». А вообще убежден, что политические заявления необходимо делать в корректной форме». В этом предельно осторожном, аккуратном тексте — и отношение высказал, и Думу не обидел, и коммунистов не задел — только внимательный глаз способен вычитать подспудную горькую мысль. Ну не может уважаемый Магомедали Магомедов сказать журналистам прямо: мол, может, и нехорошо про евреев гадости говорить, но ведь — как про евреев, так шум до небес, а на нас можно лить помои хоть целыми ушатами, и никто ухом не поведет. Не может он этого произнести: во-первых, на Кавказе не положено хамить собеседнику в лицо, во-вторых, так вообще нельзя сказать потому, что нельзя сказать никогда. А Председатель Госсовета Дагестана — человек, считающийся с нормами и обычаями. Поэтому он напоминает «в то же время». Но могу заверить: огромное большинство жителей Дагестана, да и Ингушетии, Адыгеи, Кабардино-Балкарии, не говоря уже о Чечне, воспринимают с обидой не слова Макашова и не решение Госдумы, а непомерный, с их точки зрения, шум, поднятый по этому поводу.

На Кавказе в каждой деревне расскажут, почему евреев ругать нельзя, а кавказцев можно не только ругать, но и останавливать на каждом углу в Москве и требовать паспорт, отказываться прописывать в гостиницах, наконец, просто «депортировать», как это бывало в Краснодарском или Ставропольском краях. Потому что евреи богатые и могущественные, потому что за ними Америка и Израиль. Слышать такие разговоры доводилось часто, причем мне-то такие признания делались с осторожностью, чтобы не обидеть гостью. Когда напоминаешь, что и за кавказцев заступаются российские правозащитники, в ответ безнадежно машут рукой: «Разве можно сравнить, как за евреев заступаются?»

Неудивительно, что многие республиканские националисты прекрасно сочетают антирусские настроения с антисемитизмом. А другие антисемитизм с каким-нибудь еще национализмом. На Кавказе, к примеру, антисемитские настроения «кочевали»: сначала евреев (точнее, «евреев и демократов») не любили осетинские национальные вожди: они были настроены консервативно, просоветски, а евреи ассоциировались у них, как и сейчас и, почитай, во все времена, с чуждым западным влиянием. Вайнахи же, ингуши особенно, в ту пору к евреям испытывали почти братские чувства, поскольку тоже выступали за «демократические перемены», надеясь, что на волне этих перемен им вернут Пригородный район. Во время чеченской войны главным средоточием антисемитских настроений на Кавказе стала Чечня. Простые чеченцы долго бились над вопросом, кто и почему организовал катастрофу. Что русские не могли — это чеченцы понимали. С русскими жили бок о бок, служили в армии, вкалывали на шабашках, знали за ними массу недостатков, но чтобы ТАКОЕ устроить... А вот про евреев было непонятно. Евреи, конечно, в Грозном водились, но в основном там, где соприкасались с грозненскими русскими, а не с чеченцами: в вузах, на предприятиях. В селах же о евреях имели самые смутные представления. (Во мне, к примеру, несмотря на очень характерную внешность, ни разу еврейку не опознали, пока я сама не раскалывалась.) Известно было одно: они на обычных людей не похожи, связаны между собой секретными узами и управляют всем миром. И чеченскую войну, конечно же, затеяли они, чтобы погубить и мусульман, и Россию. Потихоньку подобные мифы стали расползаться и по Ингушетии. К тому же война, вернее, неожиданное спокойствие, с которым встретил ее Запад, сильно стимулировало антизападные (то есть, по простонародной логике, антиеврейские) настроения на всем Кавказе.

КАЗАНЬ. НА МИТИНГАХ ТАТАРСКИХ НАЦИОНАЛИСТОВ В 1992—1993 ГОДАХ АНТИСЕМИТСКИЕ РЕЧИ ЗВУЧАЛИ НАРАВНЕ С АНТИРУССКИМИ

В 1992 году, когда татарские националисты были на подъеме, мне доводилось много «теплых» слов выслушивать и на их митингах. Евреев обвиняли почему-то в том, что они, построив себе и национальное государство (Израиль), и национальную автономию (Биробиджан), изо всех сил мешают татарам создать свое национальное государство и хотят, чтобы те ограничились лишь автономией. И все тот же антизападный мотив был важной составляющей татарской националистической идеологии.

Я вовсе не хочу сказать, что антисемитизм в национальных республиках РФ — явление массовое. (Разве что в Чечне во время войны он был таковым, но и то это особый, не настоящий, чисто умозрительный антисемитизм: после того как я объявляла о своем еврейском происхождении, мои собеседники неизменно смущались, но никак не меняли свое ко мне отношение.) Большинству населения республик, как и русских регионов, на евреев, извините, наплевать. В Бурятии и в Карелии есть проблемы поострее. Вот если бы за хулиганской выходкой Макашова стояла идеология «Россия — для русских» и если бы эту идеологию в самом деле разделяла КПРФ — тогда бы в республиках испугались по-настоящему. Но всем понятно: для Макашова «евреи» — «жиды» — все те же «дерьмократы», гайдары-чубайсы, носители западных и космополитических ценностей. Вот ведь Кобзон же свидетельствовал, что лично ему Макашов чуть не в любви объяснялся. И против Рохлина бравый генерал, надо думать, ничего не имел. Они для него и не евреи вовсе. А вполне русского Павла Лобкова с ходу зачислил в евреи, а потом поправился: «Хуже любого жида», потому что тот — журналист с мерзкого НТВ. Воспринять юдофобство подобного сорта как вызов своим национальным интересам, как угрозу себе не могут ни лезгины или черкесы, ни удмурты или якуты.

ЮРИЙ СПИРИДОНОВ, ПЕРВЫЙ РУССКИЙ, ВОЗГЛАВИВШИЙ НАЦИОНАЛЬНУЮ РЕСПУБЛИКУ, РАВНО ПОПУЛЯРНЫЙ И СРЕДИ РУССКИХ, И СРЕДИ КОМИ, НЕ ПЫТАЕТСЯ ПУГАТЬ РАСПАДОМ РОССИИ, **А ПРЕДУПРЕЖДАЕТ, ЧТО РЕЧИ МАКАШОВА — ПРЕДВЕСТИЕ НАСТУПЛЕНИЯ ФАШИЗМА**

Самую резкую оценку и Думе, и Макашову дал Глава Республики Коми Юрий Спиридонов. В Коми совершенно не влиятельное национальное движение. Сам он — первый русский по национальности, избранный лидером в национальной республике. (Много позже появились русские главы в Хакасии и в Карелии.) Может, поэтому он не стал рассуждать ни о возможном развале России, ни об угрозе гражданской войны. Он просил — «если не постесняетесь напечатать» — привести его слова: «Дума своим решением провоцирует заявления, подобные макашовским. А макашовское заявление — симптом: русские люди, будьте бдительны! Фашизм идет!»

Осенний призыв к добровольности

В армию удается загнать не более 7—8% призывников. Это значит, что уже сейчас ни о какой всеобщей воинской обязанности говорить не приходится

Александр Гольц

ОБОРОНА

Отправляя сына служить в армию, родители не знают, вернется ли он живым и здоровым. По данным военной прокуратуры, в 1997 году в армии было совершено 304 умышленных убийства. Нынешний год и вовсе может стать рекордным: только за девять месяцев девять караулов были расстреляны сослуживцами

ПОСЛЕ ОЧЕРЕДНОГО ИНЦИДЕНТА В АРМИИ генералы пожимают плечами: «А чего вы, собственно, хотите — в обществе кризис, а армия — часть общества». Возразить трудно, тем более что из негодного сырья, сколько его ни обрабатывай, ничего путного не получишь. А ведь почти каждый десятый призывник имеет приводы в милицию, у каждого третьего серьезные психические проблемы, 70% новобранцев не в состоянии решить простейшую арифметическую задачу. Уклонение от армии стало национальным спортом, и потому в нее попадают главным образом юноши из неблагополучных семей, рано узнавшие вкус водки и наркотиков, не понимающие ценности человеческой жизни. Прав Николай Храмов, один из руководителей Антимилитаристской радикальной ассоциации, когда говорит, что доверять этим 18-летним парням оружие, все равно, что раздавать «калашниковы» обитателям колонии для несовершеннолетних.

Военные вроде и сами все это понимают. Однако Минобороны живет, как и жило, — рассылает циркуляры, предписывающие усилить борьбу с правонарушениями в частях, и охотится за уклонистами, не желающими идти в армию, где эти нарушения цветут пышным цветом.

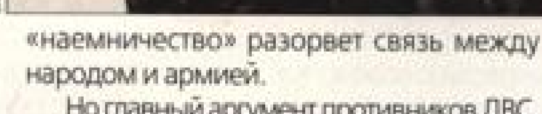
Сегодня в армию удается загнать не более 7–8% призывников, и военные утверждают, что больше им и не нужно. А это значит, что ни о какой всеобщей воинской обязанности говорить не приходится. Так, может, она вообще не нужна? Но генералы резко возражают против самой постановки такого вопроса. Начальник Главного организационно-мобилизационного управления Генштаба Владислав Путилин утверждает, что отказ от призыва приведет к двадцатипроцентному некомплекту личного состава. Спрашивается, зачем нужен этот комплект, если большинство соединений вместо того, чтобы заниматься военной подготовкой, для обеспечения себя продуктами по несколько месяцев проводят на полях.

А ведь существует подписанный в мае 1996 года и никем не отмененный президентский указ о переходе, начиная с 2000 года, к комплектованию Вооруженных Сил на контрактной основе. До назначенного срока остался год с небольшим, но никаких признаков того, что приказ собираются выполнять, нет. Игорь Родионов в бытность свою министром обороны не скрывал своего резко отрицательного отношения к идее отказа от всеобщей воинской обязанности. Он считал это выдумкой «новых русских», стремящихся оградить своих чад от выполнения долга по защите Родины. Нынешнее военное руководство в принципе за контрактную систему (см., например, интервью Игоря Сергеева, **«Итоги»**, 1998 №41), однако считает ее абсолютной утопией. В самом деле: где взять деньги на зарплату 600 тысячам контрактников?

Между тем, хоть это и звучит как парадокс, именно сейчас, в момент кризиса, у России есть шанс относительно безболезненно перейти к добровольческим вооруженным силам (ДВС).

Расточительная экономия

Термин «добровольческая» появился на свет не случайно. Просто слова «профессиональная», «наемная» на многих действуют как красная тряпка на быка. Мол, «наемничество» разорвет связь между народом и армией.

Но главный аргумент противников ДВС, конечно же, экономический. Существует устойчивое заблуждение, что содержать ДВС могут только богатые страны. Между тем в списке из 70 государств, имеющих ДВС, фигурируют не только США и Великобритания, но также Индия, Пакистан, Мозамбик. Кстати говоря, Индия, находящаяся в состоянии перманентного военного конфликта с Пакистаном, по показателям военных затрат почти не отличается от России. На оборону она тратит 3% ВНП (Россия — 3,5), ее военный бюджет равен 8 млрд. долларов (у нас в «докризисном» исчислении около 12 млрд., сейчас — в районе 5). Численность индийских вооруженных сил 1,2 миллиона военнослужащих, то есть столько, сколько должна иметь российская армия к началу будущего года.

Подсчитывая расходы на ДВС, важно иметь в виду, что они самым тесным образом связаны с положением на рынке труда. Те несколько сотен рублей, которые государство может сейчас заплатить контрактнику, российский финансовый кризис, лишивший заработка тысячи людей, сделал вполне привлекательной суммой. Например, в Приднестровье и Таджикистане — корреспондент «Итогов» мог лично в этом убедиться — нет отбоя от желающих за вполне скромное, по нашим понятиям, жалованье служить по контракту в российских частях.

Другой миф — это то, что содержание ДВС обходится чуть ли не на порядок дороже, чем армии, комплектуемой по призыву. В США двадцать лет назад тоже приходилось бороться с таким заблуждением. Сегодня среди пентагоновских чиновников в этом вопросе имеется полное единодушие. Кертис Гилрой, высокопоставленный представитель аппарата заместителя обороны по личному составу, утверждая, что переход к ДВС в конечном счете экономит средства, приводит следующие доводы. Солдат-контрактник в США служит 4 – 8 лет. Стало быть, каждый доллар, вложенный в его обучение, работает по меньшей мере в два раза эффективнее, чем при двухгодичном сроке службы, как у российского солдата-срочника. Контрактник гораздо профессиональнее и бережнее обращается с техникой, а это означает, что она дольше служит, меньше денег тратится на ее ремонт. Наконец, бюджет избавляется от немалых расходов на поддержание инфраструктуры призыва (стоимость призывной кампании в России 300 миллионов рублей в год, и это без учета доставки солдата к месту службы и обратно). Вместо многочисленных военкоматов в регионе достаточно иметь несколько вербовочных пунктов.

Гилрой считает, что, кроме этих, лежащих на поверхности преимуществ, имеются и такие, которые можно оценить, только если рассматривать вопрос в рамках экономики страны в целом. Так,

«ДНИ ПРИЗЫВНИКА» ДОЛЖНЫ УБЕДИТЬ ЗАВТРАШНИХ НОВОБРАНЦЕВ: В АРМИИ ОНИ СТАНУТ НАСТОЯЩИМИ МУЖЧИНАМИ. НО ЛИХОСТЬ И ЛОВКОСТЬ ДЕМОНСТРИРУЮТ, КАК ПРАВИЛО, СПЕЦНАЗОВЦЫ - КОНТРАКТНИКИ

например, контрактник в отличие от призывника платит в казну налоги. А ведь речь идет почти о миллионе человек.

Гиря мобрезерва

Уходящий век стал веком глобальных мировых войн, в которых участвовали десятки миллионов человек. А так как государство, каким бы богатым оно ни было, не в состоянии содержать огромную армию постоянно, его обороноспособность еще недавно была напрямую связана со способностью в короткий срок поставить под ружье миллионы граждан, сформировать из них боеспособные соединения. Противники перехода к ДВС утверждают, что отказ от призыва лишит страну обученного резерва и сделает ее совершенно беззащитной перед лицом агрессора.

При этом они не хотят или не могут понять то, что было очевидно еще в середине 30-х годов капитану французской армии Шарлю де Голлю. «Отныне является неоспоримым, — писал он в своей ставшей классической брошюре «За профессиональную армию», — что как на суше, так и на море, и в воздухе отборный личный состав, умеющий извлечь максимум эффективности из чрезвычайно мощного и разнообразного оборудования, обладает подавляющим превосходством над более или менее беспорядочными массами». Ясно, что реалиям ядерного века этот тезис отвечает вдвойне.

Сегодня нет никаких оснований подозревать НАТО или Китай в намерении совершить агрессию против России.

Но даже если таковая и будет развязана, конфликт неизбежно перерастет в ядерную войну, а она многомиллионного «обученного резерва» явно не требует (как, впрочем, и гораздо более вероятные локальные конфликты).

Договор дороже денег

К сожалению, есть у противников ДВС и аргументы, против которых возразить особенно нечего. Генералы совершенно справедливо указывают на то, что перевод российских Вооруженных Сил на добровольческий принцип формирования возможен только в том случае, если государство будет гарантированно выделять армии все обещанные средства, чего сейчас нет и в помине. Во Франции, например, которая сейчас находится в состоянии перехода к добровольческой армии, военный бюджет сверстан аж до 2015 года и неукоснительно выполняется. Наше же государство надежным партнером не является, а без этого само понятие контракта теряет смысл.

Но если прямые пути финансирования ДВС блокированы, следует, очевидно, искать обходные. Не секрет, что родители, спасающие своих детей от призыва, дают огромные взятки (от 1 до 5 тысяч долларов) врачам и работникам военкоматов. Возможно, следует ввести своего рода «откупной налог» для тех, кто не желает нести воинскую повинность, а вырученные деньги пустить на оплату контрактников. Существует, правда, опасность, что страна таким образом получит «классовую» армию, состоящую из бедных, которые должны будут охранять покой богатых. Чтобы избежать этого, можно, например, установить предельный и достаточно короткий срок действия такого правила.

Не будем забывать и о том, что состояние российских Вооруженных Сил всерьез заботит наших западных партнеров. Пожалуй, единственная программа помощи России, которая осуществляется уже несколько лет без серьезных срывов, — это программа Нанна-Лугара — обеспечение безопасности ядерного оружия. Не исключено, что США и другие страны, обеспокоенные инцидентами на российских атомных субмаринах и ядерных объектах, вполне серьезно отнеслись бы к идее облегчить нашей стране переход к ДВС.

Одна из самых серьезных проблем профессиональной армии — где взять 600 тысяч человек, желающих стать контрактниками? Ниже этой цифры сегодня опускаться нельзя. И дело здесь не только в обеспечении обороноспособности. СССР, собиравшийся воевать со всем миром, создал на своей территории циклопическую военную инфраструктуру. Оставлять ее без присмотра смертельно опасно. Каждый день для обеспечения сохранности 60 тысяч военных объектов только в караулы отправляются 40 тысяч солдат.

И опять-таки тут возможны неординарные шаги. Сейчас из Вооруженных Сил в связи с сокращением армии увольняют десятки тысяч офицеров. И это отнюдь не одни только пенсионеры. Увольняют, например, часть выпускников авиационных училищ, так как в ближайшие 10 — 15 лет страна не сможет обеспечить их достаточным количеством самолетов и вертолетов. Этим офицерам можно предложить стать солдатами-профессионалами неких сверхэлитных соединений, которые наподобие петровских Семеновского и Преображенского полков станут прообразом новой российской профессиональной армии. Скажем, такими контрактниками можно комплектовать 3-ю механизированную дивизию, которая считается своего рода дивизией XXI века. Разумеется, этим солдатам необходимо обеспечить денежное содержание, сопоставимое с офицерским. По расчетам Министерства обороны, для того чтобы укомплектовать контрактниками все 10 дивизий постоянной готовности, потребуется 6 миллиардов рублей ежегодно. Это большая, но не запредельная сумма.

Существуют и стимулы, напрямую не связанные с деньгами. В США, скажем, многие молодые люди идут в армию, чтобы скопить деньги на учебу в университете или колледже. Может быть, и в России следует завести такой порядок, что государство гарантирует контрактнику поступление в выбранный им не частный вуз после 4 — 5 лет беспорочной службы.

Имеется, наконец, опыт «Иностранного легиона». Это соединение во Франции сегодня считается эталоном, в соответствии с которым должны строиться все вооруженные силы страны. А ведь сейчас мы наблюдаем картину, когда здоровые, работящие мужики из стран СНГ, в большинстве своем отслужившие в армии, шабашат в России за гроши, подвергаясь всяческим унижениям. Наверняка предложение поступить на службу в Российскую армию с гарантией получения гражданства после истечения срока первого контракта многим из них показалось бы заманчивым.

Разумеется, существуют и другие способы привлечения людей в ДВС. Главное, чтобы все — и военные, и общество — поняли, что переход к профессиональной армии — задача не послезавтрашнего, а сегодняшнего дня. ■

РОССИЙСКАЯ МИРОТВОРЧЕСКАЯ БРИГАДА В БОСНИИ ПОЛНОСТЬЮ УКОМПЛЕКТОВАНА КОНТРАКТНИКАМИ. ПО МНЕНИЮ КОМАНДОВАНИЯ АМЕРИКАНСКОЙ ДИВИЗИИ, КУДА ВХОДИТ БРИГАДА, НАШИ СОЛДАТЫ НИ В ЧЕМ НЕ УСТУПАЮТ ПРОФЕССИОНАЛАМ ИЗ АРМИИ США

Печальное лицо Кремля

В последнее время окружение главы государства озаботилось восстановлением собственного имиджа. Новый образ президентской администрации теперь олицетворяет собой Олег Сысуев

Александр Рыклин

ОБНОВЛЕНИЕ

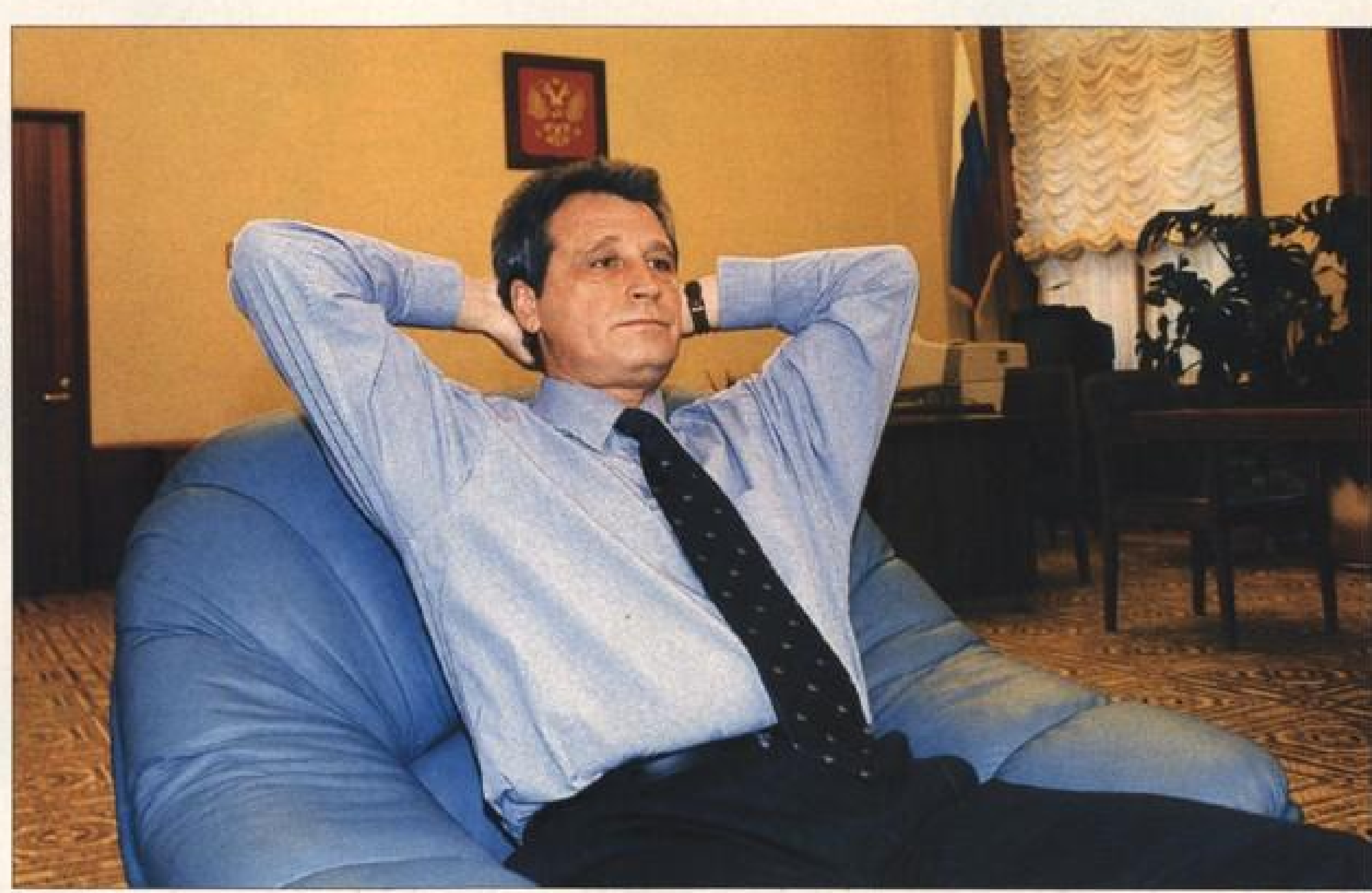
В АДМИНИСТРАЦИЮ БОРИСА ЕЛЬЦИНА ОЛЕГ Сысуев пришел в самый тяжелый для Кремля период. Чувствительное поражение президентской команды в осенней схватке с парламентом обернулось не просто назначением «розового» правительства, ведущего, судя по всему, страну прямиком к экономическому коллапсу. Существенней другое: появились обоснованные сомнения в том, что Борис Ельцин по-прежнему в состоянии гарантировать стране сохранение существующей правовой и политической системы. Сысуева позвали на высокую должность в администрацию президента именно для того, чтобы он эти сомнения развеял.

Раньше за образ президентской власти в России отвечал Сергей Ястржембский — он умел убеждать, был лицом и голосом администрации, находил нужные формулировки. Но его выгнали (о чем в администрации, кстати, сожалеют до сих пор). Вскоре выяснилось, что новый пресс-секретарь Дмитрий Якушкин не в силах в полной мере заменить своего предшественника — он стал лишь устами президента. Остальные функции принял на себя Олег Сысуев.

Раньше в Олеге Николаевиче не было замечено любви к общению с прессой, пристрастия к публичным выступлениям и открытым дебатам. Еще в то время, когда Сысуев мэрствовал в Самаре, его из-за вечно грустного выражения лица прозвали «печальным Пьеро». Но человек, проработавший с ним несколько лет, сказал корреспонденту «Итогов»: «Несмотря на смирный нрав, Олег обладает качествами лидера. У него всегда есть собственное мнение, и он умеет убеждать людей. Его работа в Самаре — тому веское подтверждение».

Выход в люди

Олег Сысуев вырос в семье военнослужащего. Отец — подполковник, мать — главный инженер оборонного предприятия. Их в Куйбышеве дымило по паре на каждом углу, именно поэтому город до 1990 года был закрыт для посещения иностранцев. В раннем возрасте Олега отдали в спортшколу, где он успешно занимался плаванием и баскетболом.

ОЛЕГУ СЫСУЕВУ ВПОЛНЕ ВОЛЬГОТНО В КАБИНЕТЕ, КОТОРЫЙ НЕКОГДА ПРИНАДЛЕЖАЛ ЛЕОНИДУ БРЕЖНЕВУ. ЧЕЛОВЕК, ПРОВЕДШИЙ БОЛЬШУЮ ЧАСТЬ ЖИЗНИ В ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ САМАРЕ, СВОБОДНО ЧУВСТВУЕТ СЕБЯ В КОМПАНИИ ТАКИХ АКУЛ РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА И ПОЛИТИКИ, КАК БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ, АЛЬФРЕД КОХ (ФОТО СЛЕВА ВНИЗУ) И ВАЛЕНТИН ЮМАШЕВ (ФОТО СПРАВА ВНИЗУ)

«А я до сих пор по воскресеньям в футбол играю. Поле обеспечивает Сережа Шойгу. Да и по теннисному корту стараюсь раз в неделю побегать. Это все сказки, что нельзя выделить время, — всегда можно встать на часок пораньше». (Из интервью **«Итогам»**)

В какой-то момент родители решили, что занятий спортом недостаточно, и определили Олега еще и в музыкальную школу. (На сорокапятилетие друзья подарили ему дорогую скрипку, и она в шкафу не пылится.)

Качества лидера Сысуев обнаружил у себя еще в авиационном институте. **«Тогда я стал обращать внимание на то, что люди прислушиваются к моим словам. Я не был комсомольским вожаком, скорее — неформальным».**

Вскоре стал и формальным: в неполные 30 лет — начальником крупного отдела куйбышевского авиационного предприятия, потом секретарем парторганизации, председателем райисполкома.

Летом 1990 года проходил последний, 28-й по счету, съезд КПСС. На пост генерального секретаря было выдвинуто 8 кандидатов. Шестеро из потенциальных генсеков взяли самоотвод. Одним из отказавшихся бороться за высокое кресло был никому тогда не известный председатель райисполкома Красноглинского района города Куйбышева тридцатисемилетний Олег Сысуев. Олег Николаевич вступил в партию в 1984 году из конъюнктурных соображений: **«Конечно, диссидентом я никогда не был и в идеи социализма скорее верил, чем нет. Я вообще был очень общественно-активным, однако в партию не рвался. В то время мы с женой мыкались по чужим углам. А тут в какой-то момент появилась возможность поехать представителем «Аэрофлота» за рубеж и заработать на кооператив. Сами понимаете, надо было быть партийным. Ну я и вступил. Да и в должности начальника отдела мне уже стало скучно. А для роста требовались красные корочки в кармане».**

Молодому, активному Сысуеву трудно было осваивать тогдашний стиль руководства — он никогда не кричит на подчиненных, не стучит кулаком по столу, не матерится и вполне грамотно изъясняется по-русски. Зато при нынешней власти Сысуев преуспел.

На пост мэра Самары он был назначен в самом начале 1992 года при содействии Антона Федорова, представителя президента в Самарской области.

Всем мэрам — мэр

Бывший советский хозяйственник охотно воспринял либеральные взгляды на экономику.

«К моменту, когда меня назначили мэром, вопрос о том, как эффективно организовать городское хозяйство, уже не вставал — я уже понимал, что административно-хозяйственными методами в новых условиях ничего не добьешься».

Для начала Олег Сысуев попытался создать оптимальные условия для развития в городе малого и среднего бизнеса — несмотря на тощий, как и везде, бюджет, налоги были минимизированы. **«В какой-то момент мы поняли, что высокие налоги вовсе не обязательно обеспечивают бюджетное благоденствие. Главное — создать условия для того, чтобы бизнес стал рентабельным, а потом уже попытаться наладить налоговые сборы. По-моему, у нас это получилось».**

Самара принадлежит к числу городов, в которых проводилась реальная жилищно-коммунальная реформа. Появились фирмы, которые в борьбе за жильцов начали конкурировать с традиционными РЭУ, а городское жилищное хозяйство приблизилось к вожделенной самоокупаемости. Правда, к весне 1997 года квартплата в Самаре была чуть не самой высокой в стране (218 рублей за среднестатистическую квартиру), но почти треть ее жителей (32 процента) получали дотации на оплату жилья и коммунальных услуг.

Сегодня сложно представить себе жителя Самары, который бы сказал, что за время правления Сысуева город стал хуже. Это вовсе не означает, что Самара превратилась в некий оазис процветания — ее жители, как все, испытали на себе тяготы переходного периода, но все-таки город стал пригоднее для жизни. Эффективнее заработали коммунальные службы, мэрия обновила общественный транспорт (в городе появились чешские трамваи последней марки и белые автобусы «Мер-

НА СКРИПКЕ ОЛЕГ СЫСУЕВ ОБЫЧНО МУЗИЦИРУЕТ В ОДИНОЧЕСТВЕ. А ВОТ ПОПЕТЬ И ПОИГРАТЬ НА ГИТАРЕ (СМ. ФОТО НА СТР. 25) МОЖНО В КОМПАНИИ ЗАКАДЫЧНЫХ ДРУЗЕЙ ПО БЫВШЕМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ РОССИИ.

В СЕМЕЙНОМ КРУГУ ОЛЕГ НИКОЛАЕВИЧ УЛЫБАЕТСЯ ГОРАЗДО ЧАЩЕ, ЧЕМ НА ЛЮДЯХ. ТЕПЛАЯ АТМОСФЕРА В СЕМЬЕ — ЗАСЛУГА НЕ ТОЛЬКО ЖЕНЫ И ДЕТЕЙ, НО И ВЕСЕЛОГО СПАНИЕЛЯ, КОТОРОМУ НАПЛЕВАТЬ НА ТО, ЧТО ЕГО ХОЗЯИН — ОЧЕНЬ БОЛЬШОЙ НАЧАЛЬНИК. ОН ОБОЖАЛ БЫ ОЛЕГА СЫСУЕВА ДАЖЕ В ТОМ СЛУЧАЕ, ЕСЛИ БЫ ТОТ ПРОДОЛЖАЛ МЭРСТВОВАТЬ

седес»), были заасфальтированы десятки километров городских магистралей.

Сысуев добился безусловной популярности в городе. Отбыв один срок по назначению, он дважды, в 1994-м и 1996-м, побеждал на выборах, набирая при этом не меньше 70 процентов голосов избирателей.

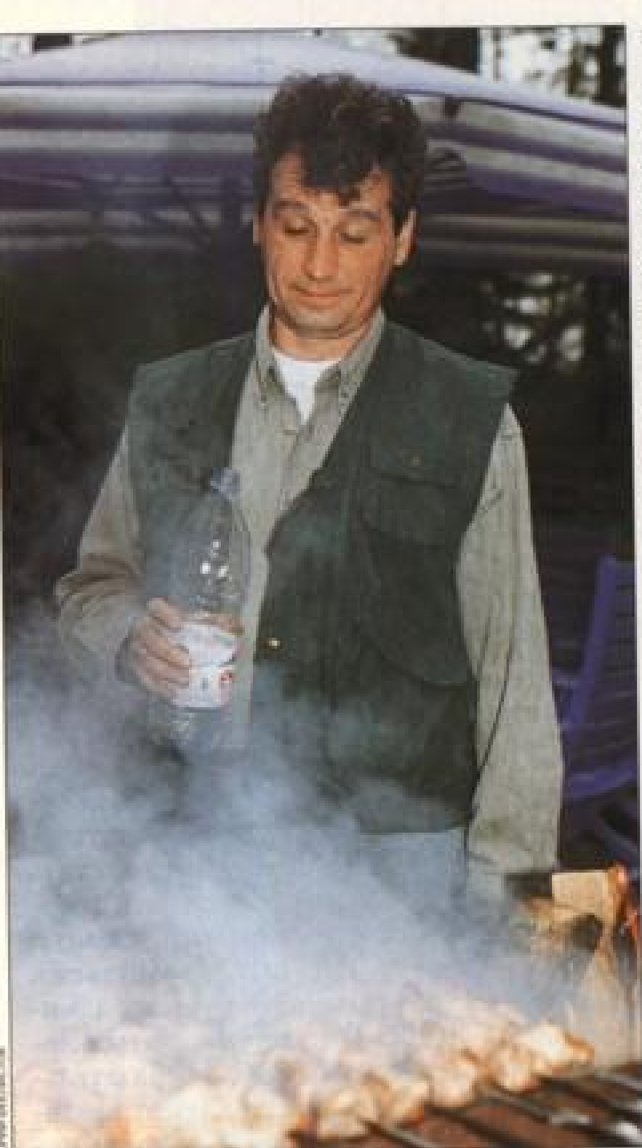
Авторитет Олега Сысуева рос не только среди самарских граждан. Летом 1995 года Сысуев стал сопредседателем «Союза городов России». Мэры региональных столиц очень быстро признали в нем лидера. Он был практически первым, кто сформулировал те противоречия, которые возникли внутри региональных структур России: **«В нашей стране вертикаль власти была изначально неправильно выстроена. Отсутствие формальной соподчиненности между губернаторами и мэрами обусловило нездоровое соперничество за власть. Я думаю, что российские политические элиты просто оказались не готовы к демократической форме руководства регионами, — началась борьба за влияние, когда губернатор всегда ревниво относится к успехам мэра и наоборот. Принятие Конституции в 1993 году ситуацию не разрешило, просто эти должности превратились в выборные. И с тех пор началась яростная борьба за избирателя. Смотрите, что получилось: любой удачливый мэр становится на предстоящих выборах реальным соперником губернатора. Если посмотреть на сегодняшний состав Совета Федерации, то он практически наполовину состоит из бывших городских начальников. Ну, навскидку: Дмитрий Аяцков — вице-мэр Саратова, Владимир Варнавский — председатель городского Совета Омска, Борис Говорин — мэр Иркутска, Иван Скляров — мэр Нижнего Новгорода и т.д. Губернатору успехи городских властей как кость в горле — он начинает искать поддержку в других районах своей вотчины. Разворачивается нешуточная борьба и за народную любовь. На практике это означает следующее: стоит одному из начальников принять необходимое, но непопулярное решение, как он немедленно попадает под огонь критики оппонента, причем не абстрактного, а вполне конкретного, зачастую сидящего в одном с ним здании. Следовательно, даже самый отчаянный реформатор постоянно должен оглядываться и притормаживать, понимая, что за каждым его шагом пристально следят».**

Конфликт самого Олега Сысуева с губернатором Самарской области Константином Титовым не носил личного характера и был спровоцирован вышеперечисленными причинами. Злые языки поговаривали, что авторитетный губернатор немало способствовал назначению Олега Сысуева на пост вице-премьера в 1997 году с одной лишь целью — избавиться от конкурента. Разумеется, Сысуев рьяно защищал интересы местного самоуправления. Но очевидно, что ни правых, ни виноватых в спорах на тему, кто важнее и кто больше сделал для страны, нет и быть не может. Зачастую мэры, став губернаторами, кардинально меняли свою позицию. Так, один из пламенных трибунов мэрского движения, глава администрации областного центра, став губернатором, резко изменил тон своих выступлений. Когда его упрекнули в этом, он ответил фразой, ставшей впоследствии крылатой: «Собака лает там, где привязана».

В июне 1995 года Сысуев становится постоянным представителем России в Конгрессе местных и региональных властей Совета Европы. Годом позже глава президентской администрации Анатолий Чубайс, живо интересовавшийся вопросами местного самоуправления, обратил внимание на Олега Сысуева. Утверждают, что именно он и посоветовал президенту весной 1997 года пригласить молодого саратовского мэра в обновляемое правительство Виктора Черномырдина.

В Москве

«Знаете, когда я впервые понял, что стал большим начальником? Когда, согласившись войти в правительство, прилетел в Москву. Сели в Домодедово. Смотрю, самолет подгоняют не на обычную стоянку, а к залу официальных делегаций. А у трапа уже ждала охрана (тогда она нам еще полагалась) и роскошный черный «Мерседес».

Олег Сысуев не сразу согласился перебраться в Москву. Конечно, перспектива стать федеральным министром тешила самолюбие, но в Самаре «молодой реформатор» имел очень неплохие шансы победить на губернаторских выборах в 2000 году. А на стезе вице-премьера по «социалке» победных лавров не снискать. Тем не менее Сысуев приглашение принял, хотя и был готов к неудаче. Характерно, что Олег Николаевич из Самары в Москву никого не перетащил (в отличие, скажем, от Бориса Немцова). **«Приглашать людей на работу в другой город, пусть даже в столицу, значит, в какой-то степени взять на себя ответственность за их будущее. Кроме того, всегда остро встают бытовые вопросы. Ну я и засомневался. Теперь даже рад, что так получилось».**

В Москве Сысуев развил бурную деятельность, возглавил десятки больших и малых комиссий (в том числе и по празднованию 300-летия русского самовара). Но ничего путного из этого не вышло. С одной стороны, у правительства вечно не хватало денег на масштабные социальные программы, с другой — для Думы он был «молодым реформатором», то есть классовым врагом, а никак не борцом за права трудящихся. Смена главы кабинета на эту ситуацию никак не повлияла. В итоге Сысуев стал проситься в отставку еще в середине лета 1998 года, за два месяца до падения правительства Сергея Кириенко.

У многих сложилось впечатление, что в администрацию президента, да еще в тот момент, когда эта структура перестала быть «руководящей и направляющей силой» общества, Сысуев пошел от безысходности. Но это не так. Предложения по трудоустройству поступали вполне заманчивые. Например, от Евгения Примакова — поехать в хорошую страну, в хорошую организацию представителем от России (Сысуев неплохо говорит по-английски и имеет опыт сотрудничества с международными структурами). Его жена Ольга до сих пор жалеет, что Олег Николаевич этого предложения не принял. **«Я понял одно: уехать в тот момент из России означало поставить крест на собственной политической карьере. А мне кажется, я еще на что-то сгожусь».**

За последние две недели Олег Сысуев дал около десятка интервью. На его долю выпала нелегкая задача — сотворить новый, достойный образ президента, поскольку здоровье главы государства вносит существенную кор-

В ТЕННИС ОЛЕГ СЫСУЕВ НАЧАЛ ИГРАТЬ ЗАДОЛГО ДО ТОГО, КАК ЭТОТ ВИД СПОРТА СТАЛ ОСНОВНЫМ В КРЕМЛЕ. А ЕГО ПРИСТРАСТИЕ К ФУТБОЛУ ВОВСЕ НЕ ГОВОРИТ О ДУХОВНОЙ БЛИЗОСТИ С МОСКОВСКИМ МЭРОМ. ОНИ ИГРАЮТ В РАЗНЫХ КОМАНДАХ И НА РАЗНЫХ ПОЛЯХ

ректировку в российскую политику. Сысуев придумал ход нетривиальный, убивающий двух зайцев разом. Теперь президент, по словам Олега Николаевича, «не станет постоянно вмешиваться в деятельность правительства, переадресовав эти функции Евгению Примакову». Другими словами, Олег Сысуев должен убедить общественность в том, что глава президентской администрации перестал вызывать вице-премьеров на ковер не потому, что окружение главы государства утратило свое влияние, а поскольку так решил сам президент. И не будет президент больше ходить по новгородскому рынку вовсе не из-за плохого самочувствия, а потому что не царское это дело. На то теперь есть надежный премьер-министр.

Еще одна забота Олега Сысуева — перехватить инициативу у парламента в вопросе о конституционной реформе: **«Главное, на чем сегодня должна сосредоточиться наша администрация, — защита основных прав граждан, выборы в Думу в будущем году и подготовка конституционной реформы. Парламент думает только о перераспределении полномочий. Мы должны четко себе представлять: такое перераспределение будет означать смену общественно-политического строя в России. Этого допустить нельзя. А вот что необходимо сделать в первую очередь — восстановить разрушенную вертикаль власти. Нам нужно вернуться к назначению глав регионов и местных администраций. Эта мера может показаться недемократической. Но совсем не обязательно инициатива должна исходить от президента. Предлагать кандидатуру вполне может региональное законодательное собрание. Тут есть над чем подумать. Ну что поделаешь, если сами властные элиты оказались не готовы существовать в условиях повсеместных выборов. А делать экономику заложницей чьих-то политических амбиций дальше нельзя — реформы остановятся. Над этим я и собираюсь работать в ближайшее время.**

С большой долей уверенности можно сказать: в конце лета страна стояла на пороге гражданской войны. Нам удалось ее избежать. Да, путем временного отступления. Но ни в коем случае не надо думать, что произошло что-то непоправимое. Президент, разумеется, в силу ряда причин не тот, что был раньше, но он по-прежнему может гарантировать каждому гражданину России, что завоевания демократии в нашей стране под надежной защитой».

Теперь подобные утверждения остается подкрепить «вещественными доказательствами». Тем более что не совсем ясно, как можно «защищать завоевания демократии» в стране, в которой «властные элиты оказались не готовы существовать в условиях повсеместных выборов». Справится ли президент в одиночку с такой нелегкой задачей?

Разумеется, о восстановлении былого величия администрации президента речи быть не может. Но пока Сысуев делает все от него зависящее, чтобы о Кремле вновь стали говорить не только как о выдающемся памятнике архитектуры.

ЗА МИТИНГИ У АМЕРИКАНСКОГО ПОСОЛЬСТВА УЧАСТНИКОВ НЕ НАКАЗЫВАЮТ

Реставрированный заповедник

Передовой опыт братской Белоруссии по восстановлению советского быта

Маша Гессен,

Александр Сорин (фото)

СОЮЗНИКИ

В МИНСКЕ НЕТ МЕСТ. НИ В «МИНСКЕ», НИ в «Беларуси», ни в «Юпитере». В «Минске» мне многозначительно говорят: «У нас живут депутаты». В «Юпитере» — акробаты. В отчаянии ловлю такси и прошу водителя посоветовать гостиницу.

— А вы откуда? Из Белоруссии?

— Нет, из России.

— А, тогда, может, и получится. С белорусской пропиской очень дешево, вот и не селят. У нас Советский Союз. Даже деньги даешь — все равно не селят. Боятся. — После паузы водитель решает сменить тему: — А что у вас в Москве происходит?

— Кризис. А у вас?

— А у нас — ничего. Помните, как в Советском Союзе ничего не происходило? По телевизору все время показывают, как в этом колхозе хорошо, в том совхозе тоже хорошо. У нас по сути диктатура, — подводит он неожиданный итог. — Все боятся слово худое сказать.

— А что за это будет?

Водитель снимает руки с руля и скрещивает два пальца одной руки с двумя пальцами другой. «Три года, без суда и следствия. Закон ввели, за оскорбление президента».

Я чуть было не начинаю задавать дурацкие вопросы. При чем тут закон, если без суда и следствия? Да закон вроде еще не ввели, только проект существует? И почему тогда не страшно первой встречной журналистке такое говорить? Иными словами, я чуть не начинаю себя вести, как западные журналисты, писавшие из застойной Москвы репортажи об удивительной стране, где «в магазинах ничего нет, а в домах на столе есть все», или где «всё запрещено, но все всё знают и не боятся рассказать корреспонденту».

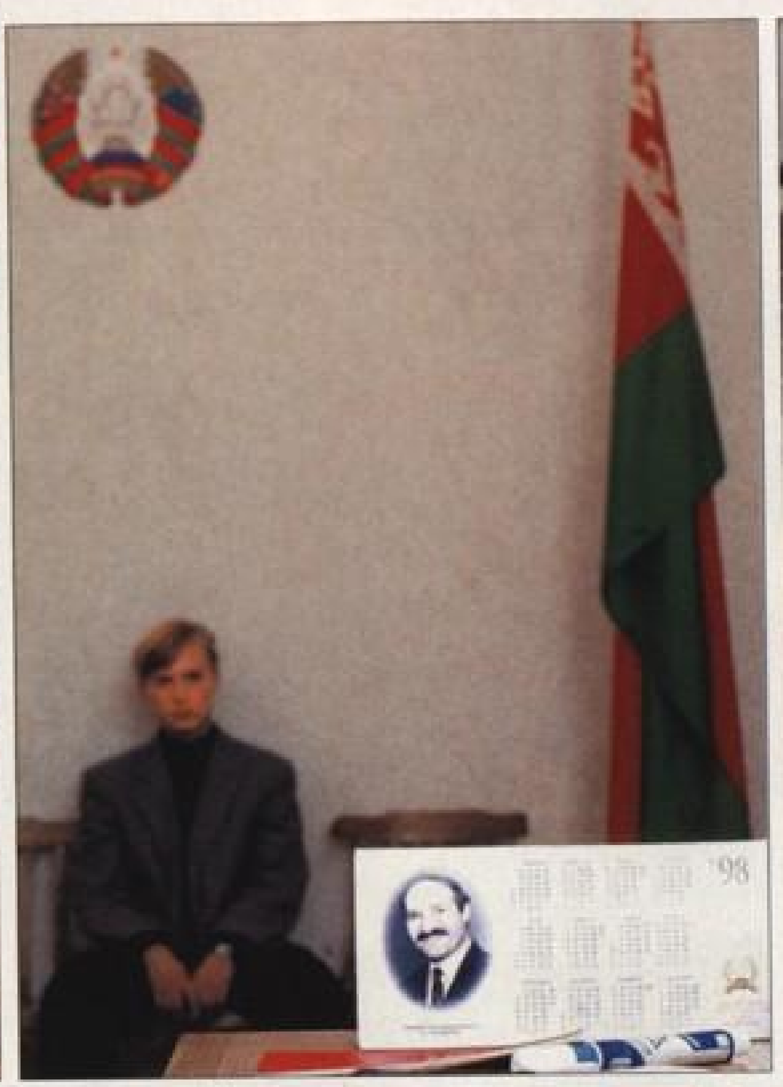
ФОТО НА СТР. 31:
ЗА СТАТЬИ, ПОДОБНЫЕ ТОЙ, ЧТО ДЕМОНСТРИРУЕТ СОЦИОЛОГ ОЛЕГ МАНАЕВ, ГАРАНТИРОВАН ВЫЗОВ В ПРОКУРАТУРУ.

ВНИЗУ:
СОБРАНИЯ БЕЛОРУССКОГО НАРОДНОГО ФРОНТА СПОСОБНЫ ПРИВЛЕЧЬ ЛИШЬ ГОРСТКУ ПЕНСИОНЕРОВ

ПРЕЗИДЕНТ ЛУКАШЕНКО ВДОХНОВЛЯЕТ И ФИНАНСИРУЕТ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БЕЛОРУССКОГО ПАТРИОТИЧЕСКОГО СОЮЗА МОЛОДЕЖИ

Через несколько часов, когда я уже живу на пустом 21-м этаже гостиницы «Беларусь», в которой по-прежнему нет мест, мои представления о действительности вновь не совпадают с действительностью белорусской. По предложению горничной я меняю деньги через нее, то есть мы вместе ждем, чтобы наверх поднялась кассирша с завернутой в газету пачкой белорусских рублей. Тем временем горничная расспрашивает меня о московской жизни.

«А у вас какой курс?» — «Примерно 17», — отвечаю я. — «Это в обменнике?» — «Да». — «А у фарцовщиков?» — «А их нет. Обменные пункты же сами назначают курс». — «А фарцовщики?» — «Так их нет». — «Гоняют так, да?» — «Да нет же. Нет их».

Мы друг друга не понимаем. В Белоруссии четыре курса валюты. Есть курс Национального банка: 60 тысяч белорусских рублей к доллару. По этому курсу продают валюту экспортеры. Есть так называемый межбанковский курс: 300 тысяч. По этому курсу покупают валюту импортеры. Есть еще и курс обмена наличной валюты: 80 тысяч. По этому курсу у вас купят валюту в обменных пунктах (продать не продадут). Если у вас есть пейджер, то, как и в России, вы можете получать на него сведения о курсах валют. Только в Белоруссии за информацией о всех вышеперечисленных курсах последует таинственная фраза: «Согласно опросам общественного мнения; 1 доллар США стоит 160 — 180 тысяч белорусских рублей». Это курс покупки и продажи валюты у фарцовщиков.

Горничная между тем меняет тему: «У меня муж ездил в Москву в командировку, только вернулся. Говорит, там в магазинах все есть. Что с мужика взять, даже цены не посмотрел». Она мужу явно не верит и перепроверяет у меня: «И мясо есть?» — «Да. А у вас?» — «У нас пропало. Даже в престижных магазинах, которые по ночам работают, одни свиные головы лежат. И копыта. Говорят, все мясо в Россию ушло как плата за газ. И яйца тоже пропали...».

Яйца дают на улице Карла Либкнехта, в институтском подвале с ностальгическим названием «Стол заказов». Этот подвал нам показывают сотрудники правозащитной организации «Белорусский хельсинкский комитет», расположенной в этом же

здании. Длинный темный коридор, ведущий в «стол», заполнили женщины. «Там что-то, кроме яичек, есть?» — спрашивает кто-то из конца очереди. «Водочка есть», — отвечает исполнительный директор Хельсинкского комитета Олег Гулак. В этом он и многие другие белорусские диссиденты видят особое значение, сознательную политику белорусского президента. Водочка есть везде, и стоит она 89 тысяч, то есть чуть больше 50 центов за пол-литра. Это на 50 процентов меньше, чем килограмм сливочного масла — а масло еще и достать надо. Пить значительно проще и дешевле, чем закусывать.

«Тут же половина людей, которые должны сидеть на работе, — говорит Олег Гулак. — Зато когда введут указ о трудовой дисциплине, очередей не будет». У президента Лукашенки есть интересная привычка обкатывать свои декреты заранее в печати. В прошлом году обкатывался проект указа о трудовой дисциплине. Теперь правозащитники ожидают, что вот-вот занафталиненный проект станет законом. Содержание заранее точно не известно, да и не важно: одна из особенностей законотворчества в Республике Беларусь заключается в том, что правит дух, а не буква, и не закона, а президентского декрета — а дух и так ясен. Женщины, впрочем, стоят в очереди и не обращают никакого внимания на пророчества Олега Гулака или слесаря в синей спецовке, который проходит по коридору, дымя чем-то невыносимым, и объявляет: «Не стойте. Яйца не хватит. Я посчитал: там две тысячи. На 100 человек. А вас здесь 200». Яйца дают по два десятка в одни руки. Женщины продолжают стоять.

Так же стоят другие женщины в другом магазине в квартале отсюда. В этой очереди-толпе утверждают, что сегодня привезут курей. Четыре молоденькие продавщицы в синих платьях в белый горошек и пилотках из той же ткани сидят на столе, болтая ногами. Информацию о грядущем завозе не подтверждают и не опровергают: «Что-то привезут. Что — не знаем». В ответ на чей-то вопрос, однако, уточняют: «Колбаски сегодня не будет». На прилавке перед ними под стеклом лежат «макаронные изделия», «крупа перловая», «свекла маринованная» в полуторалитровой банке и в такой же банке желтоватого оттенка «борщ».

Стряхивая «вшивых блох»

Минск — приглаженный, без мусора, без бездомных, без курей и без яиц — представляет приезжему из Москвы заповедником советского образа жизни. Но это не заповедник, это — реставрация. Здесь помнят, что до определенного момента — не то до 1994 года, когда избрали Лукашенку, не то до 1996-го, когда он разогнал парламент, — здесь существовало и иное. «В конце 80-х — начале 90-х начала развиваться параллельная реальность в виде новых структур, новых идей, новых социальных механизмов, — говорит Олег Манаев, директор Независимого института социально-экономических и политических исследований. — Она должна была постепенно занять равное место с той, старой, реальностью, и мы стали бы жить, как все остальные. Но последние три-четыре года эта параллельная реальность опять скукоживается».

Спросить кого-то из минских независимых журналистов или интеллектуалов, что произошло за последние четыре года, все равно что задать вопрос о протекании болезни у недавно скончавшегося родственника: следует подробнейший горестный рассказ, перемежающийся более или менее внятными предостережениями — такое может случиться и с вами.

— Это происходит ведь не сразу, — говорит Юрий Дракохруст, журналист и один из основателей Независимого института. — Раньше можно было сказать: «Зато нет политзаключенных». Уже есть. Раньше можно было сказать: «Зато есть Фонд Сороса». Уже нет. Раньше можно было сказать: «Зато есть парламент». Уже нет.

Выстраивать хронологию лукашенковских преобразований можно по-разному. Если говорить о большой политике, надо начать с 1994 года, когда лично президентом стали назначаться абсолютно все должностные лица — от председателя горисполкома до мелкого местного начальства. Затем, пожалуй, референдум мая 1995 года, сделавший русский вторым государственным языком и изменивший государственную символику на модифицированную советскую, а также давший президенту право распускать парламент. Впрочем, еще до референдума был разгон голодающих членов парламента. Затем началось правление посредством президентских указов; к концу 1995 года их, отмененных Конституционным судом, набралось полторы дюжины. На это Лукашенко издал указ, объявлявший, что все отмененные указы остаются в силе. И, наконец, ноябрь 1996 года: разгон парламента, введение новой конституции и назначение нового парламента из числа лояльных Лукашенке членов старого парламента. Теперь уже в конституции президентский указ приравнивается к закону, и президент получает право отменять законы своим указом.

КОЛБАСЫ НЕТ И НЕ БУДЕТ. КУРЕЙ, МОЖЕТ, И ЗАВЕЗУТ. ЖДИТЕ

Можно написать хронологию иначе. Задавшись вопросом о том, почему в магазинах опять очереди за мифологическими курами, а близ обменных пунктов суетятся молодые люди с перманентно втянутыми в плечи головами, можно начать с 1995 года, когда Лукашенко пообещал «стряхивать коммерсантов, как вшивых блох». А с 1996 года, по словам профессора Александра Потупы, вице-президента Белорусского союза предпринимателей, «начинается четкий фазовый переход экономики в командно-административную, экспроприационно-репрессивную —именно переход в другую фазу, как жидкое вещество превращается в твердое тело». Указом президента снимается руководитель межбанковской валютной биржи, а сама биржа национализируется. В том же году появляется правительственная телеграмма — еще одна новая форма законотворчества, — приостанавливающая регистрацию новых компаний. Затем, в 1997-м, выходит запрет на повышение цен более чем на два процента в месяц (хотя некоторые импортеры могут выбить для себя исключение). Возобновляется регистрация компаний, но в сентябре 1998-го приостанавливается снова (опять телеграммой). В конце октября новая телеграмма: регистрация начинается снова, но отменяется форма ограниченной ответственности. Теперь любой предприниматель отвечает перед кредиторами не только суммой уставного капитала, но и всем своим — и своих родственников до третьего колена — личным имуществом. «Это фактически означает ликвидацию предпринимательства», — утверждает профессор Потупа.

А можно выстроить такую хронологию: ноябрь 1994 года — «дело турецких шпионов». Два журналиста государственных изданий задержаны за то, что по просьбе турецкого посольства составляли обзоры прессы. После оперативного покаяния журналистов отпустили. В декабре того же года три газеты выходят с белыми пятнами — там, где должны были появиться репортажи о докладе депутата Юрия Антончика о коррупции в президентской администрации. В августе 1995 года во время забастовки минского метро задержаны несколько депутатов парламента; пару дней никто из близких не может их найти. В 1996 году начинаются массовые политические задержания: участников оппозиционных митингов забирают, избивают, штрафуют. За стихотворение под названием «Убей президента» полтора года проводит в тюрьме под следствием поэт Славомир Адамович. В 1997 году начинаются аресты по обвинениям во взяточничестве и злоупотреблениях высокопоставленных чиновников и видных предпринимателей. Садятся председатель нацбанка Тамара Винникова, депутат парламента Владимир Кудинов, министр сельского хозяйства Василий Леонов, председатель колхоза Василий Старовойтов, банкир Андрей Климов. Примечательно, что у правозащитников и прочих диссидентствующих все арестованные вызывают сочувствие: если посажены Лукашенкой — значит, за политику.

А тут еще дело Павла Шеремета, руководителя минского бюро ОРТ, арестованного в июле 1997 года по обвинению в незаконном пересечении границы, дискредитации органов власти Белоруссии и распространении ложных сведений о погранвойсках. Суд оставил только незаконное пересечение границы, и Шеремет получил два года условно. Но не это главное, и даже не то, что журналист провел три месяца в СИЗО, а то, что даже вмешательство президента Ельцина не убедило Лукашенку замять дело. Это был конец

надеждам белорусских инакомыслящих на защиту извне. В том же июле в городе Столбцы арестованы два паренька, 16 и 19 лет, за то, что написали на заборе «Живе Беларусь!» и сняли с флагштока у месткома флаг. Через полгода на суд матери обоих пришли с цветами — опыт показывает, что в подобных случаях срок дают условно, а подсудимых освобождают из зала суда. Младшего действительно отпустили, а старшему дали год строгого режима. Мать первого белорусского политзека так и осталась стоять с цветами.

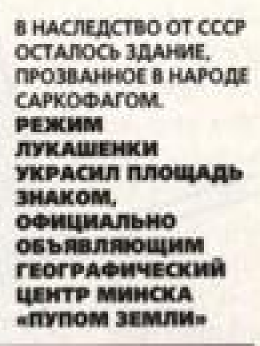
Новое поколение не выбирает

В том, что первому политзаключенному 19 лет, есть определенная закономерность. Пожалуй, нигде реставрация советского уклада не зашла так далеко, как в белорусских вузах. Олег Манаев, продолжающий преподавать на кафедре социологии Белорусского государственного университета, рассказывает, как недавно в конце лекции ему задали вопрос: «Профессор Манаев, я сегодня утром услышал по радио, что вы американский шпион. Как вы прокомментируете?» «Отвечать прямо, — говорит г-н Манаев, — значит вступать в открытую политическую дискуссию, а этого я не могу себе позволить. Я сказал: «Вы меня давно знаете. Вам решать - верить или не верить».

В Белорусском хельсинкском комитете студенческими делами занимается четверокурсник Дмитрий Маркушевский, длинный, розовощекий, немного стеснительный «хороший мальчик». Его четыре раза задерживали люди в штатском, отвозили в участок, а там заставляли расписаться в том, что «претензий не имеет». Разумеется, подписывался: иначе изобьют. Однажды, рассказывает он, вызвали в деканат и сообщили, что «пришли бумаги из органов, что я участвую в несанкционированных митингах; документы показывать отказались, но рекомендовали прекратить». Так вызывают довольно многих, угрожают не только отчислить, но и уволить с работы родителей. А вообще открыто за политику, конечно, никого не отчисляют. Но вот недавно троих ребят, которых судили за тот же лозунг «Живе Беларусь», — их до суда из университета отчислили.

В день 80-летия комсомола на центральной площади Минска проходит дискотека. Со сцены орет модно одетый массовик-затейник: «Раз-два-три-четыре/Руки вверх, ноги шире/Раз-два-три-четыре/Вэ-эл-ка-эс-эм!» Это — стиль Белорусского патриотического союза молодежи: новой, деидеологизированной версии комсомола. Перед дискотекой БПСМ проводил вечер в Доме офицеров с участием самого Лукашенки. Вокруг были развешаны отчеты о проделанной работе: оптимистические заголовки, цветные фотокарточки с емкими подписями. Жесткий канон: в левом верхнем углу — Лукашенко («Молодежь с молодым президентом»), в центре — серьезные молодые люди за работой («Ученье свет»; «Все работы хороши»; «Молодежь — за чистоту городов и сел»; в правом нижнем — девушка со скакалкой («За здоровый образ жизни!»).

«Некоторые говорят, что президент Лукашенко воссоздал у нас в республике комсомол. Это совершенно неправильно. Президент помог создать у нас в республике мощную патриотическую организацию». Слово «республика» здесь имеет только одно значение — республика государства, образованного в союзе с Россией. В данном случае говорит Всеволод Янчевский, двадцатидвухлетний секретарь ЦК БПСМ. Он занимает огромный угловой кабинет в роскошном здании БПСМ. У него около 30 подчиненных только в этом здании, секретарша, которая приносит сладкий растворимый кофе и сувениры для почетных гостей, личный шофер на «Волге» из президентского гаража. А еще у него очень мощная организация.

В НАСЛЕДСТВО ОТ СССР ОСТАЛОСЬ ЗДАНИЕ, ПРОЗВАННОЕ В НАРОДЕ САРКОФАГОМ. **РЕЖИМ ЛУКАШЕНКИ УКРАСИЛ ПЛОЩАДЬ ЗНАКОМ, ОФИЦИАЛЬНО ОБЪЯВЛЯЮЩИМ ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ЦЕНТР МИНСКА «ПУПОМ ЗЕМЛИ»**

По сведениям самого БПСМ, в организации, созданной всего полтора года назад, состоят 140 тысяч человек в возрасте от 14 до 35 лет. Но не это главное. Главное — что «первичные организации» существуют во всех городах и районах, абсолютно во всех вузах и почти во всех школах, что одним из секретарей местной ячейки является один из руководителей месткома, а в вузах руководитель комитета становится правой рукой ректора. А еще главнее — так называемые общественные контрольные комиссии, которые, по словам начальника отдела по работе с учащейся молодежью Елены Липы, «следили за тем, чтобы не было никаких нарушений при сдаче вступительных экзаменов». Представители БПСМ вошли в приемные комиссии всех вузов. По данным самой организации, более пяти тысяч абитуриентов обратились в БПСМ с жалобами. «Иногда приходилось выезжать, беседовать с приемной комиссией», — говорит Дмитрий Шедко, 19-летний главный специалист отдела по работе с учащейся молодежью. «Неточности», как говорят в БПСМ, были исправлены. Кое-где были даже внесены исправления в сам процесс: например, БПСМ указал Академии физического воспитания и спорта, что надо бы сочинение заменить на изложение, что и было сделано. Приемными экзаменами дело, разумеется, не ограничивается: представители БПСМ принимают участие и в распределении комнат в общежитии, и в раздаче стипендий.

Описание разветвленной системы БПСМ можно было бы продолжить до полного «ощущения схлопывающегося пространства», как выражается редактор газеты «Фемида Nova» Ирина Соколова. «Пашка (Шеремет. — **«Итоги»**) уже свое отсидел, — продолжает г-жа Соколова. — В женских колониях, говорят, еще хуже, потому что скученность больше. Единственная женская колония у нас в Гомеле, и все знакомые дамы собираются встретиться там».

С одной стороны, «Фемида Nova» пока выходит. С другой стороны, коллег-журналистов все чаще, кажется, вызывают в прокуратуру, объявляют предупреждения. В оппозиционных газетах проводятся проверки — в «Белорусской деловой газете», например, жалуются, что чуть не каждую неделю наведываются то госконтроль, то налоговая инспекция. Уже есть прецедент закрытия газеты хозяйственным судом (это вроде нашего арбитражного) после двух предупреждений от прокуратуры. За три дня в Белоруссии у меня исчезает нужда задавать дурацкие вопросы, такие, как: «Но ведь ваша газета еще выходит? Как вам не страшно писать и говорить то, что вы пишете и говорите?» Я понимаю: еще не очень страшно, но уже очень тошно. ■

Саддам, откройся

Багдадскому злодею нравится быть непобедимым сказочным героем и водить за нос своих могущественных врагов

Сергей Строкань

ИГРА

Все иракские кризисы похожи друг на друга, и все же в воду Тигра нельзя войти дважды. В феврале этого года, в очередной раз за последние восемь лет, прошедшие после операции «Буря в пустыне», США и Великобритания были близки к тому, чтобы устроить показательную порку Саддаму Хусейну, не желавшему открывать свои военные объекты инспекторам ООН по контролю над иракскими вооружениями. Однако тогда до силового решения не дошло во многом благодаря активной дипломатии генерального секретаря ООН Кофи Аннана. Аннану удалось убедить иракскую сторону немедленно возобновить сотрудничество со специальной комиссией ООН по разоружению Ирака (ЮНСКОМ).

Сегодня американские и британские стратеги вновь рассматривают варианты военных действий в ответ на очередной отказ Саддама Хусейна сотрудничать со спецкомиссией во главе с американцем Ричардом Батлером. В свою очередь иракская сторона требует от мирового сообщества обозначить сроки и условия отмены экономических санкций. Багдад утверждает, что практически полностью выполнил резолюции СБ ООН, в то время как члены спецкомиссии своей работой умышленно способствуют сохранению экономической блокады страны.

Обвиненные в шпионаже в пользу Америки и Израиля, представители ЮНСКОМ в Багдаде спешно пакуют чемоданы — на прошлой неделе страну покинули 26 инспекторов, в результате чего численность персонала спецкомиссии сократилась на 20 процентов.

В спину отъезжающим инспекторам ООН несется улюлюканье многотысячных толп. Эти голодные люди с горящими глазами, много лет живущие в условиях экономической блокады, боготворят своего несгибаемого лидера, который не побоялся выдворить «иностранных шпионов» могущественных держав. В сознании иракцев Саддам вновь предстает этаким могущественным сказочным персонажем, доблестно сражающимся с легионом заморских недругов.

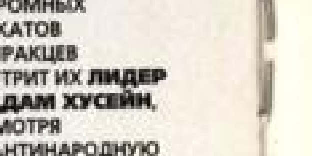
Оставшаяся группа сотрудников ЮНСКОМ рассчитывает на то, что, как это было в феврале, с Хусейном вновь удастся договориться и работа инспекторов ООН будет продолжена.

Не инспекции, а санкции?

Казалось бы, весь набор стандартных, до боли знакомых признаков иракского кризиса налицо. И все же сегодняшняя ситуация существенно отличается от всех предыдущих. Во-первых, судя по всему, в Вашингтоне созрели для того, чтобы в принципе пересмотреть свой подход к роли инспекций ООН. Если раньше Белый дом оказывал давление на Ирак, добиваясь от него сотрудничества с международными наблюдателями, то теперь, судя по утечкам, попадающим в американскую прессу, США склоняются к выводу о неэффективности инспекций ООН в этой стране. Очевидно, администрация Клинтона отныне намерена отдавать предпочтение «традиционным мерам сдерживания» — экономическим санкциям и силовым акциям.

Во-вторых, что касается перспективы применения военной силы против Ирака, то в случае постепенного отмирания института ооновских инспекций она становится более вероятной, чем когда-либо с 1991 года — со времен войны в Персидском заливе. Вместе с тем (и в этом отличие нынешней ситуации) в Вашингтоне дают понять, что на сей раз не склонны форсировать события, предпочитая заручиться поддержкой максимального числа союзников. В первую декаду ноября страны Персидского залива посетил министр обороны США Уильям Коэн (его поездка не случайно совпала с визитом в регион главы британского военного ведомства Джорджа Робертсона). Среди прочих вопросов, которые за закрытыми дверями выясняли высокопоставленные представители Вашингтона и Лондона, — готовы ли региональные союзники (Саудовская Аравия, Оман, Катар, Кувейт и другие) предоставить США свои военные базы для нанесения ударов по Ираку.

Отношение арабского мира к Ираку двойственное. С одной стороны, Саддам Хусейн всех «достал» и, как признают местные наблюдатели, своим поведением затрудняет любые попытки встать на защиту Ирака. С другой стороны, идея новой «Бури в пустыне» не вызывает в регионе особого энтузиазма. Господствующие здесь настроения точно определил министр иностранных дел Египта Амр Муса, заявивший, что «все народы региона испытывают симпатии к народу Ирака, который уже не представляет былой угрозы». По мнению Мусы, «Ирак — важная часть арабского мира и не может так долго находиться на обочине».

С ОГРОМНЫХ ПЛАКАТОВ НА ИРАКЦЕВ СМОТРИТ ИХ **ЛИДЕР САДДАМ ХУСЕЙН**, НЕСМОТРЯ НА АНТИНАРОДНУЮ ПОЛИТИКУ **ОСТАЮЩИЙСЯ НАРОДНЫМ ГЕРОЕМ**

Ирак прекрасно знает об этих настроениях и умело играет на них, понимая, что его союзники в Заливе не желают переступать последнюю черту.

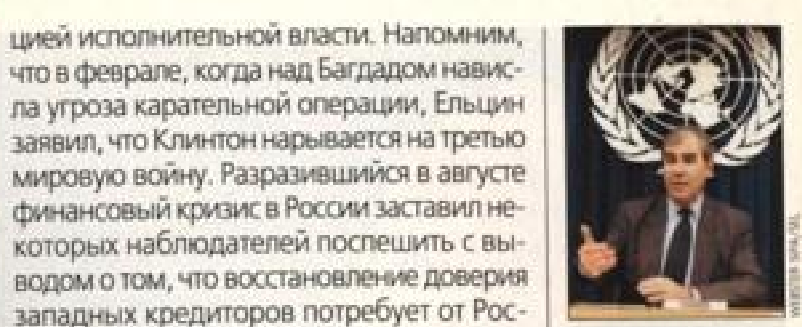
Все это не может не учитывать администрация Клинтона, адаптирующая свою иракскую политику к новым реалиям в регионе. «Вначале тихое укрепление согласия, барабаны войны — потом»,— резюмирует «Ньюсуик». Кроме того, опыт предыдущих карательных акций убедил американцев, что ударами с воздуха ликвидировать самого Хусейна и секретные объекты по производству оружия массового поражения невозможно. Поэтому новая стратегия делает ставку не на молниеносную операцию, а на постепенное расшатывание основ иракского режима.

Думская фракция Саддама

В то время, когда американцы и их союзники просчитывали варианты военных действий против Ирака, в качестве группы моральной поддержки Саддаму Хусейну в Багдаде высадился мощный десант российских парламентариев во главе с вице-спикером Госдумы Михаилом Гуцериевым (ЛДПР). Гуцериев пообещал поставить вопрос о выходе Москвы из режима санкций уже на ближайшем пленарном заседании палаты. В заявлении думского Комитета по геополитике от 6 ноября отмечается, что «президент Российской Федерации обязан принять все необходимые меры по недопущению применения любой военной силы в отношении Республики Ирак», а МИДу необходимо вновь поставить вопрос об отмене санкций. Поддержку Ираку выразил и лидер КПРФ Геннадий Зюганов, заявивший, что Вашингтон ведет себя как Рэмбо.

В неприятии силового варианта решения иракского кризиса мнение российских парламентариев совпадает с позицией исполнительной власти. Напомним, что в феврале, когда над Багдадом нависла угроза карательной операции, Ельцин заявил, что Клинтон нарывается на третью мировую войну. Разразившийся в августе финансовый кризис в России заставил некоторых наблюдателей поспешить с выводом о том, что восстановление доверия западных кредиторов потребует от России стать более лояльной и уменьшить проиракский крен в своей политике.

ИМЯ РИЧАРДА БАТЛЕРА, ВОЗГЛАВЛЯЮЩЕГО СПЕЦИАЛЬНУЮ КОМИССИЮ ООН ПО РАЗОРУЖЕНИЮ ИРАКА (ЮНСКОМ), **ДЕЙСТВУЕТ НА САДДАМА ХУСЕЙНА, КАК НА БЫКА КРАСНАЯ ТРЯПКА.** УТВЕРЖДАЯ, ЧТО ПОД ПРИКРЫТИЕМ КОМИССИИ БАТЛЕРА ВЕДЕТСЯ ПОДРЫВНАЯ РАБОТА ПРОТИВ ИРАКА, БАГДАД ТРЕБУЕТ ЕГО СМЕЩЕНИЯ С ЗАНИМАЕМОЙ ДОЛЖНОСТИ

Однако представления о том, что чем хуже экономическое положение страны, тем лояльнее ее внешняя политика к Западу, следует отнести к разряду наивных заблуждений. Не следует забывать, что Ирак и Косово дают России, может быть, последний повод вспомнить об утраченном величии сверхдержавы. И она будет держаться за них до последнего.

Однако, если предположить, что слабеющий президент поддержит западную позицию по отношению к Ираку, парламент, где господствуют проиракские настроения, будет еще активнее брать на себя инициативу. Это грозит утратой наметившегося было в последние месяцы консенсуса двух ветвей российской власти по иракскому вопросу.

«Выход из резко обострившейся ситуации вокруг Ирака только один: должно быть отменено решение иракского руководства в одностороннем порядке прекратить сотрудничество со спецкомиссией ООН по разоружению»,— говорит министр иностранных дел Игорь Иванов. Официальная позиция МИДа идет вразрез с позицией ряда влиятельных законодателей, называющих членов спецкомиссии израильскими и американскими шпионами.

Саддама Хусейна и его «фракцию» в российском парламенте объединяет вера в наличие «всемирного заговора», которому они должны противостоять. ■

НОВЫЙ ЭПИЗОД В ДАВНЕМ ВЫЯСНЕНИИ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ БАГДАДОМ И СПЕЦКОМИССИЕЙ ООН ПО РАЗОРУЖЕНИЮ ИРАКА. **ИНСПЕКТОРА ООН, ОБВИНЕННЫЕ В ШПИОНАЖЕ, ВЫНУЖДЕНЫ ПОКИНУТЬ СТРАНУ**

Канцлер нового типа

Намеченное на эту неделю знакомство российских политиков с лидером ФРГ станет для них также знакомством с другой Германией

Дмитрий Сабов

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА

Без большого риска можно предсказать, что новый канцлер Германии вернется из России, оставшись на «вы» со всеми отечественными политиками. Конечно, в Москве Герхард Шрёдер вряд ли будет говорить, что не видит необходимости «ходить с Ельциным в баню» — об этом он рассуждал накануне сентябрьских выборов в ФРГ. Но о задушевных отношениях, связывавших долгие годы его предшественника с президентом России, он постарается не вспоминать.

Судя по всему, сегодня такие отношения ни к чему ни лично ему, ни новой Германии, которую с легкой руки аналитиков из Фонда Карнеги все чаще называют Берлинской республикой (имеется в виду постепенный перенос центра политической жизни из Бонна в Берлин, где, кстати, новый канцлер уже принимает высоких гостей). В стране, которая за последние годы стала крупнейшим инвестором в российскую экономику, а заодно и важнейшим политическим союзником России на Западе, к власти пришло новое поколение политиков, не заставших войны и не испытывающих чувства личной ответственности за нее. Они хотят представлять, как выражается новый канцлер, «Германию без комплексов». В ходе московских переговоров предстоит выяснить, в какой степени новые немецкие политики считают «комплексом» те особые отношения, которые связывали Бонн и Москву на протяжении последних лет.

Начало Берлинской республики

Вот уже почти месяц, как Германия, одна из самых консервативных и, казалось бы, предсказуемых европейских держав, не устает удивлять мир. Само избрание лидера немецких социал-демократов седьмым канцлером ФРГ стало сенсацией, которую, однако, за пределами Германии далеко не все разглядели.

Дело в том, что впервые за всю историю Боннской республики, которой в 1999 году исполнится 50 лет, после всенародного голосования к власти приходит оппозиционная партия. До этого все канцлеры ФРГ уходили со своего поста только в результате разрушения парламентских коалиций: нового канцлера выбирали все в том же парламенте, а избиратели на очередных парламентских выборах лишь подтверждали это решение. Для страны, в которой со времен Конрада Аденауэра главным предвыборным лозунгом было «поменьше экспериментов», столь решительное волеизъявление в поддержку политика, который шел к победе под лозунгом перемен, значит многое. «Мы не просто низложили монарха, — объясняет новый министр иностранных дел и экс-лидер «зеленых» Йошка Фишер. — Мы сделали революцию, оставаясь, однако, в рамках действующей конституции ФРГ».

Первым «экспериментом» Шрёдера стало создание «красно-зеленой» коалиции. Получив 6,7 процента голосов на выборах в сентябре, экологическая партия впервые в европейской истории конвертировала их в три министерских портфеля, попутно настояв на включении в правительственную программу ряда принципиальных установок. Начало Берлинской республики новый канцлер отметил, таким образом, не только приводом в правительственные кабинеты целой обоймы новых людей, но и букетом столь радикальных инициатив, что в Европе заговорили о «зеленой революции»: вдохновленные примером немецких коллег экологисты других европейских стран готовы идти на прорыв. Не случайно, к примеру, во Францию «на усиление» местных «зеленых» направлен прославившийся во время студенческих волнений 1968-го в Париже Даниэль Кон-Бендит, друг Йошки Фишера и евродепутат от немецких «зеленых». На выборах в Европарламент, которые состоятся в будущем году, Красный Дени пойдет уже по французскому списку, так как он обладает двойным гражданством.

Что же касается самой Германии, то в правящей коалиции явно просматривается разделение труда. Проявляя благоразумие и крайнюю осторожность по части реформ в экономической и социальной сферах («красно-зеленые» хорошо знают, что Коля погубила именно неспособность решить проблему безработицы), коалиция энергично взялась за решение тех вопросов общественной жизни, которые по ходу предвыборной кампании оставались на втором плане. Причем инициатива в этой области принадлежит именно «зеленым». Пожертвовав экзотическими требованиями вроде ограничения скорости на автобанах до 100 км в час, экологисты настояли на самых принципиальных. Таких, как поэтапное закрытие 19 атомных электростанций на территории ФРГ (вполне реальная вещь, когда две трети населения выступают против использования атомной энергии). Или отмена так называемого закона о «гражданстве по крови», введенного императором Вильгельмом II аж в 1913 году и ставшего анахронизмом в стране, где иммигранты составляют около восьми миллионов человек. Все эти «революции», однако, будут совершаться строго по расписанию: новые планы предстоит сначала согласовать со всеми заинтересованными лицами.

А что же Шрёдер? «Германский Тони Блэр», обещавший соотечественникам в ходе предвыборной кампании «новый центризм», с трудом просматривается в нынешнем канцлере, который встал во главе «красно-зеленой коалиции» и рассуждает о необходимости развивать социальную политику в европейском масштабе. Левое крыло социал-демократов, представленное в правительстве прежде всего экс-председателем партии, министром финансов Оскаром Лафонтеном, оказалось явно сильнее, чем ожидали до выборов.

Наконец, появление в коалиционном кабинете вдобавок сразу трех «зеленых» министров означает, что к власти, по выражению газеты «Вельт», пришли «наследники 68-го» — те, кто три десятка лет назад начинал свою критику буржуазного истеблишмента на баррикадах и руководствовался в те годы вовсе не природоохранными соображениями. Любопытно, что несколько высокопоставлен-

Коалиционное соглашение между председателем партии «зеленых» Йошкой Фишером (в центре) **и лидерами немецких социал-демократов Герхардом Шрёдером** (слева) **и Оскаром Лафонтеном** (справа) **стало важным шагом на пути к «Германии без комплексов». Когда 30 лет назад их поколение сражалось с полицией на улицах городов Западной Германии** (на фото внизу), **мало кто предполагал, что левые придут к власти под брызги шампанского**

UPI/CORBIS — BETTMANN

ГЕЛЬМУТ КОЛЬ ПОСТАВИЛ НЕ ТОЛЬКО РЕКОРД ПОЛИТИЧЕСКОГО ДОЛГОЛЕТИЯ, ПРОБЫВ НА ПОСТУ КАНЦЛЕРА ГЕРМАНИИ БОЛЬШЕ 16 ЛЕТ. В НАСЛЕДСТВО СВОИМ ПРЕЕМНИКАМ ОН ОСТАВИЛ НЕЧТО БОЛЬШЕЕ — **ПОКАЗАЛ, ЧТО УМЕЕТ ПРОИГРЫВАТЬ ДОСТОЙНО,** И ДОБРОВОЛЬНО ОСТАВИЛ ПОСТ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПАРТИИ

ных чиновников германского МИДа заявили о намерении подать в отставку, как только услышали, что один из этих бунтарей, Йошка Фишер, назначен на пост министра иностранных дел.

Однако те, кто знает Герхарда Шрёдера, утверждают, что с выводами торопиться не стоит. Прежде всего, рассуждают они, одно дело — заявить о намерениях, другое — их реализовать. Например, национальные производители электроэнергии уже пригрозили поставить вопрос о компенсациях в 100 млрд. марок, поскольку первые же разговоры о сворачивании АЭС вызвали стремительное снижение курса их акций. Не легче будет провести и реформу закона о гражданстве, которая предполагает, что из восьми миллионов иностранцев, проживающих ныне в Германии, до трех миллионов смогут в ближайшее время получить право голоса. Ушедшие в оппозицию христианские демократы уже вовсю обвиняют правительство в охоте за голосами новых избирателей.

Словом, хотя реформы объявлены, не факт, что они будут доведены до конца. Выборы выявили, что немецкий избиратель хочет перемен, — вот новый канцлер и начал дискуссию в общегерманском масштабе по тем вопросам, которые слишком долго оставались без обсуждения. Чтобы войти в XXI век, Германии необходимо избавиться от комплексов прошлого — именно в этом и намерено ей помочь поколение Шрёдера, который в 68-м, кстати, вовсе не бузил, а прилежно учился на адвоката. Вся тактика канцлера в том и состоит, чтобы как можно дольше балансировать между радикалами, постепенно склоняя их к «новому центру», представители которого, как не устают напоминать сторонники канцлера, тоже входят в новое правительство. Кроме того, предстоит понять, как реагирует избиратель на те или иные инициативы.

Видимо, не случайно в качестве первоочередных и выбраны те реформы, которые принципиально не меняют социально-экономических устоев немецкого общества. Обеспечением экономического роста, стимулированием спроса и борьбой с безработицей — словом, всем тем, что определяет уровень жизни, в правительстве будут ведать люди, которые разделяют главный предвыборный принцип Шрёдера: «Дело не в том, чтобы все изменить, а в том, чтобы сделать лучше». Возможно, именно поэтому с этими реформами правительство и не спешит.

Новая геометрия для Европы

Российские политики не единственные, кто испытывает беспокойство в ожидании первых встреч с новым канцлером ФРГ. Его предвыборные заявления заставили изрядно поволноваться и других европейских партнеров Германии, отношения с которыми в эпоху Гельмута Коля считались приоритетными.

Случай, не частый в истории дипломатии: в начале ноября накануне первых визитов нового канцлера в Париж и Лондон президент Франции и премьер-министр Великобритании выступили в немецкой прессе с изложением своего видения будущего двусторонних отношений. И если публикация Тони Блэра дышала уверенностью в том, что политические отношения между Великобританией и Германией пора поднимать на тот уровень, которого достигли экономические связи между этими странами (ФРГ, оказывается, для Лондона более важный торговый партнер, чем США и страны Британского содружества), то в статье Жака Ширака проглядывало беспокойство за будущее франко-германской оси, которую испокон веку считают несущей конструкцией Евросоюза. Интригу создали предвыборные намеки Шрёдера на то, что ось Париж — Бонн неплохо было бы заменить треугольником, подключив к нему Лондон. И все та же пресловутая личная дружба, настолько крепко связавшая Гельмута Коля с президентом Франции, что последний не счел возможным познакомиться с будущим канцлером до сентябрьских выборов.

Еще больше озадачили высказывания Шрёдера лидеров тех шести стран (Венгрия, Польша, Чехия, Эстония, Словения, Кипр), которые стоят первыми в очереди на вступление в ЕС. На неформальном саммите союза в Австрии новый канцлер Германии расставил европриоритеты принципиально иначе, чем его предшественник. По Шрёдеру, ЕС — это прежде всего борьба с безработицей и переход на единую валюту, а уже потом — расширение на Восток.

«Нельзя просить у ЕС и граждан входящих в него стран невозможного», — заметил канцлер, объясняя, почему процесс принятия новых членов будет идти гораздо дольше и труднее, чем предполагалось вначале. В ответ из восточноевропейских столиц посыпались упреки и сожаления о безвременно ушедшем из большой политики Гельмуте Коле, который никогда не ставил вопроса подобным образом. Министр иностранных дел Польши Бронислав Геремек заявил, что у поляков есть гордость и они не могут вечно стоять в приемной. Венгры в свою очередь напомнили, что если бы они не открыли границу для немцев, бежавших из ГДР в ФРГ, то объединение двух Германий вряд ли бы состоялось столь быстро.

Справедливости ради следует отметить, что в обоих случаях Шрёдер умело вышел из положения. В Париже он сообщил, что считает вполне возможным находить общий язык с Жаком Шираком и вообще видит в нем «социал-демократа умеренного типа, хотя и знает, что президент Франции родом из другой политической семьи». А предупреждая обиды восточных соседей, заметил, что саму идею расширения ЕС на Восток никто не подвергает сомнению. Тем не менее из всех этих разрозненных штрихов складывается портрет довольно жесткого прагматика, который ставит не на личную дружбу и не на исторические обязательства, а на то, чтобы развивать отношения в соответствии с сегодняшними интересами Германии. В той или иной форме новый канцлер даст понять это и во время своего визита в Москву: ведь не секрет, что немецкие инвесторы пострадали от финансового кризиса сильнее других именно потому, что вложили в Россию больше. ■

Дефолт приходит и уходит, а кушать хочется всегда

Импорт продуктов питания сократился почти в семь раз

Ирина Розенберг

СТРАХИ

В последние месяца два не проходит и дня без публичных рассуждений о положении в стране с продовольствием. Депутаты и члены правительства, лидеры партий, политики и простые граждане говорят о том, сколько у нас запасов, с какими именно продуктами придется хуже всего и каким образом их можно пополнить. После более чем пятилетнего изобилия сам по себе факт ведения таких разговоров, что «на кухне», что в официальной обстановке, не может не шокировать.

Надо сказать, что заявления ответственных лиц на этот счет зачастую прямо противоречат одно другому. Лидер аграрной депутатской группы Госдумы Николай Харитонов в середине октября на одной из своих пресс-конференций высказал мнение, что «продовольственная безопасность страны находится под большим вопросом, президенту и правительству потребуются если и не героические, то огромные усилия, чтобы не допустить голода в стране».

Премьер Примаков объявляет о создании чрезвычайного продовольственного резерва, который должен обеспечивать потребности трети населения страны в течение двух недель: «Мы не можем позволить себе больше». Уже подписан протокол о намерениях между правительствами России и США о поставках продовольствия и предоставлении продовольственной гуманитарной помощи. Начались переговоры и с делегацией ЕС.

А министр сельского хозяйства и продовольствия Виктор Семенов утверждает, что оснований опасаться голода нет и публичное обсуждение вопроса о запасах еды — «попытка создать преимущественное право для движения импортного продовольствия на рынки России, которые в последнее время удалось отрегулировать».

Что удалось «отрегулировать», не очень понятно. Ведь и премьер Примаков, и вице-премьер Кулик, и сам министр Семенов признают, что за счет собственных ресурсов полностью удовлетворить нужды населения можно лишь картофелем, морковью и свеклой. Не упоминая при этом, что в стране продолжает сокращаться производство мяса и молока. Производство же других видов продовольствия, если и не падает, все равно по-прежнему не может полностью покрыть наши потребности.

Нынешний экономический кризис наглядно продемонстрировал зависимость страны от импортного продовольствия. Отчасти именно осознанием этой зависимости и объясняется паника последних недель августа—первых недель сентября, когда люди скупали все подряд: услышав о сокращении импорта, они испугались даже не столько грядущего роста цен, сколько собственных воспоминаний о пустых прилавках конца 80-х—начала 90-х. Еще бы: в последние несколько лет потребности нашей страны по разным видам продовольствия в среднем на 50—60% удовлетворялись за счет импорта.

Между тем в сентябре—октябре, как признал на одной из пресс-конференций вице-премьер Маслюков, поставки продуктов из-за рубежа сократились в 6,6 раза по сравнению с предыдущими двумя месяцами. Возможно, несколько сгладил ситуацию тот факт, что сокращение импорта происходило на фоне снижения спроса, вызванного ростом цен. «Покупательная способность населения упала втрое, поэтому имеющиеся в стране запасы будут расходоваться втрое медленнее», — полагает генеральный директор АО «Столичные гастрономы» (ему принадлежит торговая сеть «Седьмой Континент») Владимир Карнаухов.

По оценкам Мушега Мамиконяна, заместителя председателя совета директоров АПК «Черкизово», сопредседателя Комитета экономической безопасности рынка мяса и мясопродуктов, спрос на мясную продукцию (в том числе и колбасную) снизился на 30—40% и едва ли в ближайшее время восстановится. Согласно исследованиям маркетинговой компании ACNielsen, розничные продажи кофе даже в августе—сентябре (когда наблюдался ажиотаж) сократились в Москве на 25%, маргарина — на 28%, сливочного масла — на 13%, растительного — на 15%. По данным же информационного агентства Skate, так называемый твердый товарооборот (он исчисляется в валютном выражении) столичных супермаркетов в августе—сентябре упал в 2—3 раза.

В октябре, правда, ситуация стабилизировалась. Как надеются представители французской компании «Данон» (крупного производителя молочных продуктов), шок от внезапного подорожания

прошел и столь резкого падения спроса не будет. «В конце концов это продукты, а есть хочется всем и всегда», — констатировали они. «К нам вернулся покупатель, и мы смогли восстановить прежний товарооборот», — утверждает и Владимир Карнаухов. Впрочем, восстановление докризисных объемов продаж скорее исключение, чем правило.

Вероятнее всего, спрос на продовольствие и в дальнейшем будет снижаться, но медленными темпами. Тут, конечно, все будет зависеть от уровня инфляции. Однако структура потребления, а следовательно, и продовольственного рынка, уже начала меняться. В последние несколько лет произошло заметное размежевание на два типа покупателей: тех, кто ограничивал свой выбор не слишком широким, но очень стабильным перечнем недорогих продуктов с оптовых рынков, и тех, кто успел привыкнуть к супермаркетам и продовольственным магазинам с ассортиментом «европейского» типа, кто с удовольствием пробовал новые продукты. Именно покупатели второго типа стали постоянными потребителями многих новых для отечественного рынка видов товаров. В частности, они активно потребляли импортные вина, натуральные соки, сыры, готовую выпечку, замороженные продукты. Теперь, как заметили работники супермаркетов, их клиенты переходят, например, с импортных кондитерских изделий и растительного масла на более дешевые отечественные, они охотнее начали покупать молдавские вина, российские йогурты и пр.

Отток покупателей ощутили на себе целые рынки, наиболее динамично развивавшиеся в предыдущие несколько лет. Наиболее показательна ситуация с соками, спрос на которые упал особенно ощутимо. «В первые недели кризиса спрос на соки упал в десять раз, — рассказал представитель компании Wimm-Bill-Dann. — Теперь, правда, незначительно повысился. Но мы еще долго не сможем выйти на докризисный уровень». Согласно исследованиям ACNielsen, продажи сока в Москве в целом упали на 40—45% (чего уж говорить о других регионах). И, скажем, в компании Wimm-Bill-Dann не исключают, что придется несколько сократить ассортимент соков. В то же время они намерены расширять ассортимент молочной продукции. Теперь, когда сократился импорт, например йогуртов, у наших производителей есть возможность занять освободившуюся нишу.

Предчувствуя падение спроса, поставки прекратили в первую очередь те фирмы, которые торговали дорогими продуктами. Так, по свидетельству работников супермаркетов, есть проблемы с завозом французских сыров, импортных алкогольных напитков, кондитерских изделий, йогуртов (заметим, кстати, что ассортимент любого магазина зависит не только от поставщиков, но и от финансового положения самого торгового заведения). Впрочем, пока что сколько-нибудь заметных изменений в ассортименте супермаркетов не произошло: еще распродаются запасы, завезенные оптовиками до кризиса. «Их хватит у кого на полгода, у кого — на дольше», — считает Владимир Карнаухов. Как пойдет дело в дальнейшем, пока неясно. Многие все еще занимают выжидательную позицию. Ясно одно: импортных деликатесов наверняка станет меньше.

Что же касается основных продуктов питания, то следует ожидать увеличения на рынке доли дешевого товара (например, маргарина вместо натурального сливочного масла). В продаже уже начали появляться дешевый суррогатный кофе, газированные напитки подозрительно ярких цветов, что очень напоминает ассортимент начала 90-х.

«Сегодня уже мало кого интересует качество, — отмечает руководитель одного из мясокомбинатов. — Люди хотят купить колбасу не дороже тридцати рублей. В Москву сегодня везут товар со всей страны, и получается, что производители, которые разрабатывали новые виды продукции, заботясь в первую очередь о качестве, сегодня пострадали больше всего».

По сусекам

По мнению экспертов Skate, новая структура продовольственного рынка окончательно прояснится в начале будущего года, когда истощатся старые запасы. «Она будет обусловлена новыми ценами и новым спросом, — говорит Елена Чернышкова, эксперт компании Skate. — Возможно, какие-то торговые компании переориентируются на более дешевые продукты».

Впрочем, уже сегодня ясно главное: экономический кризис вывел на первый план отечественную продукцию. Спрос на нее повысился, о чем еще год назад наши производители могли лишь мечтать. Импорт сократился, а цены на российские продукты в течение всего периода росли гораздо медленнее и выросли меньше, чем на импортные. Импортный товар дорожал вместе с долларом, который уже подорожал в 3 раза и даже больше, российский — в среднем на 50—60%. И если до кризиса, скажем, импортное мясо стоило где-то на 15% дешевле российского, то теперь наоборот.

Российским производителям сдерживать цены проще, даже тем, кто работает

КАК ЗАМЕТИЛИ РАБОТНИКИ СУПЕРМАРКЕТОВ, ИХ ПОКУПАТЕЛИ ПЕРЕХОДЯТ С ИМПОРТНЫХ КОНДИТЕРСКИХ ИЗДЕЛИЙ И РАСТИТЕЛЬНОГО МАСЛА НА БОЛЕЕ ДЕШЕВЫЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ, ОНИ ОХОТНЕЕ НАЧАЛИ БРАТЬ МОЛДАВСКИЕ ВИНА И РОССИЙСКИЕ ЙОГУРТЫ

на импортном сырье. Ведь все остальное, в том числе и рабочая сила, у них – отечественное. Но особенно выиграли предприятия, работающие на отечественном сырье. «Из-за повышенного спроса в сентябре мы смогли увеличить производство на 40%», – рассказал Александр Качановский, вице-президент компании «Кнакер», которая специализируется на переработке российского свежего мяса и продаже мясных полуфабрикатов и колбасных изделий (изготовленных также исключительно из российского мяса) через собственную торговую сеть.

В то же время у ряда крупных комбинатов, работающих на импортном сырье, производство сокращалось. Например, на московских мясоперерабатывающих предприятиях, по данным департамента продовольственных ресурсов, за последние три месяца оно сократилось на 30%. Многие из таких предприятий работают без прибыли. «Сырье подорожало в два с половиной раза, а отпускные цены повысились на 50–60 процентов, – отметил руководитель одного из крупных комбинатов. – Больше повысить нельзя: брать не будут. Если раньше сырье составляло 50 процентов стоимости, то теперь все 80». Но долго, подчеркнул он, работать без прибыли невозможно. Не останется средств на развитие, и если вдруг сломается оборудование, не на что будет его заменить. Быть может, решение правительства о хотя бы временном снижении с 23 октября до июня 1999 года НДС (до 10% вместо нынешних 20) на мясомолочную продукцию, хлеб, сахар и пр. как-то выправит положение.

Естественно, теперь магазины и торговые фирмы гораздо активнее, чем раньше, сотрудничают с российскими поставщиками. Например, в супермаркетах «Седьмой Континент» доля российских продуктов увеличилась до 35% (до кризиса она не превышала 25%). И, по словам Владимира Карнаухова, компания ведет переговоры с АПК «Раменское» о поставках соков, мяса, яиц, колбасных изделий, овощей. «Главная проблема – согласование оптимальных цен», – сказал он.

Также в результате кризиса западные компании, имеющие в нашей стране свои производства, стали уделять им гораздо больше внимания. По оценкам Skate, до кризиса 35–40% продукции, которую продавали в России международные корпорации Coca Cola, Mars, Nestle, Cadbery, Danone и др., производилось на российских же предприятиях (это усредненные оценки, поскольку некоторые компании, в частности Coca Cola, производят в России практически всю продаваемую здесь продукцию). «Мы расширяем мощности своего завода и планируем в ближайшее время начать выпуск новых молочных продуктов, – рассказали в компании «Данон». – Планируем увеличить долю внутреннего производства так, чтобы значительно больше половины местного объема продаж приходилось на него». Не исключено, что так поступят и другие. Скажем, компания Unilever, купившая московский маргариновый завод, наверняка станет производить маргарин Rama в России.

Намерены обратить свои взоры на отечественную пищевую промышленность и некоторые российские бизнесмены. «Я знаю людей, которые собираются инвестировать средства в растениеводство и в переработку мяса по договору с подмосковными хозяйствами», – рассказала Елена Чернышкова, эксперт компании Skate. В целом, как убеждены, например, эксперты «Данон», «импортные товары будут все менее конкурентоспособными, а местные производители увеличат свою долю на продовольственном рынке».

Укрепление позиций внутреннего производителя – дело, конечно, хорошее. Однако для этого недостаточно одного только желания и деклараций правительства. Главная проблема национальной пищевой промышленности заключается не в ее неконкурентоспособности – напротив, многие предприятия в последнее время начали выпускать очень качественную еду. И даже не в отсутствии производства некоторых видов продуктов: в конце концов их можно создать. Проблема – в бедности российской сырьевой базы, особенно мясо-молочной.

Даже в советские времена московские мясоперерабатывающие предприятия 50% потребности в сырье покрывали за счет импорта. С начала 90-х годов производство мяса в стране сократилось как минимум вдвое. Мелкие мясопереработчики, производящие 10–20 тонн продукции в сутки, при желании работать на отечественном сырье (оно считается более качественным, поскольку в отличие от импортного подвергается не заморозке, а лишь охлаждению) еще могли себя обеспечить – достаточно было иметь прочные связи с близлежащими хозяйствами (во всяком случае до кризиса). Крупным же мясокомбинатам это было гораздо труднее: они физически не могли и в ближайшее время не смогут найти в стране такого количества мяса, чтобы загрузить свои мощности, рассчитанные на 100–300 тонн продукции в сутки. Поэтому крупные комбинаты на 90% работают на импортном сырье.

Когда с началом кризиса импортные поставки прекратились, дефицит отечественного сырья стал еще более ощутим, чем раньше. Мясоперерабатывающие предприятия бросились искать сырье внутри страны. «Раньше мы покупали мясо в подмосковных хозяйствах, – рассказывает Александр Качановский. – С началом кризиса в Подмосковье тотчас все скупили, и теперь мы берем мясо в Тульской, Тверской, Орловской областях, там пока еще есть, но хватит ненадолго». И это, уточним, в период осеннего забоя скота. Зимой будет гораздо хуже. Вообще же, по данным Московского департамента продовольственных ресурсов, поголовье скота в российских регионах продолжает сокращаться. А поскольку в соседних, скажем, с Московой областях в этом году заготовлено на 16% кормов меньше, чем в прошлом, трудно будет даже сохранить имеющийся уровень производства, не то что его увеличить.

Не лучше обстоит дело и с молоком, а значит, и с натуральным сливочным маслом. Как отметил представитель одного из московских молочных комбинатов, свежим молоком себя могут обеспечить только те заводы, которые тесно сотрудничают с близлежащими хозяйствами. «И если один комбинат кормится у конкретного хозяйства, другому там делать нечего». Потребности в натуральном сливочном масле в последние годы на 50% покрывались за счет импорта. Более того, зимой, когда надои молока снижаются, российские комбинаты, чтобы поддержать свой ассортимент, закупают импортное масло и продают его в своей фирменной упаковке.

Разговоры о необходимости восстановления отечественного сельского хозяйства вели все предыдущие правительства. Новый же глава правительства, не успев распределить все посты, сделал восстановление сельского хозяйства чуть ли не первым пунктом своей программы. А нынешний министр сельского хозяйства даже убежден, что «уже в ближайшее время возможно увеличить производство мяса птицы и свинины на 250–300 тыс. тонн и постепенно вытеснить импорт». «В настоящее время правительство изыскивает резервы», – сказал он. Проблема в том, что для восстановления сельского хозяйства необходимы солидные инвестиции. Пока у правительства нет сколько-нибудь четкой аграрной программы, и когда она появится, неизвестно. Но ясно одно: у государства денег нет. Да и сельское хозяйство социалистического типа, окончательно доказавшее свою безнадежность в последние годы, уже, кажется, не сможет восстановить никакая сила. К тому же до тех пор, пока не будет решен вопрос о частной собственности на землю, реформировать его радикально будет невозможно. Неплохо было бы привлечь иностранных фермеров, но пока совместных фермерских хозяйств в России совсем мало: тут тоже нужна четкая программа, которая могла бы заинтересовать иностранцев.

Поиски кризисного консенсуса

В любом случае на восстановление агропромышленного комплекса нужно время. (Даже если предположить, что деньги найдутся уже сегодня, то все равно теленок набирает товарный вес 18 месяцев, а поросенок – 7–8 месяцев.) Пока же нам все равно не обойтись без импортного продовольствия и сырья. Между тем в ближайшее время восстановить прежние объемы поставок едва ли удастся. Паралич банковской системы не только затруднил прохождение платежей, но и лишил многие компании финансовой подпитки: раньше мелкие импортеры жили за счет банковских кредитов, теперь им кредиты брать негде.

Как выразился Мушег Мамиконян, резко возросший курс доллара стал своего рода запретительной пошлиной на импорт мяса. Правда, чтобы выправить ситуацию, правительство уже отменило введенную 15 августа трехпроцентную дополнительную пошлину на ввоз мяса, сливочного и растительного масла, молока и молочных продуктов. Прорабатывается вопрос и о дальнейшем снижении ставок таможенных пошлин на основные продукты (в частности, мясо, птицу, растительные и животные жиры) и на сырье, то есть мясо или сухое молоко, используемое в пищевой промышленности.

Однако ситуация осложняется тем, что в результате кризиса российские компании потеряли доверие западных партнеров. Если раньше наши торговые компании могли закупать товар на условиях частичной предоплаты или даже брать его на реализацию с последующим возвратом денег, то теперь в большинстве своем западные фирмы требуют стопроцентную предопла-

В ПОСЛЕДНИЕ ДВА МЕСЯЦА ЗНАЧИТЕЛЬНО СОКРАТИЛСЯ ИМПОРТ ЙОГУРТОВ, И У ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ПОЯВИЛАСЬ ВОЗМОЖНОСТЬ ЗАНЯТЬ ОСВОБОДИВШУЮСЯ НИШУ. ГЛАВНОЕ — РЕШИТЬ ПРОБЛЕМУ С СЫРЬЕМ, ПОСКОЛЬКУ СВЕЖИМ МОЛОКОМ СЕБЯ МОГУТ ОБЕСПЕЧИТЬ ТОЛЬКО ТЕ ЗАВОДЫ, КОТОРЫЕ ТЕСНО СОТРУДНИЧАЮТ С БЛИЗЛЕЖАЩИМИ ХОЗЯЙСТВАМИ

ту. От этого страдают не только импортеры готовой продукции, но и крупные российские производители, работающие на импортном сырье. «Хотя наши поставщики и не требуют стопроцентной предоплаты, но зато теперь мы практически лишены возможности просить об отсрочке, — рассказали на одном из таких предприятий. — Сейчас, если мы просрочим платежи, нам сразу же выставят штрафные санкции».

Вот и получается, что импорт продовольствия и сырья сегодня под силу только крупным компаниям, которые всегда обходились собственными оборотными средствами и, кроме того, благодаря своей хорошей репутации по-прежнему имеют возможность не платить за весь товар вперед. Между тем одни лишь крупные компании продовольственную проблему полностью решить не смогут. Что же в такой ситуации нас ожидает?

Рассматривается вопрос о возможности поставлять в страну продовольствие из стран ближнего зарубежья в счет их долгов за газ. Однако механизмы таких поставок пока не ясны. К тому же едва ли продовольственная ситуация, скажем, в Белоруссии, где случаются перебои то с маслом, то с молоком, намного лучше, чем в России.

«Не стоит паниковать, — убежден Мушег Мамиконян. — Мясная проблема — проблема не столько России, сколько западных стран. В США и во многих европейских государствах перепроизводство мяса и птицы. Западу все равно это мясо надо куда-то девать». По его мнению, западным странам «придется отдавать России мясо на тех условиях, которые в настоящий момент для нее приемлемы». Судя по всему, речь может идти не только о поставках в кредит, с частичной предоплатой, но и, возможно, даже о некотором снижении цен.

В связи с этим директор крупного московского магазина рассказал такую историю. Одна из российских оптовых фирм, занимающаяся поставками голландских окорочков, с началом кризиса стала из боязни прогореть придерживать товар, пытаясь нащупать новую ценовую политику. Тотчас в Москву прилетели голландские партнеры фирмы с жалобами: «Что же вы делаете, продавайте, мы же специально для вас построили дополнительную фабрику». В ответ представители российской компании попросили снизить цены вдвое. Голландцы не отказались, заявив, что обсудят такую возможность.

В последние годы огромный по своим масштабам российский рынок стал привлекателен практически для всех стран. Многие западные компании специально для нас построили производства, разработали новые продукты с учетом российских вкусов. Некоторые страны и вовсе чуть ли не полностью работали на Россию. Например, Новая Зеландия большую часть производимого в стране сливочного масла и сыра поставляет в Россию. Доля новозеландского масла в прошлом году составила 50% всего масляного импорта (а из всего количества натурального масла, не считая маргарина и маслозаменителей, импорт занимает 40%). «Иностранным компаниям, в своей работе ориентированным на российский рынок, теперь придется выбирать: либо пересмотреть условия работы с Россией с поправкой на кризис, либо закрыть дополнительные производства», — констатировал представитель одной из оптовых фирм. Хорошо, если они выберут первый путь. ■

Фото **Павла Горшкова**

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Еда будет: без разносолов, но питательная

Иван Стариков, заместитель министра экономики, курирующий агропромышленный сектор

Несмотря на кризис, нынешняя ситуация далека от ситуации осени 1991 года, когда в крупных городах запасов продовольствия оставалось на 3—5 дней. Конечно, есть регионы, в первую очередь на Севере и в Восточной Сибири, где продуктов и в рознице, и в опте меньше, чем в среднем по России. Но в целом рынок работает нормально.

Дальнейшая судьба импорта зависит от поведения рубля. Сегодня норма рентабельности импортных операций составляет 10—12%, и если в результате колебаний курса рентабельность понизится, то никакая фирма не станет рисковать. Пока резкого колебания рубля нет, поэтому внешнеэкономическая деятельность начала оживляться. Даже стали снижаться цены, например на растительное масло, цена которого в самом начале кризиса доходила до 50 рублей за бутылку, а теперь колеблется в среднем от 25 до 35 рублей.

В целом, думаю, объем импорта по сравнению с докризисным периодом сократится. Изменится и структура потребления: уменьшится количество животных белков, животного масла и увеличится количество углеводов (крупа, картофель). То есть ценность питания с точки зрения его состава: витаминов, незаменимых аминокислот и т.п. понизится, но калорийность останется на докризисном уровне.

После 17 августа все виды отечественного и сырья, и продовольствия стали конкурентоспособными по сравнению с импортом. Если раньше директора российских предприятий жаловались, что не могут продать свой товар из-за того, что их душит дешевый импорт, то теперь все, что производится в стране, быстро раскупается — если, конечно, производители не завышают цены.

Остается одна главная проблема — нехватка мяса, в первую очередь говядины. Если, скажем, производство растительных продуктов с начала 90-х сократилось не так сильно, а производство птицы в этом году увеличилось на 70 тыс. тонн, увеличилось и производство яиц, то с говядиной ситуация по-прежнему напряженная.

В то же время у нас вполне достаточно запасов сахара и зерна. Мы могли бы спокойно пережить зиму и со своим продовольственным зерном, поскольку имеем значительные переходящие запасы. Но считаем, что лучше на всякий случай закупить до 2,5 млн. тонн, не больше. Что касается упорных разговоров о необходимости крупномасштабного зернового импорта, то это обусловлено скорее всего тем, что всякая крупномасштабная коммерция, особенно торговля зерном, — дело прибыльное. В первую очередь надо закупать зерно внутри страны, предлагая нашим крестьянам нормальную цену. Можно было бы закупать в странах СНГ (например, в этом году хороший урожай зерна на Украине), скажем, в уплату за долги.

К проблеме таможенных пошлин на продовольствие надо подходить дифференцированно. Я против отмены всех таможенных пошлин. Скажем, пошлина на сырое мясо сегодня составляет 15%. Поскольку рубль девальвировался на 250%, мы этих 15% просто не чувствуем. Отменив же пошлины, мы потеряем доходы, которые можно использовать для социальных нужд. В то же время я считаю, что на сырье пошлин может и не быть. Например, если растительное масло приходит в страну в цистернах и здесь разливается в бутылки, то пошлин не надо. Тем более что даже в советское время до 50% потребности в растительном масле покрывалось за счет импорта и теперь спрос на такое масло только повысится. Если же масло поступает уже в бутылках с красивыми этикетками, то тут не помешают протекционистские меры. То же с мясом: если это сырье для наших переработчиков, то пошлины можно и снять, если же готовая продукция, то их целесообразно оставить.

Новейший «ленд-лиз»

Вашингтон и Европа очень хотят накормить Россию

Аркадий Орлов,
Ирина Розенберг
ЖДЕМ-С

В этом году американские фермеры намолотили и сложили в закрома своей родины столько пшеницы, что ее запас достиг 722 млн. тонн и стал рекордным за десятилетие. Цены на нее уже сейчас по сравнению с прошлым годом упали на 86% и остаются самыми низкими за последнее двадцатилетие. С кукурузой вообще беда — нынешний урожай (247,4 млн. тонн) считается вторым по величине за всю историю США.

Радость американских свиноводов была искренней, но сдержанной. Достигнутые в Москве договоренности о поставках американских сельхозпродуктов «помогут россиянам пережить зиму и станут лучом надежды для американских производителей свинины», подчеркнула в своем заявлении для прессы президент Национального совета производителей свинины США Донна Рейфшнайдер. Из-за трудностей в России американские свинофермы лишились третьего по величине зарубежного рынка сбыта, и поэтому московские соглашения были заключены «как нельзя вовремя», сообщила президент, пожаловавшись, что уже полтора года фермеры в США теряют по 100 долларов на каждой выращенной ими хрюшке и «многие из них уже едва держатся». Сдержанность же объясняется тем, что упомянутые в соглашениях 50 тыс. тонн американской свинины, предназначенной для России, составляют объем продукции лишь одного дня работы американских мясоперерабатывающих комбинатов и вряд ли смогут существенно повлиять на объемы перепроизводства в стране, где поголовье свиней достигло рекордного уровня за последние 8 лет и продолжает расти. Все американские супермаркеты сейчас буквально забиты свининой, продающейся с 50-процентной скидкой, и оптовые цены на нее на бирже в Чикаго остаются самыми низкими за последние четверть века.

Аналогичная картина и с другими продуктами. Неудивительно, что после того, как «Кадиллак» российского посла в Вашингтоне в середине октября был замечен возле министерства сельского хозяйства США, пресс-службу посольства засыпали звонками американские журналисты, вкрадчивыми голосами пытавшиеся выяснить цели его встречи с министром Дэниелем Гликманом. Еще через какое-то время приземистое здание в центре американской столицы посетила делегация из Москвы, пожелавшая остаться инкогнито, что еще больше подогрело интерес к происходящему. Несколько дней скачки цен на Чикагской товарной бирже отражали то радостные ожидания брокеров (и фермеров), то их отчаяние, пока наконец Дэниел Гликман на ходу не бросил голодной прессе фразу о том, что от российской стороны получено соответствующее письмо.

После второго и, пожалуй, еще более драматичного раунда переговоров в Москве (окутанных еще большей тайной) соглашение было достигнуто. Помимо 1,5 млн. тонн пшеницы, которую США обязались поставить России безвозмездно (для переработки в муку и последующей продажи в магазинах), администрация Клинтона выделит российскому правительству льготный кредит в размере 625 млн. долл. сроком на 20 лет с отсрочкой первого погашения на 5 лет и всего под 2% в год. На эти деньги Россия сможет закупить 500 тыс. тонн кукурузы, 300 тыс. тонн соевой муки, 200 тыс. тонн соевых бобов, 200 тыс. тонн пшеницы, 100 тыс. тонн риса, 120 тыс. тонн говядины, 50 тыс. тонн свинины и 30 тыс. тонн сухого молока. Дополнительно 100 тыс. тонн сельхозпродуктов будут переданы безвозмездно российским благотворительным организациям для раздачи престарелым и неимущим, в первую очередь в районах Севера и Дальнего Востока. Помимо этого, США обязались также выделить кредиты в объеме 260 млн. долл. для перевозки продуктов морем, и ожидается, что первые поставки начнутся уже в декабре.

Несколько раз переговоры заходили в тупик из-за жестких требований американцев. «Преследуемый сообщениями о коррупции в России, Вашингтон хотел получить гарантии, что еда достигнет тех, кто в ней нуждается, и не позволит государственным чиновникам и спекулянтам обогатиться за счет американских налогоплательщиков»,— позже попыталась разъяснить ситуацию «Нью-Йорк таймс». Из московских источников стало известно, что российская сторона пыталась отстоять свое право направлять полученные от продажи американского продовольствия деньги на развитие сельского хозяйства. Чтобы продукты не попали на «черный рынок», американцы добились того, чтобы за их использованием следили двое наблюдателей.

Едва под соглашениями появились подписи представителей России и США, оптовые цены на американскую пшеницу, свинину и говядину в течение одного дня подпрыгнули на 1%.

Похоже, сложная ситуация с продовольствием в России может помочь не только фермерам, но даже Пентагону. Если верить американским журналистам, военное ведомство США сейчас всерьез рассматривает возможность поставить на безвозмездной основе Минобороны России до 9 млн. военных сухих пайков, используемых солдатами в полевых условиях. На пентагоновских складах их скопилось под 100 миллионов. Официально, правда, за такой помощью пока никто не обращался.

Возможно, голодной российской армии пайки действительно не помешают, но о степени необходимости прочей продовольственной помощи можно поспорить. «Сегодня на московских биржах реализуется лишь 20% заявленного отечественного зерна»,— утверждает президент аналитического центра «Агропродовольственная экономика» Института экономических проблем переходного периода Евгения Серова. Зачем же, спрашивается, покупать импортное зерно по 100 долл. за тонну, когда мы не можем оприходовать свое по 35 долл. за тонну? Кроме того, согласно договору с США, Россия не имеет права экспортировать те виды товаров, которые получает по гуманитарной помощи. Мы же, по словам Евгении Серовой, как раз начали экспортировать зерно в Иран и Корею и теперь рискуем потерять эти рынки.

В стремлении поддержать нуждающихся (как с той, так и с другой стороны) не отстает от Америки и Европа. Европейский союз планирует бесплатно поставить в Россию продовольствия на сумму 400 млн. ЭКЮ (примерно 470 млн. долл.). В том числе 1 млн. тонн пшеницы, 500 тыс. тонн ржи, 200—250 тыс. тонн мяса, 35—50 тыс. тонн сухого молока, 50 тыс. тонн риса. Вырученные от продажи деньги должны пойти на социальные траты.

Гораздо разумнее, по мнению многих специалистов, было бы не продавать получаемое бесплатно продовольствие, а распределять его под тщательным контролем независимых наблюдателей по линии, скажем, МЧС или Красного Креста. Получается же, что мука из фактически подаренного зерна продается в российских магазинах и составляет конкуренцию якобы заботливо оберегаемому правительством отечественному производителю. А вот дойдут ли до нуждающихся «социальные» деньги, еще вопрос. ■

Аркадий Орлов, собкор РИА «Новости» — специально для «Итогов»
Вашингтон

Прибыльное бескорыстие

Гуманитарная помощь выгодна всем. Да и голодным, может, что-нибудь достанется

Владимир Мау
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ХРОНИКИ

Гуманитарная помощь... это сладкое и горькое слово одновременно. Для одних оно — символ позора и унижения великой страны, которая на рубеже 80—90-х годов оказалась не в силах прокормить себя. Для других — источник немалых состояний, прямо-таки приплывших к ним в руки все тогда же, на рубеже 80—90-х. Сейчас эта тема вновь выходит на первые полосы газет и в сводки информационных агентств.

Собственно, здесь есть две группы проблем. Во-первых, нуждается ли Россия в гуманитарной продовольственной помощи? Во-вторых, кто и почему эту помощь России хочет или готов предоставить?

Урожай зерна в нынешнем году действительно крайне низкий, и подчас можно прочитать, что именно этим фактором и объясняется потребность в гуманитарной помощи. Однако неурожаи случаются в разных странах, и это еще не повод оказывать им гуманитарную помощь.

Мы не аграрная и не слаборазвитая страна. Поэтому продовольственная проблема в России XX века — это всегда проблема экономическая, а не естественно-природная. Современный мир, где все взаимосвязано и где с огромной скоростью перемещаются товарные и финансовые потоки, дает немало возможностей и механизмов компенсировать потери и удовлетворять существующий спрос на товары и услуги. И если возникают «перебои», то их причины надо искать не в природе, а в экономике. Или в чьих-то интересах. Перебои с продовольственным снабжением, особенно со снабжением крупных городов, возникают в этом столетии в нашей стране не впервые. И каждый раз они связаны с определенным курсом экономической политики. Вот как разворачивались события, скажем, в 1916 году. Обесценение рубля подорвало интерес крестьянства и переработчиков сельхозпродукции к поставкам продуктов в город. Одновременно губернаторы, чтобы обеспечить стабильность вверенных им территорий, наложили запрет на вывоз товаров за пределы своих владений. Попытка центральной власти справиться с продовольственным кризисом путем государственного регулирования цен и принуждения крестьян поставлять продукты в города привела лишь к расцвету черного рынка и полной потере контроля за ситуацией. Через год тысячелетняя монархия рухнула. Аналогично развивались события в 1927—1928 годах (дело закончилось установлением кровавой диктатуры) и в 1990—1991 годах (тут последовал крах СССР). Причем никакой физической проблемы нехватки продовольствия не было — было «лишь» обесценение рубля, потеря стимулов у сельхозпроизводителя и крушение системы товарно-денежных потоков.

Аналогично обстоят дела и сейчас. Если что и может привести к продовольственному кризису и унизительной потребности в гуманитарной помощи из-за рубежа, так это инфляционная бюджетно-денежная политика, коллапс рубля, а вместе с ним и финансово-банковской системы. Это будет толкать деревню к ограничению поставок продовольствия в города и одновременно сделает невозможными нормальные товарообменные операции с иностранными производителями.

Однако дело не только в экономическом кризисе. За гуманитарной помощью стоят мощные интересы как в нашем Отечестве, так и за рубежом. Организация гуманитарной помощи — это ведь целая индустрия. При правильной постановке дела она приносит огромные прибыли. Конечно, не вся помощь доходит до того, кому она предназначена (точнее, почти ничего не доходит). Зато несказанно богатеют от гуманитарной помощи предприниматели. Думаю, этот вид бизнеса по доходности вполне сопоставим с нефтяным в лучшие годы ценовой конъюнктуры.

А ведь дело одной только гуманитарной помощью вряд ли ограничится. В интересах голодающего народа можно организовать также массированные закупки продовольствия за рубежом, получив на это у государства льготный кредит (или пролоббировав льготный обменный курс). А это уже поистине дармовые деньги, которые при правильном использовании приносят колоссальные барыши. Потом, правда, выяснится, что использованы они были не по назначению. Ну так ведь это потом.

Наконец, всякого рода гуманитарная помощь и госзакупки на случай продовольственного кризиса чрезвычайно выгодны нашим западным партнерам. Их настойчивое стремление помочь нам связано не только с трогательной заботой о голодающей России, но и с перепроизводством продовольствия на Западе. А их аграрное лобби ничуть не слабее нашего, даже еще опытнее и агрессивнее. И оно требует помочь деньгами, не допустить падения цен на сельхозпродукцию. Слухи о голоде в России тут приходятся как нельзя кстати. Остается только поднажать на свои правительства, чтобы они помогли другу Борису. Одни лишь декларации о намерениях в области гуманитарной помощи да еще вкупе со слухами о восстановлении в России системы централизованного импорта немедленно приводят к повышению цен на мировых рынках продовольствия.

Налицо мощнейший союз интересов. С Запада движутся сплоченные ряды аграрных лоббистов, обладающие, как мы знаем, колоссальной пробивной силой, от которой изнеженные правительства G7 не способны защищаться и почти всегда стараются откупиться. С бескрайних просторов Востока им на поддержку стремятся разнообразные радетели благ народных, готовые совершенно бескорыстно помочь употребить с пользой «то, что там недоедают».

В общем, от гуманитарной помощи в этом году нам не отвертеться.

Владимир Мау — руководитель Рабочего центра экономических реформ

Как фанера над Парижем

ИНТЕРЕС К ДОСТИЖЕНИЯМ ОТЕЧЕСТВЕННОГО САМОЛЕТОСТРОЕНИЯ ПО-ПРЕЖНЕМУ ВЕЛИК. НА АВИАШОУ В ПОДМОСКОВНОМ ЖУКОВСКОМ ВЫСТРОИЛАСЬ ОГРОМНАЯ ОЧЕРЕДЬ ЖЕЛАЮЩИХ ОЗНАКОМИТЬСЯ С НОВОЙ МОДИФИКАЦИЕЙ ГРУЗОВОГО ИЛ-76.

НО КОГДА САМОЛЕТ ПЕРЕСТАЕТ БЫТЬ ЭКСПОНАТОМ И ПРЕВРАЩАЕТСЯ В СРЕДСТВО ПЕРЕДВИЖЕНИЯ, ИНТЕРЕС К НЕМУ ЗАМЕТНО ПАДАЕТ. **СОВРЕМЕННЫХ САМОЛЕТОВ В РОССИИ СТАНОВИТСЯ ВСЕ БОЛЬШЕ, А ЖЕЛАЮЩИХ ЛЕТАТЬ НА НИХ — ВСЕ МЕНЬШЕ**

Авиакомпании готовы летать себе в убыток, лишь бы сохранить пассажиров

Борис Старцев

ЦЕНЫ

МЕСЯЦ НАЗАД ОДИН ЗНАКОМЫЙ ЛЕтел в Брюссель «Аэрофлотом». В Ту-154, рассчитанном на 167 мест, набралось 16 пассажиров. Стюардесса, посчитав всех по головам, сказала ему, оказавшемуся шестнадцатым: «Если бы не вы, самолет бы не взлетел!» — «То есть как?» — «Ждали бы следующего рейса: пятнадцать человек — меньше 10 процентов загрузки — мы бы не повезли». В пресс-службе «Аэрофлота» объясняют, что стюардесса просто кокетничала: борт взлетел бы даже с одним пассажиром — регулярному рейсу полагается летать строго по расписанию.

С начала кризиса отечественные авиакомпании на большинстве направлений стали возить воздух — клиентов катастрофически не хватает. «Кризис затронул все слои населения, а значит, все категории пассажиров, — говорит заместитель коммерческого директора «Аэрофлота» Леонид Ицков. — Деловые люди перестают летать, потому что у них нет потребности, туристы — потому что нет денег. Некоторые из тех, кто раньше летал первым или бизнес-классом, теперь предпочитают экономический. Естественно, мы смотрим в будущее с долей пессимизма».

По словам Ицкова, до середины августа количество пассажиров «Аэрофлота» увеличилось до 20 — 25% по сравнению с тем же периодом прошлого года (за счет открытия новых рейсов, прежде всего на внутренних линиях). Объем перевозок за сентябрь этого года упал до прошлогодних показателей, то есть на те же 20%. Падение продолжалось до середины октября, после чего поток стабилизировался. Кривая продаж чуть поползла вверх перед ноябрьскими каникулами. Руководство «Аэрофлота» утешается и тем, что доля их компании в международных перевозках осталась прежней, а в последние недели даже слегка выросла.

По данным Федеральной авиационной службы, общее падение объемов перевозок в сентябре — октябре составило около 40% от уровня прошлого года. Отечественные компании так оценивают свои потери от кризиса: «Трансаэро» — 30%, «Внуковские авиалинии» — 20%. Прекратила полеты чартерная авиакомпания «Корсар», во «Внуковских авиалиниях» количество чартерных рейсов по сравнению с сентябрем прошлого года уменьшилось почти в два раза. Впрочем, представители авиакомпаний убеждены, что падение пассажиропотока на регулярных рейсах могло быть и более значительным, если бы не «разумная ценовая политика».

Во время кризиса российские компании, как обычно, продолжали пересчитывать долларовые цены на билеты на международные рейсы по курсу Центробанка. На внутренних линиях цены поднимали с опаской. В октябре и начале ноября курс пересчета, к примеру, в «Трансаэро» составлял 9,4. Однако на некоторые менее популярные линии при покупке билета не в Москве были установлены фиксированные рублевые цены. «Внуковские авиалинии» повышали цены на билеты в зависимости от популярности направления (в конце августа, к примеру, билет из Сочи вместо 600 рублей стал стоить 975). Повысили цены и многие региональные компании. Одно из немногих исключений — внутренние линии «Аэрофлота». В начале ноября условные единицы пересчитывались по курсу 6,26 (сейчас прогнозируется незначительное повышение). Руководство компании объясняет это тем, что после 17 августа резкого повышения цен на топливо, аэродромные сборы и прочие составляющие стоимости билетов не произошло. Теперь же, когда топливо все-таки подорожало, очевидно, произойдет.

Однако даже при таких повышениях, не соизмеримых со скачками доллара, снижение количества пассажиров было ощутимым. Поэтому с середины сентября «Внуковские авиалинии» в полтора раза снизили цены на рейсы в Новый Уренгой, Надым, в два раза — на рейсы из Нижневартовска и Норильска. 2 ноября компания объявила об очередном снижении цен. «Шок первых недель кризиса уже позади, — говорит пресс-секретарь «Внуковских авиалиний» Ольга Сергиева. — И если, допустим, вам надо слетать в Тюмень навестить тещу или бабушку, делайте это немедленно, пока билет стоит 30 долларов (вместо ста с лишним. — **«Итоги»**). Конечно, компания теряет на этом, но сейчас не время думать о прибылях».

Соблазняя пассажиров невиданной дешевизной (полка в купе скорого поезда стоит дороже) и отбивая их у конкурентов на линиях, не пользующихся спросом, на других направлениях компания держит высокие цены. Скажем, билет в Екатеринбург (на 300 километров ближе к Москве, чем Тюмень) и на «Внуковских», и на «Уральских авиалиниях» стоит 1050 рублей. Немногим отличается и цена «Трансаэро» — 1225 рублей при вылете из Москвы и 900 рублей при вылете из Екатеринбурга. «Мы считаем неприемлемой политику демпинговых цен. Этот путь ведет к разорению», — говорит пресс-секретарь «Трансаэро» Галина Пономарева.

Закрывать или сокращать маршруты в

ближайшее время предстоит многим региональным компаниям. Пример подали столичные «монстры». «Трансаэро» прекратила полеты в Новый Уренгой, Тюмень и Самару, а также полеты в Париж и Лондон через Ригу (в декабре планируется открыть прямые рейсы в Лондон и Нью-Йорк, но удастся ли это сделать, сейчас сказать трудно). «Аэрофлот» отменил высокозатратные рейсы в Рио-де-Жанейро, Сан-Паулу, Буэнос-Айрес и Джакарту, сократил полеты в Африку (из 14 направлений осталось 6). Происходит сокращение частоты рейсов – на внутренних линиях «Трансаэро» оно составило 30%. Кстати, в сентябре «Трансаэро» рассталась с «лайнером американской мечты» – как его называли в рекламных буклетах – DC-10, летавшим в Лос-Анджелес и Пафос (он был престижным, но экономически невыгодным), а также с двумя «Боингами-757» (вместо них уже в ноябре планируется взять в лизинг два менее вместительных 737-х).

Сколько будет пассажиров в ближайшее время, в компаниях прогнозировать не решаются, поэтому «оптимизируют расписание». Так, по словам начальника отдела расписаний «Аэрофлота» Николая Акимова, зимой в Дубай будут летать до 16 рейсов в неделю. Допустим, в день планируются четыре рейса. Разница между вылетами составляет час-полтора. Билеты продают сначала на самый поздний рейс, потом на остальные. В результате первый, второй и третий «борты» могут вообще не взлететь – если пассажиров не наберется. Впрочем, «Аэрофлоту» грех жаловаться – валютные поступления он всегда получит от транзитных рейсов через Москву на Запад – в Токио, Бангкок и прочие места. Именно эти полеты будут составлять главную статью его дохода, если наши пассажиры будут летать все меньше.

На внешних линиях нашим перевозчикам (прежде всего «Аэрофлоту» и «Трансаэро») предстоит неравная схватка за оставшихся пассажиров с западными компаниями. Последние готовы демпинговать, перераспределяя рынок в свою пользу. И имеют для этого больше возможностей – временные потери на российских направлениях будут компенсироваться на прочих линиях. В западных компаниях к российскому кризису отнеслись без опасений – так, в Egypt Air сообщают, что количество пассажиров осталось прежним (самолеты заполнены почти на 100%) и никаких изменений в тарифах и расписании не планируется. В British Airways падение пассажиропотока на рейсах Лондон – Москва и Лондон – Санкт-Петербург составило менее 10%, и самолеты идут с загрузкой 80 – 90%.

В связи с кризисом British Airways ввела льготный тариф: билет на двоих до Лондона и обратно продается по цене одного. Он действителен до конца ноября, но представитель British Airways Кирилл Голубков уверил меня, что в декабре в нем не будет необходимости – «люди так привыкнут к нам, что летать другими компаниями не смогут». В ближайшее время British Airways намерена начать подготовку к полетам в Екатеринбург – оборудовать зал аэропорта для своих пассажиров: специальные комнаты отдыха, бары и даже душевые. Впрочем, если поток пассажиров из Екатеринбурга в Лондон будет невелик, затраты не пропадут даром: аэропорт вполне может стать перевалочным пунктом для транзитных рейсов из Великобритании в страны Юго-Восточной Азии.

Западные компании паниковали лишь в первые недели кризиса, когда долларовые цены на билеты пересчитывали по курсу до 30. В начале ноября пересчет шел уже по 16 (чуть выше курса Центробанка), и в долларах цены упали. «Антикризисные» скидки ввели Air France, Swissair, Delta Airlines. Например, билет в Нью-Йорк и обратно на самолете Delta Airlines стоит сейчас 509 долларов. Самые дешевые билеты «Аэрофлота» на этой же линии обойдутся в 520 (с условием вернуться в течение месяца) и 820 долларов (если вернуться в течение шести месяцев).

«Аэрофлот» может противопоставить американскому конкуренту разве что 30-процентные скидки на полеты бизнес-классом, введенные с 10 ноября, и «Z-тариф», запатентованный в конце октября и действующий на рейсах в Нью-Йорк, Вашингтон и Чикаго. Условия таковы: пассажир сообщает, куда и на сколько дней (не более тридцати) он хочет полететь в ближайшие три месяца. Дату вылета (не ранее чем через семь дней) определяет авиакомпания по собственному усмотрению, и пассажир получает билет не отходя от кассы.

Пожалуй, в условиях кризиса только «Аэрофлот» – компания с большой долей государственного участия – может позволить себе размашисто играть с ценами или «возить воздух». Частным отечественным авиаперевозчикам затяжной кризис пережить гораздо труднее. ■

НЕСМОТРЯ НА УСИЛИЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ АВИАКОМПАНИЙ СОХРАНИТЬ ПАССАЖИРОВ, ОБЩИЙ ОБЪЕМ ПЕРЕВОЗОК ЗА ПОСЛЕДНИЕ ДВА МЕСЯЦА, ПО ДАННЫМ ФАС, УПАЛ ПОЧТИ НА 40 ПРОЦЕНТОВ

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Екатерина С., пассажир с 10-летним стажем:

– Когда приходится куда-то лететь по работе или в отпуск, при прочих равных (если время вылета меня устраивает) я предпочитаю «Трансаэро», во вторую очередь «Аэрофлот». Если ни того, ни другого нет, мне безразлично, чем лететь, – везде одинаково. Самолеты старые, туалеты грязные, стюардессы хамят, кормят плохо или вообще не кормят. Из местных компаний мне понравилась разве что «Дон-авиа», на которой я летала в Ростов, – сервис не хуже аэрофлотовского. Конечно, бизнес-класс «Трансаэро» ни с чем сравнить не могу – это просто фантастика. Все тебя опекают, еду приносят каждые полчаса, перед посадкой ведут в бизнес-зал Шереметьево-1, где можно нормально отдохнуть.

«Аэрофлот» меня в общем тоже устраивает, хотя он не всегда на высоте. Этим августом я возвращалась с юга из отпуска, и трое пассажиров, сидевших впереди, засунули всю посуду из ланч-бокса себе в сумки. Стюард это заметил и стал на них кричать: «Ну-ка доставайте обратно! Вы что, компанию разорить хотите?!» Конечно, он был прав, но зачем же так хамить? Я думаю, в «Трансаэро» стюардессы сделали бы вид, что ничего не заметили. Там железное правило: клиент всегда прав, а «Аэрофлот» как был, так и остался со своим сервисом по-советски.

«Внуковские авиалинии» вообще ужасны. Стюардессы – как продавщицы в советских универсамах. На коротких маршрутах даже стакана воды не дадут. В конце августа, когда кризис уже начался, летела в Сочи в командировку «Внуковскими» (780 рублей в один конец) – ни на «Трансаэро», ни на «Аэрофлот» билетов не было. Питание не предусмотрено – стюардесса возит корзинку с печеньем и водой, естественно, по бешеным ценам. Две девушки, сидевшие рядом со мной, стали что-то выбирать. Стюардесса им говорит: «Ну-ка давайте быстрее!» А они ей: «Мы никуда не торопимся!» Если люди знают свои права, они вполне могут стюардессу поставить на место.

Из Сочи тоже пришлось лететь «Внуковскими». В расписании два вечерних рейса с интервалом в два часа. Я купила билет на поздний. Но когда самолет прилетел из Москвы, нам сказали, что на него будут сажать пассажиров, купивших билет на ранний рейс, потому что их самолет еще не пришел, и они ждут уже часа три. «Их самолет» пришел часа через четыре – пилот, правда, извинился и сказал, что «задержка произошла отсутствием судна на базе». В результате мы прилетели в Москву в половине третьего ночи. Почти весь рейс до утра сидели в аэропорту – таксисты повысили цены и требовали 10 рублей за километр. Вдобавок московские диспетчеры оставили номера рейсов прежними, возникла неразбериха, и встречающим пришлось изрядно поволноваться.

Все это вовсе не последствия кризиса, так было и раньше, и думаю, в ближайшее время в организации полетов и в сервисе ничего не изменится. Все зависит от политики компании, от того, какие требования она предъявляет к персоналу. Сейчас полечу в Екатеринбург «Внуковскими авиалиниями» из Домодедова – билет на 300 рублей подорожал. Сервис будет тот же, только за другие деньги.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Мария Х., стюардесса «Аэрофлота» с 20-летним стажем:

– Только что я вернулась из рейса в Дубай на Ил-86. Самолет был заполнен почти полностью – 313 человек на 316 мест. Вообще в последние недели народу летать больше стало. Во-первых, шок прошел. Это в конце августа и начале сентября самолеты шли полупустые, в Ил-86 с трудом набиралось человек пятьдесят. Во-вторых, сейчас скидки большие – пассажиры, летевшие из Дубая, мне говорили, что в каком-то агентстве купили билеты на 150 долларов дешевле, чем до кризиса.

Компания на сервисе не экономит – во всяком случае мы на себе этого не ощущаем. Все услуги как до кризиса. Конечно, к концу года что-то заканчивается – например, бумажные салфетки. Но это все мелочи. А вот питание то же самое, соки J7, вино красное и белое. Горячее в ассортименте – рыба, мясо и курица. В первом и бизнес-классе раздаем сувениры – тапочки, бритвы, зубную пасту.

Настроение в бригадах нормальное. Для нас даже лучше, если рейсов меньше станет, – бригады полностью укомплектованные будут. А то ведь как бывало: если, скажем, на Ил-86 есть первый и бизнес-классы, то должны работать двенадцать бортпроводников, а ставили только восьмерых, потому что людей не хватало. Это только летчики Ил-86 боятся, что будут простаивать – если народ летать перестанет, придется переходить на Ту-154 и на «Боинги». Говорят, что на осенне-зимнюю навигацию планируется меньше рейсов.

Лет 15 назад пассажиру было не до уровня обслуживания – только бы долететь. А сейчас клиенты капризные – все время чего-то требуют. Когда в Шереметьево-2 самолет подают к «кишке», выйти можно только через первый салон. Так во втором и третьем начинают кричать, чтобы мы подгоняли трапы.

Или другой пример – как-то во время рейса пассажирка попросила еще одну кока-колу – я ей дала баночку и, как положено по инструкции, сама ее открыла. Так она на меня кричать стала – оказывается, хотела взять баночку с собой. После этого вообще ни с кем из стюардесс не разговаривала, а если ей приносили кофе, отворачивалась. Когда приземлились, говорит: «Я на вас жалобу напишу!» А то бывает, что многоразовую посуду пытаются с собой унести. Мы, естественно, просим вернуть – ведь повара за нее материально ответственные, и если посуды не хватает, стоимость вычитают у них из зарплаты.

«Шардоннэ» ты мое, «Шардоннэ»

Французские производители отказываются от ординарных сортов вин и наращивают выпуск «нового среднего вина»

Дана Томас,
Рана Догар
(Newsweek)

Французы славятся производством лучших в мире вин. Но Франция же имеет богатый опыт изготовления и худших. Например, винодельческое предприятие «Шэ Кюзак» в Лангедоке в пору своего послевоенного расцвета гнало миллионы литров vin de table — ординарного столового вина, которое французам часто заменяет питьевую воду. В погребах хозяйства находились огромные бетонные чаны, напоминающие плавательные бассейны, доверху заполненные темно-красной жидкостью. В них бродил виноградный сок. Получившийся продукт весьма посредственного качества разливали в литровые сосуды. В наши дни «Шэ Кюзак» использует самые современные пневматические фильтры для очистки своих вин, а в подвалах теперь размещены дубовые бочки, в которых вина выдерживаются. То, что получается, превосходит прежнюю продукцию, продававшуюся по 2 доллара за литр, и немногим уступает прославившим страну марочным винам по цене 15 долларов и выше, качество которых строго контролируется. Это вино разливают в бутылки, и его легко узнать по элегантным этикеткам «Шардоннэ» или «Каберне Совиньон».

«Шэ Кюзак», а также многие другие французские предприятия вместе с виноделами всего мира стали производить так называемые varietals, или vins de pays, то есть вина, название которым дает не конкретное место изготовления (например, бордосское вино La Croix de Gay Pomerol произведено в хозяйстве La Croix de Gay, расположенном в районе Pomerol провинции Бордо. — **«Итоги»**), а регион и сорт винограда (или только сорт), из которого оно производится (например, Pinot, vin de pays de Languedoc — вино, произведенное из винограда сорта, «пино», выращенного в разных хозяйствах провинции Лангедок. — **«Итоги»**). Вкус и букет у них лучше, чем у столовых вин, хотя они и не столь изысканны, как лучшие марочные вина вроде «Сент-Эмильона». Varietals заняли на рынке прочное промежуточное положение, и этот сектор сегодня динамично развивается — за последние 5 лет объем продаж вырос с 6 до 29 млн. ящиков. В то время как общее потребление вина во Франции, уступающей по этому показателю только Италии, снижается, объем продаж varietals в стране с 1994 по 1995 год вырос на 44 процента, а в 1996-м — еще на 30 процентов. Несколько фирм («Барон Филипп де Ротшильд», к примеру, и «Жорж Дюбёф»), специализирующихся на выпуске марочных вин высшего качества, стали расширять свой ассортимент за счет этой новинки.

Чем объяснить этот бум? Прежде всего тем, что во Франции изменилось само отношение к питию, которое сегодня сводится к известной формуле «лучше меньше, да лучше». Теперь у французов просто нет времени на то, чтобы запивать каждую трапезу вином. «Помню, как в детстве я возвращался из школы и мы садились за обед, который мать готовила все утро, — говорит Эрик Брусс, генеральный директор лангедокского винодельческого кооператива «Валь д'Орбье/Листель». — Со службы приходил отец, на столе появлялась бутылка красного вина. Вино тогда было для нас тем же, что и хлеб, масло, сыр, молоко. Дети пили его, разведя водой». А теперь школьники перекусывают в школьном буфете, а их родители работают без перерыва на обед. И если уж пьют, то предпочитают что-нибудь более изысканное, чем ординарное столовое вино. Varietals все шире входят в обиход. Виноторговцы утверждают, что это вино поможет вовлечь в орбиту винного рынка новое поколение французов.

Французы, хотя сами в этом не признаются, в отношении varietals наверстывают упущенное. Еще в 50 — 60-е годы первыми по этому пути пошли калифорнийские виноделы, чтобы обособить свою продукцию от французской, а заодно и избежать судебных исков, которые французское правительство вчиняло им всякий раз, когда они использовали в названии своего товара французские географические названия. Сами же французы varietals не выпускали — отчасти из-за строгих законов, защищавших торговую марку и запрещавших продажу вин с указанием лишь сорта винограда. В 1976 году французские виноделы на «дегустации вслепую» калифорнийских и отечественных вин в Париже, к своему ужасу, убедились, что их же собственные эксперты предпочли «Каберне Совиньон» 1973 года, произведенное виноделами из долины Напа (Калифорния), нескольким сортам grands crus (так называют лучшие французские марочные вина местного производства и разлива. — **«Итоги»**). С тех пор французские виноделы начали сомневаться в том, что главное достоинство вина — производство его в том или ином месте.

В 1977 году лангедокский винодел Робер Скалли отправился в Калифорнию «перенимать опыт» у виднейших заокеанских коллег — Роберта Мондави и Майкла Редено из «Домэн Шандон» и Бернарда Портета из «Клод Дюваль». Вернувшись домой, он выкорчевал столовые сорта винограда, а на их место посадил «каберне совиньон», «мерло» и «шардоннэ». Урожай он собрал вдвое меньший, чем прежде, зато полученное вино во столько же раз превосходило ординарное и вдвое дороже продавалось. В 1987 году во Франции был принят закон, разрешающий наконец производить vin de pays, а год спустя Робер Скалли создал новую марку «Фортан де Франс» — вино, исходным продуктом для которого послужил виноград, выросший на участке площадью 7000 гектаров, принадлежащем 150 владельцам-партнерам. «Фортан де Франс» сейчас лидирует среди французских varietals, ему принадлежит 30 процентов рынка, а его продажа приносит 80 млн. долларов. В этом году Скалли экспортирует 65 процентов своей продукции в 25 стран.

Varietals стали популярны во Франции и еще больше — во всем остальном мире. «Их в основном покупают не французы, и изготовляют их в основном не французы, — утверждает Дженсис Робинсон, «винный обозреватель» «Файнэншл таймс» и автор британского справочника по винам Oxford Companion to Wine. «Непривязанность» этого сорта вин к тому или иному региону облегчает и производство, и сбыт. «Покупатели даже не замечают, где изготовлено вино. «Шардоннэ» оно и есть «Шардоннэ», — говорит Джон Фредриксон, президент консалтинговой фирмы Gomberg, Fredrikson & Associates из Сан-Франциско. И потому компания Seagram (американская компания по производству алкогольных напитков. — **«Итоги»**) может разливать французское «Мерло» в бутылки, украшенные маркой своих заводов в Монтерее (штат Калифорния). А американский виноторговец Галло — продавать итальянские вина с этикеткой «Петер Велла», благо звучит по-итальянски. В среде виноторговцев происходит нечто подобное перекрестному опылению. Группа консультантов «Летучие виноделы» (в основном это австралийцы) кочуют из Северного полушария в Южное, обучая местных производителей тонкостям изготовления varietals. Один из них, Хью Риман, основное производство которого расположено в Бордо, родился в Англии, овладевал тайнами ремесла в Австралии, а консультации дает в Испании, Аргентине и Лангедоке.

Varietals позволили французам вслед за калифорнийскими и австралийскими виноделами завоевать один из важнейших сегментов винной индустрии. И пусть иные французские знатоки сетуют на то, что чужестранцы отбивают у покупателей вкус к тонкому «Марго», большинство уверены, что varietals вряд ли обесцветят палитру мирового винного рынка, а скорее способствуют появлению новых миллионов молодых потребителей. «В ближайшие 10 лет мы будем продавать вино, как сейчас продаются компакт-диски или книги, — уверяет Эрик Брусс. — Люди во всем мире — от Таиланда до Исландии — узнают его, начнут разбираться в нем и говорить о нем, как говорят сегодня об искусстве и литературе. Это невиданная эволюция». ■

ВИНОГРАД, ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН СТАНЕТ ВИНОМ, НАДО СОБРАТЬ — ЭТИМ ОБЫЧНО ЗАНИМАЮТСЯ СЕЗОННЫЕ РАБОЧИЕ (НА ФОТО СПРАВА — **СБОР УРОЖАЯ В ШАМПАНИ). И ТОЛЬКО ПОТОМ ИМ ЗАЙМУТСЯ ВИНОДЕЛЫ** (НА ВЕРХНЕМ ФОТО — **ВИННЫЕ БОЧКИ В ПОДВАЛЕ ЗНАТНОГО ВИНОДЕЛА, ПО СОВМЕСТИТЕЛЬСТВУ АКТЕРА ЖЕРАРА ДЕПАРДЬЕ).**

Кто тут где?

Глобальный сайт под условным названием «Кто есть кто» сделать либо невозможно (пока), либо возможно — но получится плохо. Зато сайт «Кто есть кто на российском рынке технологий и телекоммуникаций» **(www.az.ru)** прекрасно справляется со своей локальной задачей. Любопытные могут справиться по этому адресу не только о том, «кто?», но и «где?», «сколько?» и «зачем?». Хочет душа глобального — пожалуйста: на том же сайте **(www.az.ru/ann)** имеется и общий анализ компьютерного рынка, не слишком оптимистично озаглавленный «Наброски с уходящей натуры». ■

По морозцу, с ружьишком...

Никогда не пробовали? Ну так хоть посмотрите со стороны — по адресу **hunting.marinform.ru** проживает сравнительно молодой и восхитительно красивый сайт с многообещающим названием «Академия национальных охот». Авторы не поскупились на замечательную графику. Даже, возможно, слегка перестарались — во время просмотра сайта Power Mac составителя Save As забастовал и потребовал освободить для Netscape **всю** оперативную память. Несмотря ни на что — рекомендуем. Ибо где еще можно заказать «для особо любимых собак и лошадей следующие ювелирные изделия: отделанные драгоценными металлами уздечки, шпоры, ошейники и пр.»? На другом охотничьем сайте **www.hunt.ru** такого не найдешь — зато там есть «охотничьи байки», а без них какая же охота? ■

Нейронный автомобиль

Один из ведущих мировых производителей автомобилей корпорация «Форд» собирается применять в своих «изделиях» космические технологии. НАСА, а если точнее, знаменитейшая Propulsion Labs (Лаборатория реактивного движения) подписала с «Фордом» лицензионное соглашение, в соответствии с которым получает в свое распоряжение так называемую «нейронную» технологию. Микросхема, разработанная в Propulsion Labs, в будущем сможет регулировать параметры работы мотора по мере его старения и даже «подстраивать» его под привычки конкретного водителя. Пока что новый чип будет выполнять локальную задачу: предотвращать перебои зажигания — это уменьшит выброс вредных газов в атмосферу и, что еще более важно для водителя, сократит потребление топлива. НАСА, как ни странно, не оставило за собой исключительные права на лицензию, так что «Форд» может передавать лицензию другим производителям. Вопрос в том — захочет ли? ■

Один в поле провайдер

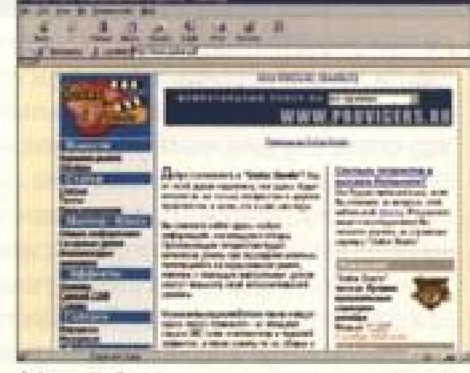
Тысячи германских пользователей Интернета устроили в воскресенье 1 ноября забастовку. Телекоммуникационный гигант Deutsche Telekom является фактическим монополистом по предоставлению различных услуг связи на этом рынке, и если еще пару лет назад его цены казались терпимыми, то сейчас они поражают туристов и сильно огорчают местных жителей. Средний пользователь платит за пакет «телефон+Интернет» до 200 долларов в месяц (3,50 долл. в час днем, 2 долл. вечером). В сентябре подобная забастовка в Испании привела к тому, что тамошний монополист Telefonica снизила тарифы на 60%. Deutsche Telekom на забастовку обратил не больше внимания, чем обратил бы на факт гибели рыбьего молодняка в верховьях Волги. В Москве цены ощутимо ниже — МГТС пока не взялась за дело всерьез... ■

Шпион-навигатор

Нам уже случалось упоминать, что в Web-браузере Netscape Navigator версии 4.06 есть полезная кнопочка What's Related? («вывести сайты по той же тематике»). Технология работы What's Related разработана компанией Alexa. Когда пользователь нажимает на эту кнопку, браузер начинает отправлять адреса всех посещаемых вами страниц на один из сайтов Netscape **(www-rl.netscape.com)**. Хорошо, если полнейший список всех посещаемых вами страниц будет храниться только на этом сайте — но ведь при желании эти «передачи» можно и перехватить. Будьте бдительны. ■

Побасенки

Бас-гитаристам на сайте Guitar Studio **(www.guitar.ru)**, к сожалению, отведена лишь участь героев народных «гитаристских» анекдотов — а зря. Маккартни, между прочим, если кто забыл, тоже был бас-гитаристом. И Уотерс (Флойд). Кто кинет в них камень? За этим небольшим исключением виртуальный клуб гитаристов следует признать местом не только вполне приятным, но весьма полезным — недаром же российский музыкальный журнал Fuzz **(www.fuzz.ru)** признал его «лучшим музыкальным сайтом октября». ■

32 в кармане

Компания Diamond Multimedia сумела защитить себя в суде от обвинений Американской ассоциации звукозаписывающей индустрии. Причина обвинения — карманный плейер Rio MP3. Внешне он очень похож на привычный CD-плейер, но в нем нет ни лазерного диска, ни движущихся частей. Rio способен «запоминать» прямо из Интернета музыку в формате Mpeg3 (примерно 30-минутную запись, 32 Мб). ААЗИ настаивала — Rio является обычным музыкальным записывающим устройством, и требовала приостановить выпуск Rio на рынок. В итоге это обошлось бы меломанам, обвиненным в том, что с его помощью они фактически произведут звукозапись без приобретения лицензии, в приличные деньги. Diamond сумела доказать, как ни странно, что Rio — всего лишь «компьютерное периферийное устройство» **(www.mp3.com/news/116. html)**. Бороться с музыкальными пиратами теперь будет еще сложнее. ■

С вещами на выход!

Или без вещей? Действительно, брать ли с собой вещи, когда выскакиваешь на улицу во время землетрясения? И какие? И куда выскакивать — в дверь, в окно или в свежий пролом? Как спастись от цунами? От урагана? Как вести себя при пожаре? Когда такие вопросы станут для вас актуальны, уже не будет времени заглянуть на сайт **www.equipped.org** и узнать ответы. Так что экипируйтесь морально сегодня. ■

По информации «Итогов», DZonline, Newsweek, VI, TBTF, RCFoC

Адрес составителя yegor@inter.net,
адрес редакции itogi@7days.ru

Клетка для одинокого пенсионера

Олег Табаков в новом спектакле Камы Гинкаса играет 75-летнего Ваньку Жукова постперестроечной эпохи

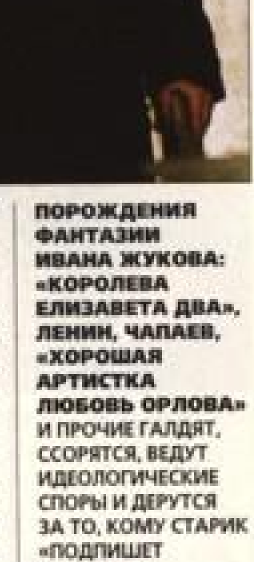
Дина Годер

ПРЕМЬЕРЫ

ХУДОЖНИК СЕРГЕЙ БАРХИН СОЧИНИЛ ОДНУ ИЗ ЛУЧШИХ СВОИХ ДЕКОРАЦИЙ ЗА ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ: **ДОМ-БУНКЕР ИВАНА СИДОРОВИЧА ЖУКОВА,** МАЛЕНЬКУЮ, ЗАСТАВЛЕННУЮ ВСЯКИМ ХЛАМОМ ОДНОКОМНАТНУЮ КВАРТИРУ С ВЕЧНО ХРИПЯЩЕЙ КАНАЛИЗАЦИЕЙ И ЧЕМОДАНАМИ, РАСТУЩИМИ С ПОТОЛКА, КАК СТАЛАКТИТЫ

Когда зрители идут смотреть на Олега Табакова в спектакле «Комната смеха» — они идут на комедию. Особенно обеспеченная публика «Табакерки», привыкшая к энергичным и веселым зрелищам. Рассевшись в зале ТЮЗа, где табаковский театр играет новый спектакль, зрители настроены смеяться, и бог знает, как трудно любимцу публики не идти за ее настроением.

Двадцативосьмилетний Олег Богаев из Екатеринбурга сочинил монопьесу «Русская народная почта» про пенсионера Ивана Сидоровича Жукова, который с тоски и одиночества сам пишет себе письма от старых друзей, директора центрального телевидения, президента, английской королевы, Ленина, марсиан и даже клопов. И сам же на них отвечает. Иногда его видения материализуются: галдят, ведут идеологические споры и дерутся за то, кому старик «подпишет квартиру». Редкий благодатный материал для хорошего пожилого актера. Легко представить, сколько появится постановок «Почты» — трогательных историй о нищем обезумевшем старике. Но Табаков, уговаривая жесткого, конфликтного Каму Гинкаса поставить эту пьесу, шел на то, что ни умильной слезности, ни легкого успеха не будет. Это понятно: успех легкий и потому стоящий недорого в последнее время не оставлял Табакова, а теперь ректор Школы-студии МХАТ, руководитель собственного театра и американской актерской школы решил напомнить всем, что он крупный актер. И вспомнить об этом сам.

За последние годы у Табакова была только одна серьезная театральная роль — актерствующий, самовлюбленный и трусливый Коломийцев в горьковских «Последних». Тогда хитрый Адольф Шапиро сумел сделать так, что вся актерская природа Табакова вместе с его недостатками и фиглярством ложились на эту роль и усиливали ее. Гинкас в «Комнате смеха» отказался приспосабливать роль к актеру — он ставил спектакль именно на Табакова, но ему нужен был классный и бесстрашный артист, не прикрывающийся штампами.

Что делать — работа на сцене требует самообнажения, а артисты боятся этого не меньше остальных людей и чуть что — прикрываются чем-нибудь давно опробованным. Сколько раз мы видели, как Табаков, сталкиваясь с трудным материалом, превращался в беспроигрышного кота Матроскина. Репетируя пенсионера Жукова, Табаков, говорят, мучительно цеплялся за все, что могло бы облегчить ему игру: то решал, что выйдет в тельняшке, то вдруг приходил на репетицию с золотой фиксой во рту (все это у него уже было в современниковских ролях алкашей), но Гинкас с безжалостной настойчивостью заставлял его отказаться от привычных штучек. И теперь Табаков играет жестко и едко. Жалко, смешно и отвратительно. Отчаянно, безнадежно и несентиментально.

Спектакль начинается с того, что под отрывистые мегафонные команды старшего монтировщика: «Нормально. Поехали. Правее», под скрежет и лязг из глубины сцены выдвигается огромный металлический бункер с иллюминатором, к которому приникло чье-то лицо. Бункер открывают перед зрителем, как коробку, — там оказывается заставленная хламом комната Ивана Сидоровича Жукова: стены оклеены газетами, маятник у часов отвалился, древний телевизор с линзой может показать лишь увеличенный кукиш (если его просунуть сзади), новый трещит и мигает, а проигрыватель захлебывается единственной фразой: «Давай закурим, товарищ, по одной». И среди всего этого — сам Иван Сидорович в драной ушанке и с костылем, раздраженный, воинственный, живущий в бесконечной борьбе с враждебным бытом, своей немощью и всем миром. Ванька Жуков, 1921 года рождения, для которого «директор центрального телевидения» так же нереален, как «английская королева Елизавета два» или марсиане.

Старик не безумен — он создает и населяет мир, чтобы выжить в условиях, в которых выжить невозможно. Но порождения его фантазии начинают самостоятельную жизнь, похожую на дурной сон: головы Ленина и королевы вдруг вырастают посреди стола или холодильника и скандалят, две другие распевают «В лесу прифронтовом» на посудной полке, вереницы исторических личностей деловито снуют по комнате на корточках, как карлики. Жуков живет среди всего этого не удивляясь — как в реальности. Да и существует ли другая реальность в черной пустоте за пределами его комнаты — неизвестно.

Жуков нищ, как все советские пенсионеры, прожившие его судьбу: от ФЗУ через войну и, вероятно, лагеря до одинокой старости. Он говорит, что «любит коклеты», а пенсии хватает только на два килограмма. Кричит, обращаясь к «отделу народного обеспечения»: «Я требовало возвысить пенсию до уровня жизни!». Он сочиняет письма от друзей, и город, «огромный и тихий», в котором они живут, — настоящая жуковская Утопия, где «пол на улицах с мылом моют», а «во дворах растут ягода и грибы», где все дешево, люди «себя уважают, не пихаются» и «начальство не имеет наглости и политику не хочет». Где дети друзей «слова плохого не скажут», «по субботам возят на курорты», внуки все «кончили ниверситеты на одни пятерки, а внучки вышли замуж за серьезных парней».

Жуков — настоящий советский человек, поэтому письмо к нему президента написано, по его представлениям, официальным тоном: «Я — президент нашей страны пишу Вам с тем, чтобы поздравить с днем рожденья и вручить Вам Орден...». И ответ должен быть похож на рапорт: «...готов снова трудиться, не жалея здоровья... имею все удобства: газ, вода холодная по понедельникам... перенесенные заболевания: коклюш, взрослая свинка....». Письмо космонавта Севастьянова полно задушевности: «На орбите все переживают за ваше здоровье...». Зато любовное письмо от королевы Елизаветы, якобы увидевшей Ивана Сидоровича по телевизору, дышит жаром дешевого романа: «..вы такой тонкий, романтичный мужчина... укройте же меня силой своей страсти...», но, отвечая ей, Жуков не пускается в игру, изображая графа, а чувствует себя настоящим мужиком, хозяином, требует «прислать фотку» и сообщает, что «жить будем на топчане».

Гинкасу нужен здесь именно Табаков с его жизненной энергией, со шлейфом его популярности, которая дает старику еще одно — необщее — прошлое. Жуков любуется своим молодым портретом — перед ним гладкий, открыточный «артист театра и кино Олег Табаков»; злясь на соседей, старик бьет в стену шашкой, и мы вспоминаем символическую сцену 60-х из эфросовского фильма «Шумный день», где мальчишка Табаков рубил дедовской шашкой мещанскую мебель.

Сокращая, отжимая несколько многословную пьесу, Гинкас и Табаков поняли про своего героя главное: в этом старике такая неискоренимая, проклятая жажда жизни, что как бы ни пытались его задушить правительство, жилконтора, нищета и одиночество — он непобедим. Он живуч, как те клопы, которые пишут ему сердечные письма с антресолей.

Пьеса движется по кругу, в ней нет формального завершения — Гинкас отказался от последнего письма, где сама Смерть дарила Жукову вечную жизнь, — в этом спектакле она не нужна. В финале опять являются монтировщики и снова под мегафонные команды закрывают упирающегося старика в его железной коробке, а он все бьет и бьет в мутный иллюминатор.

Гинкас в этот раз с жестокой откровенностью показал нам, что театр сродни зоопарку: мы приходим поглазеть на чужую жизнь. Старый Ванька Жуков, как клоп, сидит в железной коробке, которую открывают всякий раз, когда приходят зрители. А что, если жизнь этого насекомого Жукова там, в коробочке, не прерывается с нашим уходом? Гинкас не жалеет зрителей, он оставляет нам чувство вины за жизнь одинокого пенсионера в клетке. А Табаков не позволяет нам утешиться даже собственным добросердечием и жалостью к нищему сумасшедшему старику. ■

Фото **Виктора Баженова**

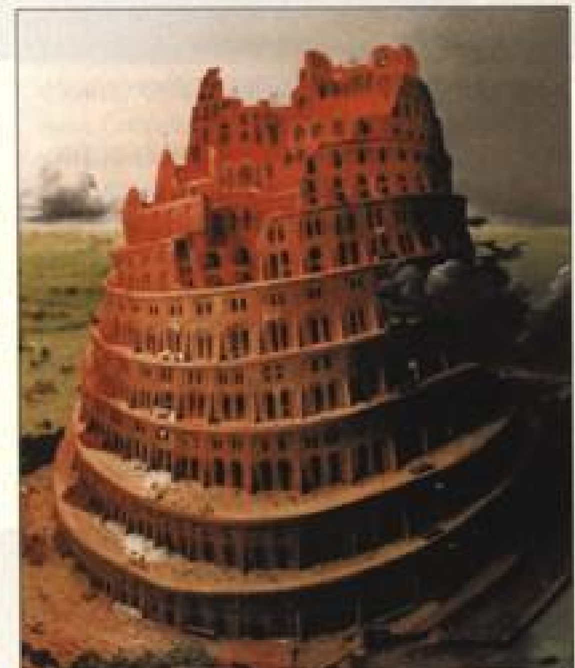

ПОРОЖДЕНИЯ ФАНТАЗИИ ИВАНА ЖУКОВА: «КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА ДВА», ЛЕНИН, ЧАПАЕВ, «ХОРОШАЯ АРТИСТКА ЛЮБОВЬ ОРЛОВА» И ПРОЧИЕ ГАЛДЯТ, ССОРЯТСЯ, ВЕДУТ ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ СПОРЫ И ДЕРУТСЯ ЗА ТО, КОМУ СТАРИК «ПОДПИШЕТ КВАРТИРУ»

Те, кто получает «Оскары»

Второй год подряд в московском Музее кино будет проходить фестиваль голландских фильмов

КАДРЫ ИЗ ФИЛЬМОВ **«ВЫРОДКИ И НОВОБРАЧНЫЕ» И «ЗНАМЕНИТЫЕ КАРТИНЫ».** ДАЖЕ ПО ЭТИМ КАДРАМ ВИДНО, ЧТО ГОЛЛАНДСКИЕ КАРТИНЫ ПОЛНЫ ЭНЕРГИИ — ТОЙ САМОЙ, КОТОРОЙ КИНОГОЛЛАНДЦАМ ВРОДЕ КАК НЕДОСТАЕТ В ОБЫДЕННОЙ ЖИЗНИ

Юрий Гладильщиков

СИНЕФИЛИЯ

Обе ретроспективы голландских фильмов (теперешняя продлится с 18 по 27 ноября) были задуманы «по поводу». В связи с важными протокольными событиями. Прошлогодняя — по случаю 300-летия Великого Посольства Петра I в Нидерландах. Новая — по случаю визита королевы Беатрикс в Москву, намеченного на ближайшие дни. Ура поводам! Ведь кино Нидерландов — одно из самых любопытных в современной Европе (наряду с датским, норвежским и немецким). Именно голландцы взяли два из трех последних «Оскаров» за лучший иностранный фильм. Весной 1996-го победила «Родословная Антонии» Марлен Горрис (главная приманка прошлой голландской недели в Москве). В 1998-м выиграл «Характер» Майка ван Дима (главная приманка нынешних показов). На «Характер» надо идти непременно. «Итоги» оценили его раньше «оскаровских» академиков, включив в свою фирменную десятку лучших картин по итогам 1997 года. Некоторые из других фильмов ваш кинообозреватель сумел посмотреть в Амстердаме, куда — перед предстоящей ретроспективой в Музее кино — был приглашен Голландским киноинститутом.

Голландцы — нация контрастов. С одной стороны, тот же Амстердам — самый вольный из городов мира, где всем плевать на дорогую одежду и прочие материальные ценности и разрешено многое из того, что принято запрещать: от марихуаны до «красных фонарей». С другой стороны, голландцы — трудяги, которые всю свою историю вкалывали, преодолевая природу, и как раз и утвердили в мире те самые буржуазные ценности, материальную составляющую которых постепенно научились игнорировать.

Столь же контрастно и голландское кино. В нем заметны две линии: одна — хулиганская, сюрная, порожденная современным классиком Йосом Стеллингом. Другая — внешне более консервативная, реалистическая, исследующая «особенности голландской национальной охоты и рыбалки», то есть противоречивый голландский характер (см. тот же одноименный фильм). Судя по фильмам, типичный голландец настолько привык бороться со стихией и прочими трудностями, что жить без них уже не может. Начинает их искусственно создавать. Не разрешает конфликт (любовный, финансовый, поколенческий), а почему-то загоняет его в тупик. Полное ощущение, что типичному киноголландцу, как и классическому литературному русскому, «пострадать хочется». Или же он подсознательно желает избежать скучной привычности. Ситуации, герои, сам темп этих «как-бы-консервативных» фильмов странно завораживают. Кстати, «оскаровцы» приметили и поощряют именно эту линию голландского кино.

Вот кое-что из того, что мне удалось увидеть и что теперь можно будет посмотреть в Музее кино.

1. Документальный фильм «Охота» Ника Коппена. Голландское стремление вырваться из тюрьмы обыденности (как будто нестабильная жизнь питает голландца энергией) проявляется и в том, что тамошние документалисты ловят сюжеты по всему свету, решая проблемы, казалось бы, весьма далекие. Чуть ли не сотню подобных фильмов, то про СССР, то про что-то еще, снял классик Йорис Ивенс, чье столетие грядет как раз 18 ноября (поэтому в показ включены и три его ленты). Что до «Охоты», то это фильм о жестокой забаве, которая вызывает общественные баталии в Англии, — об охоте на лис, кончающейся тем, что собаки попросту разрывают несчастных рыжих зверей на куски. Натуралистический документальный фильм пытается понять психологию людей, рассматривающих дикую охоту как часть британской сельской культуры, символ «доброй старой Англии».

2. Анимационный фильм «Знаменитые картины» Маартена Коопмана лаконично и забавно трактует полотна Брейгеля, Дали, Ван Гога, Моне, Мондриана и др. Не знаю, что представляет из себя прочая голландская анимация (в Москве покажут большую программу), но «Картины» удивительны по теме и технике, и не зря отхватили массу престижных призов.

3. Игровой фильм «Путешествие Тейтье» Паулы ван дер Уст основан на реальной истории об аресте (за долги) российского торгового судна, которое после трех лет простоя в голландском порту было впарено нашей мафией местному молодому бандиту. Тот оказался лохом и не подозревал, что судно арестовано, а на борту тридцать человек изголодавшегося и озверевшего от заточения экипажа. Постепенно голландец начинает чувствовать ответственность за этих бомжей. К тому же сам оказывается заточен на судне, поскольку, чтобы купить его, влез в долги, и на берегу его тут же убьют. В финале, не дождавшись ни помощи от своего правительства, ни снятия ареста, голландец попросту дает команду идти в Россию. Фактически он превратился в «одного из них», то есть русских, стал таким же грязным бомжем. Оттого, когда в финале звучит печальная русская песня, он выглядит счастливым.

В фильме есть пара клюквенных кустов, но он занятен не только тем, что (в который раз!) ненаше кино 90-х повествует о нас, но и тем, что Россия остается для не довольных скучной стабильностью голландцев источником пусть странной, пугающей, но все же энергии. Пугает, но манит. Словно бы наша (как и всякая «третьемирская») реальность более настоящая — какая и нужна истинному противоречивому голландцу. И то: где еще, как не в России, найдешь почву для преодоления трудностей.

4. Фильм «Все звезды» Жана ван дер Фельде повествует о любительской футбольной команде. Игроки, кем бы они ни были в жизни — бизнесменами или неудачниками, по-настоящему счастливы только на футбольном поле. Опять все то же: поиск выхода из тоскливой обыденности, возможности забыть о надоевшей ответственности. Опыт Жана ван дер Фельде свидетельствует о том, что Европа окончательно капитулировала перед Голливудом. Фильм привлек публику в Голландии (кстати, и женщин — их заинтриговала тема «мужчины без женщин»: о чем говорят мужчины, оставаясь одни) и понравился киноделъцам из Бельгии, Англии и Германии. Но они отказались от его проката и решили сделать собственные ремейки. На ту же тему, но со своими национальными пригорками, ручейками и актерами. Потому что даже в соседних и вроде бы близких европейских странах не знают чужих звезд. Только своих и, разумеется, голливудских. Новый вариант клонирования — массовое киноклонирование. Идея культурного единства Европы, во всяком случае в сфере кино, не более чем иллюзия.

5. Наконец, «Выродки и новобрачные» Эдди Терстала — типичный и хороший образец того странного и экстравагантного голландского кино, о котором мы упоминали. Комедия о молодых мужчинах и женщинах с лихим построением: в какой-то момент теряешь нить сюжета и лишь затем понимаешь, что режиссер начал рассказывать историю снова — с точки зрения другой пары. Похоже на фильмы французского классика Эрика Ромера, но «по-девяностей» — порасковванней, поэротичней, понеожиданней. Не соскучишься. ■

«Писать — это очень дорожить жизнью»

Букер-98: уж финиш близится, а лидера все нет...

Сергей Васильев

ПРИЗНАНИЕ

Виктор Соснора. Дом дней.
Изд. Пушкинский фонд (С.-Пб.)

И все же если кто спорит, то мы ему прямо скажем — «Букер» хорош. Хорош хотя бы тем, что заставляет вспомнить имена немножко как бы даже и «выпавшие из гнезда», то бишь из вялокипящих дискуссий (весьма часто заканчивающихся сакраментальным: «А ты кто такой?») вокруг исчисленного количества писательских «обойм». Надеемся, кто такой Виктор Соснора, объяснять не требуется, но все же подстрахуемся, приведя его биографические данные: родился в 1936-м; попал в ленинградскую блокаду; был крайне юным партизаном; закончив школу, работал слесарем; филологическое образование получил заочно. Ему покровительствовали Асеев, Слуцкий, Лихачев. В 60-е его имя приплюсовывалось к той самой канонической квадриге («нас мало, нас, может быть, четверо»): Ахмадулина — Вознесенский — Евтушенко — Рождественский плюс Соснора, «который из Питера». Слегка печатался на Западе, но диссидентом не стал, равно как и «официалом». Живая легенда «второй столицы», ныне чуть-чуть затененная другими живыми и мертвыми персонами питерских литераторов, материализовавшимися с начала «перестройки», которая и Виктору Сосноре позволила всенародно объявить о том, что три четверти им написанного не опубликовано.

Рыская по московским магазинам в поисках его «Дома дней», мы с радостью обнаружили несколько других его поэтических и прозаических книг, вышедших не только в России, но и, извините за выражение, в ближнем зарубежье, например во Львове, где молодой Соснора, кстати, закончил среднюю школу. «Жизнь, стало быть, имеет шанс продолжиться, несмотря на кризис», — заключили мы.

«Меня нужно читать, как я пишу, — книгами. Я не пишу отдельно поэз, новелл, комедий, я ничего не пишу или — книгу», — велит автор читателям «Дома дней» и тут же приводит весомый список наработанного: 23 поэтические книги, 10 прозаических, а также 3 пьесы, написанные в начале 60-х.

О чем «Дом дней»? Вот приблизительный и хаотический перечень персонажей книги: Петр I, Сталин, Берия, Молотов, Каганович, Лихачев, Пушкин, Ксенофонт и Геродот, Ломоносов, Леонардо, Маяковский, Северянин, сюрреалист Дали, эстонский бармен Артур Рут, одноклассники автора (главного героя) — Виктор Сумин, Бур Великий, Нюся Черепичко (цыганка), Милка Файнберг-Тохтер, Будда, Бокаччио, Лиля Юрьевна Брик, Алексей Елисеевич Крученых, Тышлер, Малевич, попугай Нюка, Горький, Шаляпин, Дягилев, «культуртрегер ЦК Луи Арагон», княгиня Ольга, Ярослав Мудрый, игумен Сильвестр, Иоанн Грозный, Гришка Отрепьев, Ванька Каин, Щипачев, проживавшая в г. Новосибирске наследница английской короны Елизавета Константиновна Стюарт, антиобщественный элемент по кличке Косой, Савонарола, Сенека, Сен-Симон («любитель раннего социализма, герцог и провокатор подпольной биржи»), Шопенгауэр («новейший наставник дураков»), Гай Юлий Цезарь, «японская Дама, черное с белым кимоно, Сен-Сенагон», копченые свиные головы, Сергей и Андрей Волконские, «друг, длинный, в шляпе, коммунист с маленькой головкой», девушки Шувэд, Акшув и Ущдэк, американка К.Р.М., грек

Эмпедокл (490 – 430 гг. до н.э.)... Уфф, пора остановиться, ибо это еще не все на ста восьмидесяти страницах текста, изданного питерским энтузиастом Геннадием Комаровым тиражом «до 1000 экз».

«Побывать в моей прозе лестно...», – надменно утверждает Виктор Соснора, и здесь он решительно прав: проза его уникальна, высококачественна и достойно продолжает дело, начатое Осипом Мандельштамом («Четвертая проза»), Даниилом Хармсом и русскими футуристами.

Отчего даже и не хочется ввязываться в дискуссию – роман это или сюрреалистические осколки «разбитого вдребезги». Может быть, даже и роман. Роман о любви. Роман о любви персонажа «Я» и его жены «М.», покончившей жизнь самоубийством, отчего для героя «дом дней стал тошен, а другого нет». Роман, который легко может быть разобран на цитаты-афоризмы. Вот некоторые из них:

«Если не спиваешься, то научись уважать людей».

«Ум в амбиции достоин позорного столба».

«Ох, тошно мне на чужой стороне! Чужая сторона – Земля».

«Книга – цветок, но ему нельзя доцвесть, это уж будет плод». (Немножко напоминает аналогичные фразы из «дембельского альбома».)

«Стилизация – всегда мазня».

«В писаниях сумасшедших – здравый смысл, это противно».

И наконец: *«Отказ от писательства лучше, чем писать, п.ч.* (так в тексте. – **«Итоги»**) *писать – это очень дорожить жизнью».*

Правильно! Умный Соснора, занимательный Соснора, кайфующий от фразы, слова и буквы Соснора, абсолютно **не** сумасшедший Соснора из г. Санкт-Петербурга Ленинградской обл., находящейся в стране, которую, как утверждает автор, Марко Поло именовал Геодель. Дьявольская страна. И еще он утверждает: «Если я скажу: я – Россия, это будет правда, но известная некоторым, да и те в гробу».

Спорные утверждения... Ладно, ждать недолго осталось – 10 декабря букеровское жюри во всем разберется и расставит все точки над i.

Михаил Пророков. БГА.
Волга №№ 1–4, 7–12, 1997 (Саратов)

Поэтому представляете, насколько, согласно вышеприведенной формуле Виктора Сосноры, дорожит жизнью писатель Михаил Пророков, если его «роман романыч» печатался в героической, живущей на медный грош «Волге» на протяжении практически всего 1997 года и, по нашим скромным подсчетам, составляет приблизительно листов сорок, то есть около тысячи страниц на машинке через два интервала.

А значит, согласно условиям конкурса, по которым каждый финалист получает 1000 долларов, любая пророковская страница **уже** тянет на 1 доллар, а имеет шанс стоить 12,5 у.е., как нынче ласково именуют зеленую валюту в нашей законопослушной стране.

Имеет ли? Роман ли?

Роман, роман. Никто не волнуйтесь. Как же не роман, когда налицо и «широкая историческая и общественная панорама», и тщательно прослеженные во времени и пространстве судьбы трех главных персонажей, филологов, носящих простые российские фамилии Боровский, Гликмантозов, Амелин (БГА), и любовь, как нож, и нож, и наркотики, и КГБ, и перестройка, и баррикада № 1 у Белого дома, который на Красной Пресне, а не у Билла Клинтона, и разговоры, разговоры, разговоры, как у Федора Достоевского, Юрия Трифонова и Владимира Кормера (роман «Наследство»), где герои-диссиденты во времена «пика застоя» тоже было подались в учителя, но советская власть и перманентное пьянство не дозволили им выполнить Миссию.

Новые времена – новые миссии. Персонажи романа, любители Булгакова, Гребенщикова и Аксенова (тоже, как ни крути, получается «БГА»), плавно перемещаются из «застоя» в «перестройку» и даже попадают в финале на демократические баррикады Ея.

Ведь «роман можно кормить своим телом, гневом, тоской и печалью, радостью и разочарованием, обрезками чужих стихов, обрывками фраз, шкурками мыслей: с голодухи он ест даже ноты, генеральные планы сражений, чертежи зданий, рецепты блюд, библиотечные формуляры, газетные передовицы, редакционные архивы и платежные ведомости. Он обожает секс и политику – сколько угодно криви морду, автор, затыкай нос, ссылайся на неимение – но достань, добудь, расшибись в лепешку и угости ненасытного», – пишет автор в одном из многочисленных отступлений-откровений.

Все правильно. Писание романа как осознанная необходимость. **Кому** необходимость? Писателю. «Что нужно писателю? Талант, свобода и чистый лист бумаги. И еще язык: не тот, который есть у всех, а тот, который приходит и уходит. Как верный спутник вдохновения, как дара Божьего слуга. Да, язык и свобода. Чистый лист хорошей бумаги и хорошая ручка, чтобы паста шла ровно и тонко. Но это факультативно. Можно завести жену и диктовать. Но для этого нужен талант мужа, он же талант воспитателя».

Опять правильно. Волга впадает в Каспийское море. Что же касается читателя, с которым аукается автор, поверяя ему свои грандиозные планы и жалуясь на трудности их воплощения в натуре, то здесь возникают некоторые сложности, и мы сильно опасаемся, что если читатель и достанет указанные номера «Волги», то одолеть этот текст ему будет так же тяжко, как известной птице долететь до середины Днепра.

Мы-то до финала долетели, так мы же на работе, а как справится свободный человек с дикой скукой, возникающей при многодневном чтении этого текста, – тут нашего воображения, увы, не хватает. Утешает лишь то, что члены жюри, отдавшие предпочтение этому тесту (опечатка, следует читать «тексту». – **«Итоги»**), выбравшие его среди шести десятков менее, на их взгляд, достойных, очевидно, каким-то непонятным образом ухитрились справиться. Не иначе, как временно встав на позиции того самого персонажа Андрея Платонова, который принципиально читал только серую, среднюю литературу, полагая найти в ней правду жизни.

Пожалуй, единственной опорой, как всегда, был нам при чтении язык. Естественно не «великий и могучий», а именно тот, который «приходит и уходит». Некая «Нюрка была чудным товарищем, верным и доброжелательным, насколько этого вообще можно требовать от женщин; *уже давая видеть себя* (курсив здесь и далее наш. – **«Итоги»**), она заставляла почувствовать благодарность...», «Боровский *любил проездиться* по поверхности...», он же «проснется со стыдным *ощущением опоздания* на первый урок...». А вот и нежное обращение к собственному детищу – «Роман мой, роман; *я в тебя засунул все, что можно и что нельзя*, ты стал большой, ты стал сильный». Короче говоря (и это опять цитата), «чем скучнее, тем лучше, потому что это будет правдой и через сто сорок восемь лет».

Мрачная перспектива даже на фоне кризиса. «... Станет ли эта книга манифестом нового поколения? Нет, боюсь, фигто она им станет», – рассуждает автор. Как говорилось в другой, очень старой книге: «Ты сказал».

САМОЕ ЖИВОЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ НА НЫНЕШНЕМ НЕТЕ – **МОНОСПЕКТАКЛЬ ЕВГЕНИЯ ГРИШКОВЦА** ИЗ КЕМЕРОВА **«КАК Я СЪЕЛ СОБАКУ»** – НЕПОСРЕДСТВЕННЫЙ, ПРОСТОДУШНЫЙ, ПЕЧАЛЬНЫЙ И ОЧЕНЬ СМЕШНОЙ РАССКАЗ О ТОМ, КАК ГЕРОЙ СЛУЖИЛ НА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ ФЛОТЕ

СМОТРЫ

Международный фестиваль «Новый Европейский Театр» (NET)

Москва

Идея провести это мероприятие возникла у группы молодых театральных критиков во время Чеховского фестиваля. Решили: если Чеховский привозит в Москву только мэтров и знаменитостей, то мы привезем и покажем спектакли нового театрального поколения, режиссеров молодых, раскованных, авангардных. В общем, самых перспективных. В свете нынешних интеграционных тенденций все это звучало очень здорово и прогрессивно. Соросовский институт «Открытое общество» благословил проект и дал денег.

Нехватка опыта, времени, валюты, российский кризис и прочие проблемы, вероятно, трансформировали многие из первоначальных идей. Но фестиваль – со спектаклями из семи стран Восточной Европы – прошел. И если то, что мы увидели, и вправду показательно для нового театра, что ж – очень жаль.

Театр оказался невероятно претенциозен, надуман, холоден и скучен. Авангардом, конечно, такие произведения назвать невозможно – в них нет ничего нового, если не считать новых технологий. Остается гордиться, что в российском спектакле «Шинель № 2737 с половиною» концепт-театра «Школарусскогосамозванства» технологии были самые новые и крутые, что вызывает скорее восхищение продюсером, чем режиссером, умело использовавшим супердорогую технику.

Во всем остальном, если не считать «Победу над солнцем», «Машеньку» (они идут в Москве) и спектакля из Таллина «Жизнь единственная и вечная», который имел успех на прошлом «Балтийском доме», на нынешнем НЕТе было только одно живое впечатление. Моноспектакль Евгения Гришковца из Кемерова «Как я съел собаку» – непосредственный, простодушный, печальный и очень смешной рассказ о том, как герой служил на дальневосточном флоте. Когда актер описывает главный армейский ритуал под названием «перессык» (полк солдат, выстроившись на заре лицом к государственной границе, по команде писает с обрыва в океан), картина – торжественная, загадочная и угрожающая, – которая встает перед нашими глазами, куда эффектнее любых технических наворотов.

Что же касается NET, Нового Европейского Театра, его-таки нет. ■

Дина Годер

РЕКОМЕНДУЕМ

18 ноября в галерее «Дом Нащокина» открывается выставка **Михаила Шварцмана,** посвященная годовщине со дня смерти художника.
С 18 ноября в Инженерном корпусе Третьяковской галереи работает выставка **«Петр Великий и Москва».**
19 ноября Большой симфонический оркестр имени Чайковского исполнит **в Большом зале Московской консерватории** программу **«Испанский час»,** посвященную 25-летию своего сотрудничества с дирижером Владимиром Федосеевым.

ГАЛЕРЕИ

Жизнь жестче

Татьяна Панова. Айдан-галерея
Москва

Зрителю никогда не понять без подсказки, что на огромных (почти метр на полтора) снимках Татьяны Пановой запечатлены железный стул из «Макдоналдса», внутренности стиральной машины и металлические трубы. Однако эти почти абстрактные изображения не то чтобы красивы, но чрезвычайно завораживают. Конечно, за серией «Жизнь жестче» стоит почтенная традиция индустриальной фотографии. Но это все-таки искусство 90-х. Искусство времени фильма Trainspoting.

Герой его в наркотическом бреду отправлялся странствовать по канализации, но мог бы сунуть голову в стиральную машину. И тогда бы перед ним возникли картинки точь-в-точь со стен Айдан-галереи.

Галлюцинаторная эстетика стала органической частью сегодняшней культуры. И современный художник вправе использовать современный язык иронически или патетически. Панова, скорее, иронична: требуемые эффекты «поплывшей» оптики достигаются без традиционных компьютерных ухищрений.

Правда, наркотический маньеризм таит для современного искусства угрозу быстрой коммерциализации. И выставка эти опасения подтверждает. Жизнь жестче красивого железа Пановой. ■

Федор Ромер

ШОУ

Театр клоунов МИКОС

Театр имени Моссовета
Москва

Знаменитый Асисяй – Вячеслав Полунин – и созданный им в 80-е годы клоунский театр «Лицедеи» не только обворожили отечественную публику, но и породили множество последователей. Ироническое отношение к жизни, дурацкий колпак как единственное средство защиты, трогательные нарисованные глаза – вот их язык, оказавшийся понятным и смешным для целого поколения. Все сколько-нибудь талантливые молодые мимы, актеры и цирковые коверные бросились в лирическую театральную клоунаду: стали собираться группами, создавать собственные шоу и разъезжать по всему миру. Цирковой манеж обеднел юмором до неприличия, зато в Москве открылся Театр клоунады Терезы Дуровой, где целый сезон – сплошные клоуны.

Квартет МИКОС – из их числа. Свой первый совместный номер они показали в 1990 году. С тех пор почти каждую новинку обкатывают в Театре клоунады, а потом полгода ездят с ней по Западной Европе. Постепенно сложился целый спектакль под названием «О! МИКОС», который они впервые показывают в эти дни в Москве на сцене Театра имени Моссовета. «Что бы ни случилось, а жить приходится», – снова и снова повторяют каждый на свой лад четыре клоуна. Кто нетерпеливо, а кто покорно, кто артистично,

а кто простецки. Но с общей старательностью ищут выход из самых нелепых ситуаций. У старика подагра, а судьба то и дело забрасывает его на пианино. Высоко, скользко, но слезать все равно надо. И ведь всякий раз слезает, проявляя чудеса изобретательности. Другой захотел голубей покормить, а те его игнорируют: кто бы знал, что родным «гули-гули» можно придать столько разных интонаций.

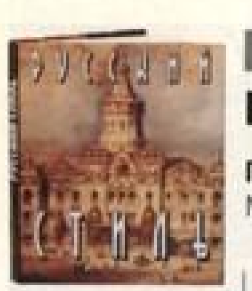
У исполнителей то и дело прорываются цирковые навыки: кто-то музыкальный эксцентрик, кто-то жонглер, а кто-то готов из собственного тела узлы вязать. Порой именно из такого умения и рождается общий номер. Но суть профессии не в ловкости, а во взгляде на жизнь, лукавом и заразительном. ■

Елена Груева

МУЗЕИ

Русский стиль

Государственный исторический музей
Москва

Е.И. Кириченко.
Русский стиль.
М.: Галарт, АСТ-ЛТД, 1997

САДОВАЯ СКАМЬЯ ИЗ ФАРФОРА РАБОТЫ МИХАИЛА ВРУБЕЛЯ — ЛУЧШАЯ ВЕЩЬ НА ВЫСТАВКЕ. НО ОНА НЕ ИМЕЕТ НИКАКОГО ОТНОШЕНИЯ К РУССКОМУ СТИЛЮ

К 7 НОЯБРЯ ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ СДЕЛАЛ зрителям подходящий подарок — выставку «Русский стиль». Открывал выставку лично товарищ Селезнев. Факт тем более символичный, что, во-первых, представленные в экспозиции живопись, мебель, фарфор, стекло, медали, ювелирные изделия (всего около 300 экспонатов) были как раз из тех, что планомерно уничтожались как символы старого мира с 7 ноября 1917 года. А во-вторых, советская власть не без оснований считала русский стиль атрибутом царизма, а потому он был под таким же (если не большим) запретом, как русский авангард.

Понятно, что история русского стиля всегда была связана с развитием национальной идеологии. Но самое пикантное, что появился он не в России, а был занесен к нам с Запада. Вернее, не сам русский стиль, а интерес к национальным культурным ценностям, о которых первыми вспомнили англичане, причем еще в XVIII веке. (Для англичан национальным стилем была готика, и когда в России начали строить первые здания в русском стиле, они, — например, Петровский замок — парадоксальным образом получились готическими.)

Но это — предыстория, о которой выставка умалчивает. Экспозиция открывается имперским русским стилем храма Христа Спасителя, а заканчивается неоромантическим увлечением русскостью (Васнецовым и Врубелем), о чем, кстати, гораздо подробнее рассказывает недавно открывшаяся в Третьяковке выставка «Стиль жизни — стиль искусства» (см. «Итоги», № 43).

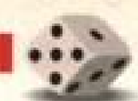
Вроде бы случайное совпадение выставок — в ГИМе и в Третьяковке — лишний раз напоминает о том, что русский стиль сегодня не просто реабилитирован, но успешно реставрируется. (Скажем, в архитектурной практике он уже вытесняет все остальные и, надо думать, вскоре займет то же привилегированное положение, что и сто лет назад.) Что же до художественных достоинств русского стиля, то искусство, превращенное в красивую иллюстрацию идеологии, эклектично и плоско. О чем красноречиво говорит большинство экспонатов выставки в ГИМе.

Организаторы выставки в ГИМе назвали главным вдохновителем своего проекта Евгению Кириченко, историка искусства, автора книги «Русский стиль» — первого и (в отличие от обеих экспозиций) систематического изложения истории национального искусства с конца XVIII до начала XX века. Другое дело, что сегодня она воспринимается как учебник для новорусских архитекторов и для составителей новой национальной идеологии.

Но в том, что «Русский стиль» стал идеологическим изданием, вина, конечно же, не автора, а издателей, преподнесших сугубо научный труд как красивый подарочный альбом. Кроме того, книга написана около 20 лет назад, причем как академическое исследование (впервые она вышла в 1991 году в Великобритании, США и Германии). Для самой Евгении Кириченко, которая занималась русской архитектурой XIX века всю жизнь и посвятила ей несколько книг, эти темы никогда не были официозными. Готовя свою монографию о храме Христа Спасителя, она и предположить не могла, что новая власть будет этот храм восстанавливать.

И наконец, во всех странах есть книги о национальном стиле. Но изданы они давным-давно (например, книга об «английскости» английского искусства вышла в свет еще в 1956 году). Наше опоздание симптоматично: европейцев сейчас больше интересуют интеллектуальные корни нынешнего европейского космополитизма, а мы, напротив, декларируем свою отдельность. ■

Николай Молок

Scrabble

С Т А Л
К Е Р

НАБРАТЬ 120 ОЧКОВ

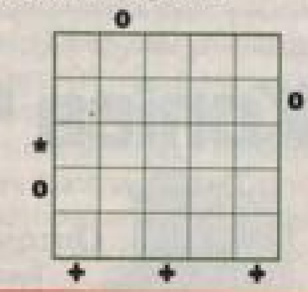
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи, помещенной в №44

b11↓ АРКАН (7 очков)
d7→ ЭКЮ (24 очка)
d8↓ КОШЕЛЬ (23 + 6 за слово из шести букв = 29 очков)
d11→ КРОВ (7 очков)
e10↓ ПАС (5 очков)
f8→ ШТАНДАРТ (21 + 8 за слово из восьми букв = 29 очков)
Премия за использование всех букв 20 очков. Итого: 121 очко

Уголок старика Синицкого

Попытайтесь расставить в таблице крестики, нолики и звездочки таким образом, чтобы в каждом столбце и строке присутствовали бы все три знака (плюс две пустые клетки), причем каждый из них встречался только один раз. Крестики, нолики и звездочки по краям таблицы показывают, какой знак при движении от такого указателя по столбцу или строке следует поставить первым.

Решение задачи, помещенной в №44

Сначала Доктор Айболит надевает обе пары перчаток и делает операцию первому пациенту. Затем снимает верхнюю пару и делает вторую операцию. Наконец, он надевает наизнанку первую пару перчаток поверх второй и делает третью операцию.

Преферанс

Решение задачи, помещенной в №44

Сыграть свою игру

Заказ: 6♠ Ход	Вист1	Вист2
♠Т,К,10	8,7	Д,В,9
♣Т,К,7	Д,8	В,10,9
♦Т,10,7	К,9	Д,В,8
♥В,(10,8)	Т,К,9,7	Д

На первый взгляд играющему не повезло — ни одной из своих третьих карт он не может «достать» козырной вист. Но ему повезло в другом — козырной вист лежит «за рукой», то есть вистующие не могут провести козыря, и это дает играющему свою игру, например: 1) ♣Т, Д, 9; 2) ♦10, К, 8 — бубну обязательно нужно начинать разыгрывать снизу; 3) ♥Т, Д, В; 4) ♦9, В, Т; 5) ♣К, 8, 10; 6) ♣7, ♠7, ♣В; 7) ♠8, Д, Т; 8) ♦7, ♥7, ♦Д; 9) ♠В, К, ♥9; 10) ♠10, ♥К, ♠9 — своя игра.

Страница Дмитрия Генина

Итоги

Еженедельный журнал № 45 (130), 17 ноября 1998 года
Издатель ЗАО «Журнал «Итоги»
Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail SPARHOM@7DAYS.RU)
Заместители главного редактора Маша Липман (E-mail MLIPMAN@7DAYS.RU), Дмитрий Сабов
Арт-директор Аркадий Троянкер
Консультант (Newsweek) Рон Джавер
Секретариат Андрей Жарский **(ответственный секретарь)**, Владимир Орлов **(зам. ответственного секретаря)**, Ирина Спиридонова, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы)**
Отдел дизайна Виталий Колбасюк **(зав. отделом)**, Алексей Афанасьев, Галина Грозная, Федор Радлов **(ведущие дизайнеры)**, Дарья Делоне, Наталия Столярова
Фотослужба Олег Иванов **(директор)**, Галина Величко, Владимир Иванов, Ирина Ирхина, Мария Олендская, Алиса Петрова, Олег Сендюрев
Отдел политики («В России») Сергей Авдеенко **(зав. отделом)**, Александр Гольц, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор)**, Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**
Отдел международной жизни («Вокруг России») Сергей Строкань **(зав. отделом)**, Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор)**, Евгений Пахомов
Отдел экономики («Дело») Наталья Калиниченко **(зав. отделом)**, Ирина Розенберг, Светлана Солодовник **(редактор)**
Отдел общества («Общество») Елена Каменская **(зав. отделом)**, Татьяна Ахерн **(редактор)**, Елена Груева, Денис Драгунский, Борис Жуков, Борис Старцев
Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник») Дина Годер **(зав. отделом)**, Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор)**, Николай Молок, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**
Координатор группы репортажей Маша Гессен
Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский **(зав. отделом)**, Наталья Косарева
Переводы с английского Александр Богдановский
Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Боронина
Корректура Наталья Александрова, Белла Бург, Елена Воляинская, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Прижникова
Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корчагина, Светлана Родионова
Референты Оксана Артюхова, Ирина Карасева, Ирина Костылева, Анна Поцкихина, Елена Репина, Елена Черкасова
Водители Александр Жафяров, Александр Попов
Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**
Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Коргунская
Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail ITOGI@7DAYS.RU, телефон (095) 753.3304
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587

Учредитель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева
Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нана Цобехия **(директор)**, Ирина Менабде **(зам. директора)**, Татьяна Абакумова, Ольга Василевская, Светлана Долгих, Елена Логинова, Валерия Любимова, Наталия Малеева, Ольга Полежаева, Ирина Лютикова, Инна Зайцева **(координатор по рекламе)**, телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148
Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Свирин **(директор)**, телефон (095) 753.4143
Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Камкина **(директор)**, Татьяна Голубева, телефон (095) 195.9236
Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Магзаев **(директор)**, телефон/факс (095) 753.4104
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга», тел. (095) 238.4967; факс (095) 238.4634; **фирмой East View Publications**, тел. в США (612) 550.0961, факс (612) 559.2931
Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор)**, Андрей Амурский, Михаил Артюхин, Олег Дятчин, Павел Баланенков, Роман Балашов, Лев Галустов, Андрей Борщевский, Сергей Акимов, Татьяна Захарова, Андрей Корзун, Саша Милоградова, Александр Мелешкин, Татьяна Савина, Владимир Сиох, Владимир Остапцев, Александр Васильев, Алексей Исаев, Валентин Писаревский, Максим Семенов, Алексей Чарский, Валерий Чик, Артем Юркевич, Андрей Юнышев

Номер подписан в печать 12 ноября 1998 года
Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз.
Цена свободная